

Игорь Н. Бекман

ВЕРХОЯНСКАЯ САГА

или

КАНИКУЛЫ В АДУ

или

КАК Я ПРОВЁЛ ЛЕТО

Часть 2.

Комплементарность

*Во всём есть своя мораль,
нужно только уметь её найти!*

Просматривая свои заметки о батагайских бдениях вдруг обнаружил, что рассказываю в основном о мужчинах. В принципе, понятно – именно с ними я и общался. Но это вовсе не значит, что в Якутии женщин нет. Без тёток жить нельзя на свете, нет! Были женщины, да ещё какие!

К нам в Центр вечерами регулярно являлись две дамы. Всегда вместе. В бильярд они не играли, просто общались, иногда перекидывались в карты (дурак, девятка, кинг), в домино или лото. Были они близкими подругами, жили в соседних комнатах в бараке, вели совместное хозяйство, вместе ходили в клуб, в кино и т.п. Непрерывно разговаривали друг с другом, так что сразу вспоминался анекдот, как две дамы просидев 10 лет в одной камере, вышли из тюрьмы, но на пороге так увлеклись беседой, что не смогли расстаться. Закадычная дружба не мешала им постоянно (читай – непрерывно) ругаться друг с другом (вплоть до драки). Бабым матом они крыли друг друга только так.

Одну звали Настасья Филипповна Тютчева. Как только она называла себя при знакомстве, все образованцы вспоминали "Идиот" Достоевского, в купе с Тютчевым и его "люблю весну в начале мая". Видя проснувшийся интерес, она незамедлительно разъясняла, что к поэту отношения никакого не имеет, ни в каких родственных связях с ним не состоит. Просто так вышло... А вот Настасья Филипповна – давняя задумка. Её дед под впечатлением романа Достоевского, назвал сына Филиппом, поручив ему, если родится дочь назвать её Анастасией. Тот так и сделал. Прочтя в школе "Идиота", НФ сделала всё, чтобы не походить на свой прообраз.

Одевалась она, как учительница классической гимназии: тёмное платье, белый воротничок в кружевах, небольшой кулон на цепочке. Волосы собраны в пучок. Работала она в Исполкоме, отвечала за пенсионеров, детсадовцев и почему-то за технику безопасности на близлежащих рудниках. Её побаивались. Мужиков, как ухажёров, она игнорировала. Поэтому, сплетничая в своём кругу, мы вывели заключение, что имеем дело с синим чулком (в том смысле, в каком мы понимали этот предмет наших многодневных интенсивных дискуссий). Сухая педантка, лишена женственности, интересы у неё книжные, хуже того – интеллектуальные; зануда, строга, замкнута, ворчлива и раздражительна; живёт в тоске и одиночестве. Хотя возможно она просто фригидная женщина. Правда, не знаю, что это значит – обсудить не успели.

В те времена я ничего не знал о жизни Евгении Гинзбург, матери писателя В.Аксёнова, но, прочтя её "Крутой маршрут", обнаружил, поразительное совпадение их судеб. НФ тоже работала в редакции районной газеты, была партийным работником (в

партии с 23 лет), замужем за крупным местным начальником, имела сына. Она не донесла на редактора-троцкиста (сам редактор узнал, что он троцкист только на следствии). Редактора и мужа расстреляли, сына отобрали и отправили в детдом под другой фамилией, а ей впаяли 10 лет, из которых она провела в лагерях восемь. Однако, попала она в наши края не по прошлому делу, а за немодное сейчас прославление Сталина. Была она яркой сталинисткой. Когда Сталин умер, она и так была в лагере доходягой, а тут чуть концы не отдала, от горя рыдала месяц и почти ослепла. Теперь она пользовалась любым случаем, чтобы прославить вождя. Хрущёва она ненавидела до потери пульса. Живодёрами были все члены Политбюро, один из главных (много хуже Берии) – Хрущёв, именно на него приходится максимальное число казнённых, Сталин пытался его утихомирить, но это не всегда удавалось. Все достижения страны: расширение территории, сильная армия, атомное оружие, ядерные реакторы, гигантские гидростанции, ликвидация частной собственности, уничтожение буржуев, попов и помещиков, спутники, ликвидация пятой колонны и врагов народа, не говоря уж о победе в Великой Отечественной войне – результат гения Сталина. Сейчас потомки проедают его наследство, да ещё глумятся над его памятью, вот выкинули его из Мавзолея. Но Сталина вспомнят. Ох, как вспомнят. Святым сделают.

Естественно власть имущим такие разговоры не нравились, её уже не сажали, но двигали на северо-восток. Дальше некуда, разве что в Америку.

Впрочем, в нашем обществе она свои политические взгляды высказывала редко. Подруга её, Оксана Тарасовна Дорошенко, колоритная украинка (в русском понимании этого термина), шумная и активная, была полной противоположностью своей подруги. Работала она журналистом в редакции местной газеты "Верхоянский коммунист". В лагеря попала как немецкая подстилка. До войны была освобождённым секретарём в райкоме комсомола. Одновременно выступала в самодеятельности: пела и плясала. Карьере то помогала, то мешала её сексуальная активность. Мало того, что она до войны была два раза замужем, она ещё и изменяла своим суженым направо и налево. Когда пришли немцы, она стала с ними дружить, петь в кинотеатрах, в ресторанах, на вечеринках. Довольно долго подрабатывала проституцией.

Потом захомотала майора Фрица, жила с ним и даже родила ему сына. Подпольщики неоднократно просили её передавать сведения, что выбалтывал офицер, потом вообще предложили ей помочь похитить сожителя, или попросту убить его. Она тянула и тянула. Наши пришли, немец с сыном слинял. Её, естественно, посадили. Отмотала она полсрока, жила с начальством, и выкарабкалась.

В наших краях она себя вела довольно вольно, каждый мог рассчитывать на её благосклонность, хотя у неё, вроде, был постоянный друг.

Как много девушек хороших!

А тянет всё-таки к плохим...

Как и в случае с НФ, у нас возникла дискуссия, как называть ОТ: блядь/шлюха/проститутка/шалава/курва/потаскуха/лярва/куртизанка/прошмандовка. После длительных дебатов консилиум постановил: считать всем этим одновременно.

Сюда её сослали тоже не за прошлые дела, а за длинный язык. Она была диссиденткой, боролась за национальную чистоту элиты. У неё был идеал – академик-математик из МГУ Игорь Шафаревич (мальчик из Житомира, как и она), лауреат Ленинской премии. Особенно её привлекал его антисемитизм. Евреев она терпеть не могла с детства, а тут получила идейную, можно сказать – мировую поддержку. Ведь ещё в начале века француз Огюстен Кошен обратил внимание на угрозы от "малого народа": антинациональная элита навязывает "большому народу" свои идеи и теории. Это и причина, и движущая сила французской революции. Шафаревич распространил эту мысль на Россию: именно феномен "малого народа" определил Великую октябрьскую революцию. А кто у нас малый народ? Естественно – евреи. Уж не корейцы, чукчи или варяги. Она призывала нашего Михаила Семёновича (МС) ответить за расстрел царской

семьи. Типичное для евреев ритуальное убийство. Шафаревич открыл, что один из убийц царя Белобородов на самом деле Вайсборд, а непосредственно застрелил царя еврей Юровский известный как Яков Михайлович, на самом деле Янкель Хаимов. Напрасно МС возражал, что рабочий Белобородов был 100% русский, что Юровский не мог участвовать в еврейских ритуалах, поскольку был лютеранином, что палили из пистолетов все: и русские (Ермаков, и Медведев), и мадьяры (то же – малый народ?), и расстрел они вели не по собственной инициативе, а решению (приказу) УралСовета, состоящего из русских. ОТ только смеялась над этой чепухой. Так они и перепирались: Михаил Семёнович утверждал, что все деятели, принёсшие миру благо были евреями, а ОТ провозглашала, что евреями были все принесшие этому миру вред (включая Ленина). Эта яростная вражда не мешала им быть любовниками.

Отношения НФ-ОТ и ОТ-МС были интересны как примеры комплементарности. До этого я с таким явлением не встречался.

Комплементарность – соответствие, взаимодополняемость, взаимосоответствие, т.е. взаимное соответствие и дополнение частей при образовании целого.

Примеры комплементарности может привести каждый: замок и ключ, болт и гайка, кинжал и ножны, пестик и ступка, поршень и цилиндр в моторе, спирали молекул ДНК, адсорбат–адсорбент, игры пазл, лего, тетрис и т.п. мужские и женские гениталии, наконец. Болт и гайка внешне не похожи друг на друга, но они могут образовать единую прочную конструкцию. Но могут и не образовать. Для создания крепления болт и гайка должны быть комплементарны, т.е. не только диаметры болта и отверстия совпадать, но и одна резьба точно

идти по другой (желательно без смазки).

Противоположности сходятся
Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пламень
Не столь различны меж собой.

Но не надолго. Ленский с Онегиным месяц прокомплементарились, потом Онегин пристрелил Ленского, хотя Ленский первым возжелал замочить приятеля, только стрелял плохо.

Комплементарность – комплементарностью, но пары НФ-ОТ и ОТ-МС были устойчивы. Они любили и поддерживали друг друга. Потому и выжили.

Пациентка

Вы, конечно, безгрешны, ну а я без стыда.

Сидел я скромно на крылечке, соображал где бы как-то похимичить. Возник Анархист с идеей моего грамотного использованием. Во врачебном качестве! Оказывается Варя, с которой я имел честь общаться на Светском рауте, обожглась. Йодом!

На вопрос: а я тут причём? Анархист отвечал, что йод – вещество химическое, следовательно, с ним может справиться только химик в образе врача. Тебя представили как студента, а специальность скрыли. Будешь врачом – фармацевтом.

– Таких не бывает!

– Но будет! Место обожгла она интимное, придётся ей раздеться. Перед химиком неудобно, а перед врачом – запросто. Так что будешь врачом-терапевтом с химическим уклоном.

Что ж, дело интересное.

Это у Чехова, кажется, один ушлый мужик прикинулся врачом-гинекологом и занялся осмотром чужой жены. Будем внедрять литературу в жизнь.

В принципе, ко мне обратились по адресу. В школьные годы я много возился с этим элементом. Упаривал его спиртовые растворы, выделял кристаллический йод, возгонял его. Этот элемент в больших количествах требовался для приготовления йодистого азота – шумной, но безопасной взрывчатки. Бывало синтезнёшь этот азид, польёшь его раствором кусок пола в коридоре от учительской до класса. Раствор высыхает, и продукт взрывается от прикосновения пёрышка. Тем более – от туфли или ботинка. А взрывается он необычайно громко. Так что училка подпрыгивает на пол-метра и скачет по коридору, и чем дальше скачет, тем больше грохота. От хохота мы лежали...

Однажды сидел я дома в своей маленькой комнате, раскачивался на стуле и одновременно синтезировал йодистый азот. Какой-то мудак (не побоюсь этого слова) написал в методичке, что продукт следует промыть эфиром. Я промыл. Эфир, естественно, мгновенно испарился, я чуть отвлёкся и начал повторную промывку. Первая же капля устроила взрыв, весьма мощный, ведь взрывчатка была размером с кулак (это вам не порошок для училки). Я полетел вверх тормашками, комната наполнилась едкими фиолетовыми парами. Влетевшая мать с трудом разглядела болтающиеся в воздухе ноги сына. Так что методы борьбы с йодными поражениями я испытал на себе.

Потом и на других. В походах, на картошке, в лагере или ещё где, крепко спавшим ленивцам йодной настойкой писали на лбу что-то краткое, типа лох, чмо или ещё что, не менее умное. Я помогал страдальцам избавиться от порочащих их надписей. К матери моей по поводу йодных ожогов неоднократно обращались соседи. Ожоги получали борцы с прыщами и угрями, с простудными заболеваниями, с пузырьками вокруг века, с заусеницами, с болезнями костей ног, с ликвидацией татуировок, с шишками на ногах. Лечились по заветам бабушек.

Но были и новации.

Одна мазохистка лезвием бритвы написала на руке имя мальчика, а чтобы родители не увидели, замазала всё йодом. Последствия не заставили себя ждать, ожог, красные следы, шрамы. А приятель к другой ушёл. Новый наклёвывается. Старого с кожи убрать надо. Другая прижигала йодом прыщи и пошутила: нарисовала себе йодом ещё носик и усы, как у кошки. Как ни странно, прыщи прошли, а кошкин носик и усы остались, в коричневом, а затем и в красном виде. Месяц пришлось в школу ходить в таком виде. Реакция общества предсказуема. Однако бывали и парни – выдумщики. Один смазал йодом порез на пальце и не удержался – написал йодным пальцем на лбу краткое слово \$уй. Поскольку он был наголо стрижен, то надпись выглядела впечатляюще, особенно для пассажиров электрички, на которой он добирался до своего техникума.

Народ применял йод для разных целей, но не рассчитывал дозу: либо сплошь мазал кожу, либо наносил сетку, не понимая, что линии ни в коем случае не должны пересекаться. Иначе – ожоги.

Имея богатый опыт, я бодро отправился выручать даму.

Анархист постучался и, не дожидаясь ответа, со словами: "К вам врач" впахнул меня во внутрь. Затем удалился. Комната была небольшой и светлой. Половину её занимала трёхспальная кровать, на подушках которой возлежала пышная красавица, широко раздвинув ноги. Я успел заметить, что между них у нее всё тщательно выбрито. Так близко и так чётко наблюдать женские гениталии мне ещё не приходилось. Член мой стал медленно подниматься, но я приказал ему вести себя тихо. Я ведь врач, а не клиент в публичном доме.

– Ах! – воскликнула она и слегка прикрыла срам кончиком одеяла. Всё остальное осталось обнажённым. А тут было на что посмотреть. Варенька весила на пуд больше меня при росте ниже сантиметров на 25. Большие груди с хорошим арбуз каждая свисали в стороны, топорщась стоячими сосками. У тёток груди под номерами; не знаю, какой он здесь, но где-то под десять. Удивлял цвет молочных желёз (будем выражаться культурно):

они были буро-коричневыми, местами с сизым оттенком, а по окрестности – красными. Понятно: йодный ожог.

– Как Вы так?

– Сетку делала, переборщила.

– А зачем?

– Грудь увеличивала.

Тут я удивился. Чем мала грудь размером с футбольный мяч? По мне так самый раз. Грудь размером с ведро уже, пожалуй, перебор. Зачем такую красоту портить?! Эту мысль я попытался озвучить. Совершенно искренне, без всякой лести.

– Ах, доктор, Вы не понимаете. Размер ещё туда-сюда, но форма не та, и отвисает, зараза.

Варенька села и груди опустились ей на живот.

Действительно, проблема есть.

– У нас в райкоме новый инструктор. Завтра вечер, танцы. Я хотела всех, его особенно, поразить новым платьем. Два года шила! Для декольте с глубоким вырезом нужна пышная грудь, с большим размером и формой красивой. В вечернем платье с такой грудью буду стройной, линии тела станут изогнутыми и привлекательными. И для мужчин и для женщин. Известно, что сетка йодная усиливает приток крови к мышцам, вот грудь и формируется. А чем сетка гуще, тем эффект больше. Мне за два дня новую грудь создать надо! – у Вареньки навернулись слёзы – А теперь что, как пред ним раздеваться? Вид-то какой!

Варенька приподняла груди, поглядела на них и зарыдала.

Я понял – здесь трагедия. Из серии: заставь кое-кого богу молиться, тот себе лоб расшибёт.

Но почему-то сначала озаботился судьбой инструктора партии.

Дело прошлое, но однажды Варенька с мужем несколько перепили, поругались и подрались. Муж попытался отрезать ей голову. Широкий волнистый шрам и сейчас опоясывал её горло. Но она не растерялась, тем же ножом зарезала мужа. Ну и загремела сюда. Так может партийному инструктору повезло, что Варя обожглась и на него покушаться не может?

Хотел процитировать ей народную мудрость:

Пышный бюст иметь хотите, чтобы грудь была краса?

Сиськи в улей опустите и держите пол часа!

Но не стал: ульев здесь нет.

Отогнал неправильные мысли. Есть больной, его надо лечить. Клятва Гиппократа...

Методик много. Но я стеснен в средствах. Аптеки здесь нет, придётся лечить тем, что под рукой, и это что-то надо ещё найти.

Конечно йод, нанесенный на кожу, уже частично испарился, но оставшая часть всосалась в кровь. В принципе, это полезно, йод для организма нужен, особенно для щитовидки. Дело тут в дозе. При высокой локальной концентрации он продолжает своё разрушающее действие, соски особенно пострадать могут. Йод надо незамедлительно извлечь из организма. Но как?

Базовых средств: барсучьего жира, облепихового, розового и даже пихтового масла тут нет; мёд может у кого и есть, но по всему посёлку искать надо. Если бы она спохватилась сразу, то можно было бы поместить груди в таз с горячей водой, сидеть так пол-часа, потом всё смазать вазелином и посыпать молотым кофе. Но никакого кофе нет, да и время упущено – ночь прошла. Можно всё обработать взбитым яйцом, или приложить компресс из натёртого на мелкой тёрке сырого картофеля. Ни того, ни другого у нас нет. Ожог полагается обработать спиртом. Его нет, но самогон есть. Я как раз начал его нарабатывать в полупромышленных масштабах. Была у меня одна канистра с крепким (под 70°) самогоном, с сивушными маслами и метиловым спиртом. Пить его нельзя, но для таких целей – самое то. Намочил я платок спиртовым раствором и начал его

прикладывать к грудям Вареньки. Затем перешёл к массажу каждой двумя руками, кругами против часовой стрелки. Варенька сначала морщилась от щипающего спирта, затем прогнула спину, выпятила груди и двигалась корпусом в такт. Лечение ей нравилось. Стал я активно сосать соски: мне йод полезен от простуды. Потом промыл всю кожу слабым раствором марганцовки, затем мыльным раствором и, наконец, всё присыпал зубным порошком. Велел обмотаться теплой шалью и так пока оставить. В качестве рецепта прописал заваренную кипятком геркулесовую кашу (овсянку) как маску проблемной зоны и промывание 20% раствором сахара, который не поленился сам и изготовить. Посоветовал также сметану, если её удастся достать.

Вымыл руки, вытер их вафельным полотенцем с петухами и удалился с сознанием выполненного долга, хотя мне показалось, что Варенька ждала большего.

Лечение моё было успешным. Варя в бальном платье с глубоким декольте, открывавшим пышную, загорелую, даже слегка красноватую грудь, на вечеринке имела успех. Инструктора горкома удалось затащить в постель, а обо мне по Батагаю поползла слава эскулапа.

Косметика

На свидании Рабинович спрашивает Сару:

— Ты, наверное, любишь рисовать?

— Да, Яша, а как ты узнал?

— По бровям видно!

Пришла ко мне делегация дам во главе с Варей. Не знаю, как они скорешились, вроде друг друга терпеть не могут. Объединила их одна проблема – отсутствие косметики. Жизнь у них прекрасная, всего вдоволь, а вот косметики нет. Никакой. Поэтому и красоты нет – мужики с глупостями не пристают. То есть пристают, но не те.

– Так у меня тоже ничего такого нет.

– Нет, так сделай! Химик ты или кто?!

Если я чем и не интересовался в этом мире, так это женской косметикой. Плохо был образован в этой сфере. Гуталин я ещё бы мог произвести, но губную помаду, тушь для ресниц, карандаш для бровей, пудру, краску для волос, тени... Что-то вы от меня много хотите.

Но слово женщины для меня закон. Все знают.

Что главное в косметике? Главное – цвет, вернее цвета: помада должна быть красной, тушь чёрной, тени, пудра цветными. Следовательно, нужны красители, пигменты яркие, стойкие и не токсичные, чай не керамику красить. А где их взять? Об органических красителях не может быть и речи. Конечно, при заводском производстве помады используют кармин. Замечательный красный краситель получают из карминовой кислоты, производимой самками насекомых кошенили. Увы! У меня не только самок, вообще кошенили нет, я даже не представляю что это такое. Из насекомых у меня только комары, ресурс неограниченный, но для наших целей бесполезный. Хна тут почему-то не растёт, так что листьев её нет, кожуры незрелых грецких орехов (источник жёлтой краски) нет. Цветы зверобоя продырявленного (тёмно-фиолетовый и тёмно-красный пигмент) может где поблизости есть, но я их пока не нашёл. Жаль, конечно, они ведь ведьм отгоняют. Было бы кстати. Тут у нас, что ни дама – то демоническая женщина (ведьма в просторечии). Короче, на природные органические красители рассчитывать не приходится, а на искусственную органику тем более не замахнёшься: затеваться с многостадийным синтезом нет ни времени, ни аппаратуры, ни настроя.

Остаются неорганические красители, синтез их проще, но главное – они есть в природе, причём искать их не надо, здесь на складе Геологического Центра скопилось огромное количество образцов пород со всей округи. Наверняка есть и нужные.

Идея ценная.

Пошёл я на склад, вручил сторожу фляжку с самогоном, и принялся перетряхивать мешки и мешочки. Два часа интенсивного труда, и я – счастливый обладатель минералов:

ильминит, анатаз, рутил – источники диоксида титана, TiO_2 , т.е. титановых белил; бурый железняк, с повышенным содержанием жёлтой охры (гидрат оксида железа, $2Fe_2O_3 \cdot 3H_2O$) – источник жёлтого красителя; гематит (железный сурик, безводный оксид железа, Fe_2O_3) – красный пигмент; минералы эсколаит и магнохромит (оксид хрома, Cr_2O_3) – зелёный краситель, не знаю зачем, но может где пригодится; лазурит ($Na_6Ca_2(AlSiO_4)_6(SO_4,S,Cl)_2$), который можно переработать в ультрамарин (алюмосиликат натрия с включением полисульфидов натрия) и получить краситель с синими, розовыми и фиолетовыми оттенками; стибнит (антимонит, сурьмяный блеск, сульфид сурьмы, Sb_2S_3) – источник красивого свинцово-серого цвета с сильным металлическим блеском чёрного цвета. Были ещё другие очень красивые минералы, но они на базе кадмия, свинца, ртути, мышьяка, урана (урановых слюдок тут много). Брать их не стал – ещё отравлю подруг. Прихватил тальк, слюду, несколько цветных глин, и удалился.

С чёрным цветом особенно не озаботился: измельчил древесный и костяной (слоновой кости не оказалось, пришлось жечь мамонтовую) уголь – считай краска для век готова.

Всё же руды-минералы в косметику прямо не засунешь, перерабатывать надо. Требуются кислоты, щёлочи, высокая температура. Здесь – порядок, у меня всё есть. Конечно, имея серную кислоту, а её тут навалом – отработанные автомобильные аккумуляторы валяются прямо во дворе, можно получить любую (я так и делал в некоторых забытых богом уголках нашей страны), но здесь в этом нет необходимости. Прямо в доме, где я живу, находится геохимическая лаборатория, изучающая качество руд, и поэтому имеющая щелочи и кислоты в ассортименте. Попросил – налили. А печь в конторе Анархиста мощная, температура высокая, если что прокалить – всегда пожалуйста.

Начал с губной помады. Естественно, с красителя. Природный безводный оксид трёхвалентного железа у меня был и даже довольно красивый, но ведь это только один цвет, а у красного много оттенков, следовательно, и помад должно быть несколько. Иначе у всех батагайских дам губы будут одинаковыми, что вредно. Решил синтезнуть собственный оксид железа. Конечно, можно достать железяку и жечь её до превращения в порошок. Только этого ждать, не дождёшься. Можно прокалить железный купорос с кальцинированной содой, где-то у строителей эти полупродукты я видел, но где не помнил. Чтобы получить пигмент разных оттенков использовал две методики: 1) растворение железа в азотной кислоте, нейтрализация гидроксидом калия, фильтрование и прокаливание; 2) растворение железа в соляной кислоте с добавкой перекиси водорода, H_2O_2 , нейтрализация KOH , фильтрование и прокаливание. В результате имел три красных красителя трёх оттенков. Старательный я.

Дальше всё просто. Парафин от свечки, масло касторовое (в детском саду глистов гонят, тётки чаще в туалет бегать будут, но – не беда), краситель мелко истолчённый, немного витамина А (экстракт из моркови) и витамина Е (из подсолнечного масла) – противовоспалительные средства. Всё перемешал, расплавил, залил в патроны от папирос. Готова помада!

Под действием сурьмы мой глаз стал таким. Ну, почти таким.

Тени для век вообще не проблема: жир (кажется – свиной), парафин да краситель. Красители у меня всех цветов: серые, чёрные, красные, синие и зелёные. Выбирай подруга! Можно в виде пасты, а можно – карандаша. Заодно подобрал глину для маски лица: разглаживания морщин, снижения жирности кожи, лечения угревой сыпи. Ну, у кого что есть. Растёр в пыль антимонит – можно им контуры глаз обвести. Каждый знает, что сурьмяная обводка, защищает глаза от воспалений. С пудрой тоже просто: размолот тальк и каолин (белая глина), немного масла, чуть-чуть одеколона, и пудри носик подруга.

Не прошло и суток, как я стал обладателем приличного косметического набора. Надо испытать. Намазал губы кошки помадой, припудрил морду собаки. Никто не подох. Начал испытывать продукцию на себе. Художественно оформил один глаз, написал на лбу звезду Давида, усы покрасил в сизо чёрный цвет, верхнюю губу – в кораллово красный, нижнюю – в сиреневый, бороду (только правую сторону) в ярко рыжий цвет. Посмотрел на себя в зеркало. Замечательно! Жаль цветного фото тогда не было, вы бы насладились. И никаких признаков отравленья!

Сидел, смотрел, не мог оторваться. Химия – большая сила. Да и я силён. В другое время, в другом месте миллионером бы стал.

Однако пора было смывать красоту. Постучал в стену, попросил Ньюру принести тазик с теплой водой. Она вошла, глянула, тихо села, таз опрокинула. Вода потекла мне под ноги. Уж не Кондратий ли её хватил? Обошлось, нашу киллершу красотой и водой не замочишь. Подарил ей немного пудры.

Долго мылся, тер морду портянками, но краска оказалась стойкой, так что я ещё долго ходил, как клоун. На радость публике.

Варенька забрала всё себе, другим не досталось, они обиделись. Она же меня отблагодарила, я утонул в ней, как в перине. С пружинами!

*Упрекал меня милой,
Что намазалась золой,
Что за преступление,
Ведь это удобрение*

Черемша

*Чтобы не было седин,
Съешь скорее витамин.*

Во время Батагайского сиденья, особенно в период безденежья, я целыми днями бродил по окрестностям посёлка, временами довольно далеко удаляясь от него.

Берега Яны поросли неизвестно чем, но довольно густым.

Начинал свой путь по берегу Яны. И так довольно широкая, река сейчас по случаю весеннего паводка казалась безбрежной. Мощно катила она свои воды на Север. Казалось,

движется, как поток расплавленного металла, но не ртути, а скорее серого олова. То, что это именно расплав, подтверждали испарения, поднимающиеся от реки и конденсирующиеся в туман, временами наползающий на посёлок. Иногда туман и тучи рассеивались, над головой возникало синее небо с постоянно бродившим по нему никогда не заходящим за горизонт солнцем, а в реке возникало второе солнце, так что ты как бы парил между небесами.

В поселке по берегу бегали мальчишки, бродили женщины. Они собирали всё, что принесла сверху река (за исключением льдин, естественно). В основном это был мелкий плавник, но попадались деревья с корнями, бревна от срубов, даже доски. Всё это они тащили себе домой. Печи топить надо, а нечем: в округе всё истреблено. Ловить плывущие дрова было сложно: ни багров, ни лодок. Временами приходилось бросаться в ледяную воду и чуть ли не вплавь ловить проплывающую мимо добычу.

Половодье заканчивалась, вода отступала и обнажала выброшенное на берег добро, которое ещё надо было обнаружить и извлечь из песка. То же работа...

Встречались и одинокие рыболовы с удочками. Интересно, на что они ловят - червей здесь нет.

Над рекой на больших скоростях проносились чайки, иногда скапливались в стаи и кричали дурными голосами. Пальнул по одной из дроба, но промазал. Не больно-то и хотелось, была бы она розовой – другое дело, я бы весь боезапас истребил. Периодически появлялись стаи диких гусей, журавлей, лебедей. Они упорно пробирались на Север. Зачем? Сидели бы себе на юге, в раю, горя бы не знали. А тут что? Мёдом намазано?

Вид особей, стремящихся в дальнюю даль, настраивал на философский лад.

Кто только не прошёл через эти земли, не проплыл по этой реке. Землепроходцы, купцы, охотники, декабристы, ссыльные поляки и бандеровцы, крепостные и свободные крестьяне, народовольцы, большевики, меньшевики, эсеры, беглые царские каторжники и советские лагерники, урядники и милиционеры, чиновники, землепроходцы и путешественники, геологи и геодезисты, военные всех родов войск, речники-бакенщики, строители, инженеры, журналисты и писатели, недобитые дворяне, интеллигенция всех мастей и калибров, уголовники и ученые, якуты, юкагиры, чукчи, ламуты, орочи, эвенки и тунгусы (или эвенки и есть тунгусы?) – *все промелькнули перед нами, все побывали тут.*

Покорители Сибири!

Лучше бы дома сидели...

Берег Яны, сначала пологий, по мере удаления от Батагая становился всё более крутым и всё более заросшим тальником или чем-то в этом роде.

Замечание. Следует иметь в виду, что в те годы с биологией у меня было туго: я не знал, что как выглядит и что как называется. Лошадь от коровы я мог отличить и березу от ели, но не более того. Ни в животных, ни в птицах, ни в растениях, ни в рыбах, ни в кушаньях и выпивке я не разбирался. И если я сейчас щеголяю словечками типа тальник (кстати, это, часом, не ива?), то исключительно потому, что в двадцать одной экспедиции, в которой я участвовал, была возможность нахвататься информации. Да и то я не сильно тут продвинулся.

Снег уже растаял, но местами встречались глыбы льда, на обход или форсирование которых уходило много времени и сил. На обрывах чередовались слои льда и грунта. На песчаных косах – завалы плавника и мёртвых деревьев. Пацаны из Батагая сюда ещё не добрались.

По берегу Яны я шёл до речки Батагайки, и по-над ней двигался вверх по течению, к холмам. Речка небольшая, но рыбы в ней много. Не слишком больших размеров, но кушать можно. Не понятно, почему тут нет рыбаков: ведро набрать не трудно. Жаль мне ловить не чем, разве что, как в детстве, – трусами. Да уж больно холодно в здешних краях.

Говорят, в тут случается рунный ход лососёвых, когда рыбу можно ловить руками. Не знаю, не застал.

Ближайшие к посёлку холмы-сопки когда-то были покрыты тайгой (точнее лесотундрой), но теперь лес истреблён полностью. Конечно, он пытается возродиться самостоятельно, но если учесть, что столетняя лиственница имеет ствол диаметром 5 см, то можно представить, сколько это займёт времени. Болотистые склоны покрыты мхом и лишайниками. Идти трудно – ноги тонут. Кедр-стланник путается под ногами. Ему помогают заросли карликовой берёзки.

Природа ещё недавно была заморожена (полюс холода, как ни как), теперь просыпалась.

Появилась трава, в ней – мелкие цветочки. Зеленеет можжевельник, виднеются белые крестики брусники, воспрянули кустики голубики, на которых ещё сохранились прошлогодние ягоды (большие, размером с виноград). В болотах цветёт звездоплавка (водяная звёздочка). По сопкам, по распадкам – фиолетовый кипрей (иван-чай), не такой высокий, как у нас, но всё же мне по пояс. Сделал нам красиво! На вершинах сопок снег ещё сохранился, но тает, и многочисленные ручьи текут в распадки, растворяя сугробы. По склонам холмов леса довольно далеко друг от друга стоят молодые лиственницы. Сначала они были чёрными, но потом зазеленели мягкой хвоей и даже зацвели.

Обычно я взбирался на ближайшую сопку и оттуда в бинокль обозревал окрестности: леса, реки, озера, далёкие горы и скалы на их вершине. Садился на подходящий валун, размышлял и мечтал.

*Люди сосланы делами,
Люди едут за деньгами,
Убегают от обиды, от тоски...
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.*

Первые три строчки соответствуют реальности, но четвёртая – нет: я не гнался ни за запахом, ни за туманом, ни за тайгой. Их и под Москвой навалом.

Мечты были. Хотелось приключений. Экзотика тут есть, конечно, но рутина...

Терренкур я совершал без ясной цели.

Нюра её задала.

– Чем просто так шляться – займись делом: собирай витамины, т.е. перезимовавшие под снегом ягоды и черемшу. А то – витаминоз, куриная слепота или там цинга приключится. У меня, вот, лишь несколько зубов своих осталось. И у тебя так будет, если на консервах сидеть будешь.

Обычно я взбирался на ближайшую сопку, обозревал окрестности и мечтал.

Я внял совету. Однако с ягодами не заладилось - трудоёмкое дело. А с черемшой дело пошло. Теперь я не по вершинам лазил, а берега речушек и рек обследовал. Конец весны, черемша повывлезала, но ещё не цвела

На склонах сопки бурно зацвёл кипрей.

Иногда черемша покрывала всю поляну.

Странно, я много бродил по подмосковным лесам, но черемшу в упор не видел (москвичи те ещё натуралисты) и на вкус не пробовал, может быть потому, что листья черемши очень похожи на листья ландыша. Цветы ландыша мне нравились, я их собирал прямо у заборов Клязьминских дач, брошенных вне сезона. Дарил даме сердца. Однако прекрасно знал, что ландыш ядовит, и жевать его листья нельзя. Я и не жевал. Видимо,

принимая черемшу за ландыш, я не пробовал её на вкус.

В здешних краях ландышей нет, попутать ничего нельзя, так что я распробовал черемшу во всех видах. Оказалось, что у неё вкус чеснока. Это как раз понятно: гликозид аллиина имеет место. Но, если это – чеснок, то зачем поминать лук, Лук медвежий точнее? На лук она никак не похожа – тот в виде трубочки, а у черемши листья плоские, да и вкус другой. Нюра не смогла объяснить, причём здесь лук, но про медведя прояснила. Черемша – самый ранний витамин в лесу, проснувшийся после зимней спячки медведь лакомится этой травой и быстро восстанавливает свои силы. Вот и Нюра решила так оздоровиться.

Кстати, черемуха и черемша – однокоренные слова? Есть у них что-то общее? Так и не собрался прояснить этот вопрос.

Однажды карабкаюсь я по крутому склону, и ни кого, доложу я вам, не трогаю, выбираюсь их распадка на плоскость и попадаю на поляну, сплошь покрытую черемшой.

Только у меня потекли слюнки в предвкушении уборки урожая, как из воздуха материализовался заяц, который летел на метр над землёй и оскалившись бросился на меня.

– Ебёна мать! – подумал я.

От собак мне приходилось отбиваться, и довольно часто, но от хищных зайцев – пока нет.

Схватился за приклад, но ружьё висело через плечо на спине, и сниматься отказалось. Толстый я в телогрейке.

Заяц стремительно приближался. Но это была ещё не вся компания.

Прямо за зайцем намётом шёл здоровенный волк, а слева и справа обходили фланги ещё два.

Кажется, я попал на разборку аборигенов.

Свобода – пространство доступных альтернатив. Их тут особо не было.

Двумя ногами оттолкнулся я от земли и устремился с обрыва в свободный полёт. Ласточкой, но вверх ногами. По многочисленным испытаниям я знал, что в какой позе кошку не кинь, она всегда успеет в полёте перевернуться и приземлится на все четыре лапы. Мне тоже хотелось перевернуться, но не удалось. Времени не хватило. Пролетев метров пять по вертикале, я грохнулся спиной с вздернутыми к небу конечностями на заросли чего-то листового и колючего. Это что-то спружинило, подкинуло меня, как на батуте, и бросило дальше. Через два метра свободного полёта я окончательно приземлился в густых кустах.

Всё же ружьё – вещь полезная: приняло на себя удар и позвоночник у меня не сломался. Голова тоже уцелела, хотя, что с ней станет – это же кость.

Продолжая лежать на приятно пружинящей подстилке, стал размышлять, что делать дальше: пойти перестрелять волков (так, в порядке самообороны) и зайца (себе на обед) или отсидеться в тылу. Стволов у меня два, патронов – 10. Жаканов и картечи нет. Но есть дробь – нулёвка, почти картечь. В ближнем бою и при точной стрельбе двух волков завалить можно. В остальных патронах – дробь на птичек, но если в пасть хищнику ею стрелнуть, ему мало не покажется. К тому же, вспомнил я, у меня на поясе в ножнах немецкий штык. Грозное оружие для рукопашного боя. Одет я подходяще: толстый ватник, ватные штаны, поверх них – брезентовые, кирзовые сапоги, на горле шерстяной шарф, на голове кепка, накомарник и всё это прикрыто капюшоном штормовки. В один присест меня не съест – ватой подавишься.

Надо идти на охоту.

Выбрался из кустов и вновь полез по обрыву, с которого так удачно ушёл в полёт.

Пора кое с кем разобраться.

На поляне по-прежнему зеленели листья черемши, но какие-либо представители фауны отсутствовали, всё было тихо и спокойно.

Я не просто нарвал черемши, я ещё штыком накопал луковиц, попользовался сам и ошастливил Ньюру.

Пули

Неужели пуля-дура,

Ягодиночку убьёт?

Пуля влево, пуля вправо,

Пуля, сделай поворот.

В период Батагайского сиденья каждый развлекал себя сам. Анастасия Семёновна проводила время в Фондах, читала отчёты предыдущих экспедиций и что-то такое умное выписывала. Анатолий то бродил по посёлку в поисках, чем поживиться (приволок здоровую кость – говорит мамонта) или гонял шары на трезвую в силу обстоятельств голову. Я тоже пару раз сходил в Фонд посмотреть нет ли чего радиометрического или радиохимического. Оказалось – есть, один мужик развивает ядерно-аналитические методы в приложении к геологии. Хотел с ним встретиться, но он был где-то в поле.

Помногу раз я перебирал содержимое своей санитарной сумки (СМС). Для меня её с войны сохранила тётя Катя. Набор Тамарки-санитарки+хим. реактивы мои.

Сумка удобная, с ремнём, можно носить на плече. Состоит из одного отделения, но внутри корпуса много карманов, для всякой врачебной всячины и для шпаргалки, что как применять, а при случае и синтезировать. Когда я в первый раз в неё заглянул, нашёл много ценного: лекарства, перевязка всякая, шприцы, какие-то инструменты непонятного назначения. Сумка предназначена для оказания помощи 30 раненым. Надеюсь, у нас их будет меньше. Всё ополовинил, неизвестное выбросил. Добавил своё: кислоты, щёлочи, растворители, индикаторы кислотности, термометры и даже радиометр. Ну, ещё кое-какое химическое оборудование, типа весов, фильтров, сит и т.п. Всё тщательно упаковал. Получилась передвижная химлаборатория. Спасла она мне жизнь, а кому-то принесла неприятности.

Сумка санитар-химика.

Сидя в сарае, по случаю безделья, занялся синтезом чего-то полезного, что-то получил, что-то очистил, что-то сконцентрировал. Забил сумку до отказа.

В основном готовился к охоте, заряжал гильзы (целое искусство, отец вручил мне специальный набор, которым я слабо знал как пользоваться) дробью различных номеров и картечью – кто знает, что за зверь бродит за околицей. Отцовскую заслуженную двустволку тулку 20-го, несколько маловатого для здешних краёв калибра, я то собирал, то разбираю; и чистил, чистил, чистил, хотя дроб и так блестел.

Важность иметь с собой патроны с пулями я осознал сразу. Понятно, медведя бурого картечью не остановишь. Пуля нужна, она дырку хорошую сделает, а если не точно попадёшь, так хотя бы остановит зверя. Будет время нож достать. И для двуного пуля сгодится. Пошёл в Москве в охотничий магазин, там жаканов всех конструкций бери – не хочу. Но только их мне не продали, охотничий билет предъяви сказали. Сейчас! Где я его возьму? Отец, вон, всю жизнь без билета охотился и ничего. Да и ружьё у меня нигде не зарегистрировано.

Пришлось изготавливать пули самому, круглые и тяжёлые.

Со свинцом у меня проблем нет. Зашёл за корпус радиохимии, у помойного контейнера подобрал старый свинцовый кирпич, выпавший из какой-то защитной стенки, и отпилил от него ножовкой треть. Больше нельзя - тяжёлый, зараза. Кирпич оказался радиоактивным, но кто получит в грудь свинец, вряд ли будет жаловаться на ионизирующие излучения.

Нарубил я кубики и привёз в Батагай. На крупном валуне отбил их со всех сторон. В инструменталке ГОКа раздобыл рашпиль, которым стесал углы и грани, придав форму, близкую к сферической. У сердобольной Нюры одолжил две чугунные сковороды. Всё свободное время катал я заготовку между этими сковородками, пока она не приобрела форму шара. Доводил до кондиции шкуркой. Наконец, пули стали свободно вкатываться в патрон. Снаряжение патрона – дело ответственное. Уж если придётся стрелять пулей, то результат должен быть гарантирован, ибо если осечка выйдет, то цель такова, что сразу тебя же и уничтожит. Начал с того, что почистил латунный патрон и вставил с помощью специальной машинки новый капсуль. Чёрный порох я готовил сам – собственного состава, отработанного в школьные бдения. Несколько усилил его. Пробойная сила должна быть большой, но не слишком – разорвёт ствол. Смешал селитру, серу и уголь в нужной пропорции, отмерил меркой и насыпал в патрон. Из кошмы пробойником вырубил пыж, прессовал туда же. Затем вкатил пулю и уплотнил картонкой.

Получилось нечто серьёзное.
Захотелось кого-нибудь пришить.

Эге-Хая

*Кандальный край пытал суровой стужей.
Цинга кружила там смертельный хоровод,
Из плоти жизнь стекла кровавой лужей
У всех вступивших в полосу невзгод...*

В одно прекрасное утро погрузились мы с шефиной в газик и поехали в посёлок Эге-Хая. Строго на юг.

Дорога удивительно ровная. Когда её сдавали, начальник участка ставил на переднюю панель в машине стакан воды: если не прольется на ходу, дорога принималась.

Добрались довольно быстро.

Посёлок городского типа, как гордо указано на автобусной остановке. Хотя шахта работала (под землёй она тянется на четыре километра), шахтоподъёмник шевелился. Половины горы срыто, отвалы – застывшие в камне потоки. Обоганительная фабрика своими строениями покрывала весь склон сопки. Лагерные бараки, частично разобранные и сожжённые, школа, больница (для туберкулёзников и психов), довольно крупная автобаза, высоковольтные столбы с проводами от электростанции, которую так здесь и не обнаружил. Она, наверное, где-то в Батагае, но и там я её не заметил. Добыча велась и открытым способом, но в моё время карьеры уже представляли собой искусственные водоёмы. На окраине посёлка – начинающее кладбище автомобилей. С большими перспективами.

Посёлок лежит в долине между холмами, почти горами. Течёт речка Дунайка. Не Голубой Дунай, но что есть, то есть...

Несколько улиц, Рудничная, к примеру.

Дорога на Эге-Хая.

Посёлок основан 1938. Когда-то здесь трудилось много заключённых, но в 1961 их уже не было. Трудились вольнонаёмные. Их здесь порядка 3000 человек, но улицах их не видно.

Направились в шахтоуправление с решимостью спуститься в забой и посмотреть, как оловянную руду добывают. Анастасия Семеновна ушла на переговоры, а я остался разглядывать стенд и стенгазеты. Из них узнал, что добывают тут близкоповерхностные окисленные руды, включающие такие минералы, как касситерит; славикит; фиброферрит (в последних олова нет, но есть железо). Здесь очищают руду от пустой породы,

перерабатывает её и получает оловянные и танталовые концентраты, обогащая до 80% по касситериту, батагайская обогатительная фабрика.

Прииск Эге-Хая (Эсэ-Хайя).

В моё время здесь кипела жизнь, но в 2010 это выглядело уже так.

В моё время карьеры начали заполняться водой.

Руда с касситеритом. В ней - вся таблица Менделеева, но пока всё, что не олово, идёт в отвал. Но и почти 50% олова осталось где-то здесь. Можно их ещё извлечь.

Образцы касситерита – диоксида олова, SnO_2 .

Здесь же на стенде лежало несколько кусков руды, с кристаллами касситерита – диоксида олова со структурой перовскита. Минерал давно известный, описан ещё Плинием Старшим (23-79 н.э.), которому легионеры Юлия Цезаря приволокли из Англии пару камней. Цвет касситерита чёрный или коричневый различных оттенков. Очень тяжёлый минерал (плотность 6,8-7,1). Блеск тусклый (в агрегате) или алмазный (на гранях

кристаллов). Я особо не удивлялся: курс кристаллографии благополучно сдал. Но всё равно – красиво...

Прошёлся по посёлку. Средняя школа, больница, два магазина. Дома выглядят чёрными и старыми (как и все дома на Севере), но построены прочно, ещё постоят. Дом на две семьи, есть паровое отопление, но обязательно и своя печь: в мороз отопление отключат - мало не покажется. Рамы двойные, между ними прыгали неизвестно откуда взявшиеся белки и горностаи. Некоторые окна были распахнуты и было видно развешенное на стенах оружие. То ли для охоты, то ли для обороны. У некоторых домов - огороды, что-то там растёт, видимо, полезное. Собаки гоняют кошек.

Колючая проволока кое-где была, но заборы в основном повалены. Бараки сожжены и развалены. После закрытия лагеря ЗК хорошо тут побесились.

Прошёл улицу до конца. Там обнаружил качели. В виде буквы П из толстых брёвен. Издали показалось, что это виселица. Но нет, это качели, большие детские качели, с предохранением, чтобы ребёнок не вывалился. Кто-то не поленился и закопал толстые брёвна в вечную мерзлоту. Местный Парк Культуры.

Если бы я снял фильм о жизни на Севере, там обязательно были бы такие качели.

Они бы противостояли всем лагерям.

Вернулась Анастасия Семёновна ни с чем. Нас никуда не пустили.

Обратно добирались не на газике, а на рейсовом автобусе Эге-Хая - Батагай - Аэропорт. По дороге пообщался с местной жительницей - инвалидом. Она мне рассказала несколько местных легенд.

Олово

Раз уж я оказался в центре добычи оловянной руды, то стоит немного поговорить об этом довольно интересном металле. Тем более, что с ним у меня связаны детские воспоминания. Их не так много, как о ртути или об уране, моих любимых элементов (не считая йода и радона, естественно). Но всё же, что-то есть.

Не помню, рассказывал я уже или нет, но в детстве-отрочестве в Клязьме в сарае у меня размещалась химическая лаборатория. Хорошая лаборатория! Мать была химиком и работала на химическом факультета МГУ. Но в создании лаборатории она никак не участвовала, и с работы никогда ничего не приносила. Более того, она была противником таких моих игр. Не хотелось ей, что бы я стал террористом, или погиб от собственной активности. Нет! Лабораторию я создал сам. Мать в борьбе с моими хулиганскими наклонностями часто забирала меня к себе на работу. Под надзор научных сотрудников. Улизнуть от них труда не составляло, и я и часами бродил между корпусами старого МГУ, иногда отвлекаясь на Манеж, посольство США, на Консерваторию, да на Дом Пашкова. Интересовала меня не архитектура, а помойки и свалки. Чего там только не было! Особенно в районе Химфака-Физфака и морга. Роскошного морга! На этом Клондайке я нашёл действующую рентгеновскую трубку, цейсовский микроскоп, счётчик радиоактивности, много чего ещё – всё не перечислишь. А реактивы! Это был рай, настоящий рай. И порошки, и жидкости и газы. Однажды нашёл ампулу с четырёххлористым титаном. Большую ампулу – сантиметров 30 длиной и 8 диаметром. Принёс в школу, разбил. Эффект превзошёл все ожидания: дымовая завеса заполнила всю двухэтажную каменную школу-новостройку, дым валил из всех щелей, так что местная пожарная команда обеспокоилась и перестала играть марши да вальсы. Часов шесть никто не мог войти в школу – каникулы вышли.

7-го июля мне исполнилось 7 лет, на дне рождения в качестве салюта я взорвал здоровый пень, который улетел далеко к соседке. Гости были в шоке, но случившийся здесь герой Гражданской войны, утешил: профессором будешь. Что бы ему сказать: академиком будешь! Стал бы я академиком. А так... Впрочем, профессором тоже не плохо.

Двадцать лет в МГУ читал я лекции по радиохимии и, естественно, рассказывал об ядерных изомерах олова ^{117m}Sn и ^{119m}Sn — источников гамма-излучения в гамма-резонансной спектроскопии (Эффект Мёссбауэра). Неувязка вышла, когда тот же курс стал читать в Карловом университете (Прага). Оказалось, у чехов олово означает свинец. Кто бы мог подумать!

В школьные годы химичил я в основном с порохом и с некоторыми видами взрывчатки. Из металлов - с ртутью. Целый пуд притащил на дачу. Не только из МГУ, на свалках МИФИ (напротив Центрального почтамта) тоже много чего полезного нашлось.

Была у меня и мирная тематика. Одно из направлений - олово. Кстати, это пригодилось: в экзаменационном билете при поступлении в МГУ один вопрос был по свойствам олова.

Олово – металл важный. Может не так, как железо, алюминий, свинец и медь, но применяет он широко – и в технике и в быту. И в чистом виде, и в виде сплавов. Олово используется как безопасное, нетоксичное, коррозионностойкое покрытие. Главные промышленные применения олова: белая жёсть (консервные банки видели?) - тара пищевых продуктов, разнообразная посуда и статуэтки, трубопроводы и т.п.

Однако у чистого олова есть одно важное неприятное свойство: фазовый переход при температуре $+13,2\text{ C}$. При охлаждении белое олово ($\beta\text{-Sn}$, тетрагональная структура) переходит в серое олово ($\alpha\text{-Sn}$, структура алмаза). Максимальная скорость превращения имеет место при -33° . В превращении удельный объём увеличивается на 25,6%, что к добру не приводит: олово трескается и превращается в порошок. Причём соприкосновение серого олова с белым приводит к «заражению» последнего. Это и есть «оловянная чума». Уже профессором я занимался математикой этой чумы, но ещё в отрочестве самостоятельно открыл это явление. Наша дача была построена в начале 20-го века, и к середине пятидесятых годов на её чердаке много чего накопилось: оловянные солдатики, кружка, ложки, но мне достался один их прах.

Позже я узнал, что оловянная чума облегчила победу над войсками Наполеона — сильные морозы привели к превращению оловянных пуговиц на мундирах солдат в порошок. А если шинка не застёгнута, как воевать?! Срам один! Оловянная чума – одна из причин гибели экспедиции Скотта к Южному полюсу в 1912 году. Путешественники остались без горячего из-за того, что топливо просочилось из запаянных оловом баков, поражённых «оловянной чумой».

То, что надо работать не с чистым оловом, а с его сплавами, знали ещё древние.

Случился даже бронзовый век. Бронза – сплав олова с медью. Бронз много – соотношения компонентов разные. Например, колокола льют из бронзы состава 80%Cu/20%Sn. Сплавов с оловом много: вкладыши подшипников скольжения (Баббит, сплав с медью 10Cu/90Sn, цинком и сурьмой), упаковочная фольга (Sn/Zn), в виде оловянно-свинцовых и оловянно-цинковых припоев, сверхпроводящие провода (Nb_3Sn), компонент конструктивных сплавов титана, аноды в химических источниках тока, в свинцово-оловянных аккумуляторах. Сплав британий (90Sn/10Sb) используется для изготовления ложек, чайников, сахарниц, молочников, подсвечников, солонок и т.п., а так же для изготовления статуэток премии «Оскар». Сплав пьютер (Sn-Cu-Sb-Bi, температура плавления ~ 200) имеет красивый внешний вид, хорошо полируется, поэтому активно используется при производстве декоративной посуды и украшений.

Не только сплавы нашли применение. Дисульфид олова SnS_2 входит в состав красок, имитирующих позолоту («поталь»), диоксид олова SnO_2 — эффективный абразивный материал, применяемый при «доводке» поверхности оптического стекла. Смесь солей олова — «жёлтая композиция» — краситель для шерсти

Лично я занимался припоями для пайки, т.е. сплавами олово-свинец с составом, близким к эвтектике (63/37Pb, температура плавления 181°). Свою задачу я видел в снижении температуры плавки. Сначала игрался только с оловом и свинцом, потом стал добавлять висмут и кадмий (висмут с трудом, но достал, с кадмием были проблемы).

Рекорд у меня получился 61° (!) для сплава 25Sn, 12.5Pb, 50Bi, 12,5Cd. Мог бы взять патент, но не стал связываться. Занимался я и другими веществами, применяемыми при пайке: канифоль, глицерин, паяльная вода (Zn+HCl, NH₄Cl). Достиг успехов. Обеспечил работы (свои и друзей) по производству детекторных приёмников и лужению кастрюль, чайников и примусов.

Так что с оловом я знаком. Не зря судьба занесла меня в Батагай.

Олово – важный металл. Особенно в условиях войны: вся электроника на нём и много ещё чего. Этот металл относится к рассеянным элементам и редко образует крупные залежи. Хотя, неплохие месторождения есть в Индонезии, Малайзии, Таиланде. Оттуда, в основном, олово и завозили (через Англию). Но во время войны большинство этих рудников оказались в руках японцев. США что-то поставляли, но немного и то лишь в 1943–46 гг. А в нашей стране добычи практически не было.

Главный рудный минерал для получения олова - касситерит.

Касситерит — минерал олова, теоретически содержит 78,62% Sn. Образует отдельные выделения, зерна, сплошные массивные агрегаты, в которых зерна минерала достигают в размере 3 — 4 мм и даже больше.

В процессе производства рудоносная порода (касситерит) подвергается дроблению до размеров частиц в среднем ~ 10 мм, в промышленных мельницах, после чего касситерит за счёт своей относительно высокой плотности и массы отделяется от пустой породы вибрационно-гравитационным методом на обогатительных столах. В дополнение применяется флотационный метод обогащения/очистки руды. Таким образом удаётся повысить содержание олова в руде до 40-70 %. Далее проводят обжиг концентрата в кислороде для удаления примесей серы и мышьяка. Полученный концентрат оловянной руды выплавляется в печах. В процессе выплавки восстанавливается до свободного состояния посредством применения в восстановлении древесного угля, слои которого укладываются поочередно со слоями руды, или алюминия (или цинка) в электропечах: $\text{SnO}_2 + \text{C} = \text{Sn} + \text{CO}_2$.

Распространение элементов к Земной коре и способы их добычи всегда меня интересовали. Особенно радиоактивные: уран, торий, радий, радон. Но в регионе Якутия-Колыма-Чукотка несколько иные приоритеты: золото (№1), олово (№2), вольфрам (№3), кобальт (№4) и уран (№5). Именно в таком порядке располагались приоритеты Дальстроя, этого государства в государстве.

Дальстрой (1931-1957) - (Главное управление строительства Дальнего Севера) — государственный трест, созданный сначала для дорожного и промышленного строительства в районе Верхней Колымы, но затем его деятельность охватила всю Колыму, Чукотку, водоразделы рек Индигирка и Яна. Работниками были заключённые, а принцип простой: «делай или умри». Не знаю, как со «сделай», но с «умри» дело обстояло хорошо. Дальстрой царствовал на территории, превышающей 3 миллиона квадратных километров, на которой размещалось 580 лагерных подразделений, из них были оборудованы зонами 261, не имели зон 38 пунктов и 286 командировок. «Дальстрой» - самый большой лагерь по территории, но не по количеству заключённых, как почему-то принято считать.

Дальстрой разведывал и добывал руды многих металлов. Сейчас речь пойдёт об олове, ну, и о золоте и уране, если к слову придётся.

Деятельность Дальстроя, естественно, связана с металлом №1 – золотом. Элементом крайне полезным, особенно в валютных операциях. Это - главная специализация. Основная добыча золота Дальстроем была сосредоточена на Колыме (Магаданская область), потом начались работы на Чукотке (например, посёлок Комсомольский в Чаунском районе, как участок прииска Красноармейский). Несколько предприятий работало и в Верхоянье, но их было мало. (Интересно, что в 1985 на горных выработках в окрестностях посёлка был найден железо-каменный метеорит, названный Чаунским). Работы велись заключёнными лагерей, но и вольнонаёмных было довольно много. О добыче золота в колымских лагерях много чего написано. Добавить нечего.

Чаунчукотлаг (Чаун-чукотский исправительно-трудовой лагерь) — лагерное подразделение, действовавшее в структуре Дальстрой. Создан в 1949. Управление Чаунчукотлага размещалось в Певеке, задачи лагеря - добыча олова, золота и урана.

Во второй половине 30-ых годов возникла вторая специализация горнодобывающей промышленности - оловодобыча. Олово («малый», «второй» металл) было важным сырьем для народного хозяйства страны.

Немного истории.

В царской России оловодобывающая промышленность отсутствовала. Несмотря на острую потребность в олове, нужда в нём покрывалась за счёт импорта. Существовало мнение об отсутствии на территории России сколько-нибудь значимых концентраций олова, хотя касситерит - минерал с высоким содержанием олова находили в целом ряде районов. В РСФСР, начиная с 1930-х годов, разворачиваются широкие поиски оловянных месторождений, в первую очередь – в восточных районах страны. Они привели к обнадеживающим результатам: в Приморье, Якутии и на территории Магаданской области были открыты многочисленные месторождения.

К середине 1930-х гг. в СССР уже были известны оловоносные месторождения – Хапчерагинское, Ононское, Шерловогорское в Читинской области, ряд залежей в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Якутии, Казахстане. В 1934 вступила в строй первая очередь Хапчерагинского рудника и обогатительной фабрики. До конца второй пятилетки (1937) производственная база оловодобывающей промышленности СССР пополнилась такими предприятиями как Ононское рудоуправление, Шерловогорский комбинат и комбинат «Востоксиболово» (Восточная Сибирь), «Колбаолово» и «Нарымолово» в Казахстане. Был построен Подольский оловянный завод.

В 1933 на Северо-Востоке открыли первое оловорудное месторождение - Туманное, в 1934 сделаны первые находки касситерита на Валькумее, в 1936 открыт Бутугычаг, в 1937 – Иультин и т. д. Уже к 1940 стало ясно, что восточные районы СССР представляют собой крупнейшую оловоносную провинцию. Создание собственной оловодобывающей базы позволило СССР полностью отказаться от закупок его за рубежом (в Англии).

Первое оловорудное месторождение на Колыме было открыто в 1933 у ключа Туманный (приток р. Оротукан). В 1936-1937 гг. были разведаны и подготовлены к эксплуатации крупные оловоносные месторождения Верхне-Колымского района: рудники «Бутугычаг», «Кинжал», «им. Лазо», прииск «Таёжник» и др. В 1938 организовано, занимавшееся преимущественно добычей олова, Юго-Западное горнопромышленное управление. В том же году получена первая продукция - 202 т олова в концентрате (в дальнейшем оловодобыча на Колыме быстро развивалась, всего было добыто там свыше 75 тыс. т олова). 61% олова в концентрате было получено на руднике «Бутугычаг».

Бутугычаг (Тенькинского район Магаданской области) — месторождение олова и урана. Эксплуатировалось в 1937-56 Исправительно-трудовым лагерем, входившим в Теньлаг. На реке Армань (течёт с севера на юг и впадает в Охотское море) заработали рудники Светлый и Кандычан, В 1941 открыто месторождение Отечественное, на котором вскоре начал действовать рудник Хениканджа.

В 1940 г. Дальстрой добыл 1917 т. оловянного концентрата. При разработке оловянных россыпных месторождений применялся метод раздельной добычи, т.е. последовательные операции по вскрыше торфов, промывке песков, характерные для отработки россыпных месторождений золота.

25.07.41 в 300 км от Магадана, на речке – левом притоке р. Нерега, организован оловянный рудник "Днепровский" (категория III) и обогатительная фабрика. Менее чем через три года, 5.03.1944, рудник и фабрика № 8 консервируются. В 1949 рудник снова начал эксплуатироваться, но в 1955 окончательно закрылся. В 1949 на этом прииске было добыто 115,4 т. оловянной руды. На руднике работали заключённые Севвостлага, с 1949 г. — осужденные Особого лагеря №5 «Берлага» (особо опасные преступники: полицаи,

бандеровцы, власовцы и военнопленные со сроком 10 лет и выше). Численности лагеря от 500 до 1500 чел. Под амнистию 1953 каторжане не попали.

На Чукотке олово открыл в 1937 В.Г.Дитмар. В 1938 начались поисково-оценочные работы, которые продолжались до 1946, в 1961 они возобновились и закончились в 1980. Было установлено, что Пыркакайский оловоносный узел является частью Куйвиеево-Пыркакайского оловоносного района, расположенного на восточном побережье Чаунской губы и занимающего площадь 5 тыс.км².

Пыркакайские штокверки (рудник/посёлок Валькумей, Иультин) — одно из крупнейших в России месторождение олова. Расположено на Чукотке, в пределах Чаунского района, в 85 км восточнее Певека. Запасы месторождения оцениваются в 350 тыс. тонн.

Штокверк - рудное тело неправильной формы (чаще изометрической), представляющее собой густую сеть различно ориентированных рудных прожилков, прорезывающих массу породы. Обычна также вкрапленность рудных минералов. Штокверки относятся к группе гидротермальных образований, возникших при отложении металлоносного вещества из горячих минерализованных растворов, циркулировавших среди трещиноватых горных пород. К ним принадлежат некоторые месторождения руд меди, молибдена, вольфрама, золота, олова и других металлов.

В зоне Пыркакайского оловоносного узла выявлено три рудных поля: Первоначальное, Нагорное и Незаметное. В пределах Первоначального рудного поля разведано три крупных штокверка, расположенных на расстояниях 750—800 м друг от друга, и несколько мелких штокверковых тел. Руды Пыркакайского узла представляют собой пронизанные кварцевыми прожилками песчано-сланцевые породы, которые в результате предрудных процессов превращены в метасоматиты с большим содержанием серицита, турмалина и пирротина. Кварцевые прожилки содержат, кроме касситерита сульфиды железа, мышьяка (арсенопирит), цинка, меди, а также вольфрамит, флюорит, топаз, и другие минералы. Средние размеры вкрапленности касситерита составляют 5-6 мм, достигая максимума 15-20 мм. Такие руды легкообогатимы.

Рудник Валькумей основан 12.04.41 в целях разработки оловянного месторождения Статус посёлка городского типа — с 1959. Построена шахта. Переработка руды шла на Горно-обогадительной фабрике (№521-бис) в Певеке.

Валькумей — заброшенный посёлок городского типа в Чаунском районе Чукотского АО. Число жителей: в 1960 - 2500 чел, в 2000 - 0 человек.

В 1938 при оловянном прииске Пыркакай (рассыпное месторождение олова) был основан посёлок городского типа Красноармейский (100 км восточнее Певека, ликвидирован в 1998). В 1941 г. там заработали первые две шахты.

Замечание. Довольно часто в публикациях СМИ встречается утверждение, что пароход Челюскин вёз стройматериалы для оловянных приисков в районе Певека и в Депутатском. Это, конечно, сказки. О наличии олова на Чукотке в 1933 никто не подозревал. А уж, что это было оборудование для Депутатского в бассейне Индигирки - фантазия чистой воды (месторождение олова открыто после войны). Самого Певека практически не было.

В 1943 г. Дальстрой добыл 3,9 тыс. т оловянного концентрата. - максимум за годы войны. В 1944 г. количество добытого олова несколько снизилось и составило 3,7 тыс. т. За 1941-1944 гг. было добыто 14,4 тыс. т олова в концентрате. Высокие показатели добычи объясняются отработкой наиболее богатых площадей оловоносных месторождений. Так, в 1943 среднее содержание россыпного олова в горной массе составило 6581 г/м³ на промывке открытых песков и 7275 г/м³ на промывке подземных песков. В 1941-1944 70% всего оловянного концентрата поступало от добычи рудного олова. В 1945 на Северо-Востоке было добыто 4,5 тыс. т, а в 1946 г. — 4,7 тыс. т олова в концентрате. В 1947 и 1948 добыча олова упала, но в 1949 снова увеличилась (4,2 тыс. т.). Число оловодобывающих предприятий в 1945-1949 увеличилось с 20 до 25. В 1952 Дальстрой добыл максимальное количества олова за весь период своего существования — 5,35 тыс. т. В 1953 и 1954 добыча олова стабилизировалась на уровне 4 тыс. т

концентрата. В 1955 и 1956 гг. Дальстрой добывал по 3,0 тыс. т олова в год. Причина снижения – массовая амнистия заключённых и масштабная смена работников оловодобывающего комплекса. Через 20 лет добыча была полностью прекращена.

С 1943 оловянный концентрат из Дальстроя поставлялся заводу № 520 НАРКОМЦВЕТМЕТа СССР в г. Новосибирске. Оловянные концентраты Дальстроя отгружались из порта Нагаево (г. Магадан), с пристани Ютях (Янское управление) и с Певека (Чаун-Чукотское управление).

В послевоенную пору шли активные поиски оловянных месторождений. В 1950-е годы были открыты и введены в эксплуатацию несколько групп месторождений, построены крупные предприятия, в числе которых Депутатский, Солнечный и Хрустальненский горно-обогатительные комбинаты. На каждом из них получено 5000 т олова в концентрате. Весомую добычу обеспечивали Иультинский, Певекский, Дукатский и Шерловогорский комбинаты. Эффективно продолжали работать запущенные в начале 1940-х рудник Эге-Хая Верхоянском районе и Хинганский ГОК в Еврейской АО.

В целом за 1932-1956 гг. Дальстроем было добыто 1187,1 т химически чистого золота, с 1937 по 1956 гг. - 65,3 тыс. т олова в концентрате, 2,85 тысячи тонн триоксида вольфрама в концентрате 397,5 т., кобальта в концентрате, 150 т уранового концентрата. Удельный вес золотодобычи Дальстроя к общесоюзной по данным на 1955 г. составил 37,9%. Дальстрою к середине 1950-х гг. пришлось оказаться от добычи кобальта и урана.

Несколько слов о добыче урана. Просто - для общего развития. (Готовя лекции и фундаментальный учебник Радиохимия, я изучал месторождения и горнодобывающую промышленность урана, могу рассказать, но сейчас только пара замечаний).

Месторождения олова, урана и серебра часто являются смешанными. Дальстрой после войны добывал олово и уран на одном месторождении.

Сразу после войны в тресте Дальстрой было организовано Первое управление, которое и занялось добычей урана. Промышленными при наличии целого ряда более мелких месторождений оказались только Бутугычаг-Беренджинское, Чаунское (Чукотка) и Сугунское (Якутия) месторождения. Всего же на Чукотке, нижнем течении р. Индигирки, р. Яне, Сугунской полосе, верховьях р. Колымы, полуострове Тайгоносе и других пунктах Северо-Востока было установлено более 1000 рудопроявлений урановой минерализации. На 1.01.1953 в подчинении Первого управления находились комбинат №1 («Бутугычаг») с двумя горными участками и гидрометаллургическим заводом, комбинат №3 (Певек) в составе двух рудников, гидрометаллургического завода, 16 полевых геолого-поисковых и разведочных партий Ураносодержащую руду с «Бутугычага» в мешках под усиленной охраной доставляли в Магадан. В порту руду грузили на подводную лодку (интересно, какова стоимость такой перевозки?), которая через Татарский пролив шла во Владивосток. Там стратегическое сырьё грузили в самолёт и доставляли в Москву. Обработывалось сырьё на спецзаводе в Подмосковье.

Промышленное месторождение урана на Чукотке обнаружено в 1947 партией Игоря Рождественского. Для разработки промышленного месторождения урана был основан лагерь Чаунлаг, (единовременное количество заключённых достигало 11000 человек) управление которым находилось в Певеке. Урановые лагеря Дальстроя обладали зловещей славой, поскольку суровый климат и тяжесть работ дополнялись радиоактивным излучением. Самым страшным из мест урановых разработок был колымский лагерь Бутугычаг, входивший в систему Чаунлага. За недолгий период существования лагеря рядом с поселком Северный выросло кладбище заключённых и лагерного персонала (среди них есть и детские захоронения). Чаунлаг функционировал с 1951 по 1953. Добыча урана прекратилась внезапно: после приказа о закрытии разработок прямо в середине рабочего дня, рудники были спешно оставлены, многое из оборудования и инструментов осталось на месте, потом было разграблено.

В начале 1950-х гг. объёмы добычи урана в Дальстрое последовательно росли. За 1948-1955 гг. Дальстроем было добыто 150 т урана в концентрате. Однако постепенное

истощение и чрезвычайная удаленность промышленных месторождений, проблемы с достаточным обеспечением рабочими и специалистами, недостаточная энергетическая база преопределили краткий период добычи урана на Северо-Востоке. В 1955 Министерством цветной металлургии было принято решение ликвидировать рудник «Бутугычаг», а затем все уранодобывающие объекты Дальстроя.

Историей добычи третьего металла Колымы - вольфрама, мы заниматься не будем. Упомяну только, что в августе 1947 в Индигирском горнопромышленном управлении для эксплуатации вольфрамового месторождения был открыт рудник «Аляскитовый». С 1948 добыча вольфрама уже шла в промышленных масштабах.

В моё время золото на Яне не добывали. Ходили слухи, что в 1951 около села Нежданнинское (Восточное Верхоянье) нашли месторождение олова, причём крупное (запасы 630 т.). К тому же это было не на Яне, а в узкой долине реки Туры, бассейна реки Алдан. Месторождение Кючус (левый приток Яны, до речного порта Усть-Куйга на реке Яна — 50 км, до Батагая 340 км по автозимнику; запасы 200 т.) и Кулар (от Кючуса 130 км) в 1961 ещё не были открыты. Работали некоторые артели по реке Адыча, но это всё.

Перейдём теперь к олову в Верхоянье.

В моё время прогнозные запасы олова в этом регионе оценивались в 790 тыс. т, в том числе 221,1 тыс. т - балансовые. Сырьевая база оловодобычи на Северо-Востоке представлена коренными и россыпными месторождениями. В коренных месторождениях числилось 190 тыс. т олова (при содержании олова в руде от 0,65 до 2,6%). Помимо олова в коренных месторождениях содержался вольфрам, а также некоторые редкие металлы. В оловянных россыпях числилось 31 тыс. т металла (при содержании олова в песках от 286 г/м³ до 1000 г/м³). Крупные и богатые месторождения рудного олова в верховьях р. Яны (Алых-Хая, Илнтас и Бургочан) с балансовыми запасами олова в 48,2 тыс. т и с содержанием в руде 1,4% металла не разрабатывались.

В Якутии активная добыча олова велась на руднике Эге-Хая, прииске Кёстёр, некоторых близлежащих командировках и в далёком Депутатском на притоке Индигирки. Вклад этих приисков в общую оловодобычу вырос с 9% в 1946 до 52,5% в 1956.

Депутатский — посёлок городского типа, административный центр Усть-Янского района Якутии. Возник в связи с открытием и разработкой месторождений олова. Статус посёлка городского типа — с 1958. Население: в 1989 - 13305 чел, в 2017 - 2967 чел.

Посёлок Депутатский.

Сначала о Депутатском. Его создание и начало добычи курировали геологи Батагая. Наличие олова обнаружено 3.08.1947 участником Иргичанской партии «Дальстроя» Г.И.Колмаковым. В 1948 Устьянская экспедиция под руководством Д.И. Каца нашла оловосодержащую руду. Первая геологическая партия, состоящей из семи

человек, которыми командовал Кикас, прибыла 23.12.1948. Ими и были поставлены первые палатки. Вслед за геологами в этот регион были направлены осужденные. Везли спецконтингент из п. Ожогоино (на притоке Индигирки). Работало три прииска, в 1954 они объединились в один. На месте нынешнего посёлка появились первые бараки. Месторождение эксплуатируется с 1951. Это – крупнейшее месторождение олова в СССР. Его запасы (свыше 260 тыс. т, из которых 205 тыс. т с содержанием олова 1,16%) составляют 13% всех запасов России. Месторождение разрабатывалось подземным способом несколькими шахтами. Позднее был построен Депутатский ГОК. Рядом возник посёлок Депутатский (1958, Усть-Янский район). В моё время в нём проживало более 4000 жителей. От него до Батагая 287 км, а до Нижнеянска (порт в низовьях Яны по которому завозили оборудование и вывозили продукт) 581 км. После краха оловодобывающей промышленности этот рудник продержался дольше всех на Севере. Закрылся он в 2009, всё имущество (~0,5 миллиарда рублей) было разграблено.

Теперь – о самом Эге-Хая.

Эсэ-Хайя (Эге-Хайя, Эсе-Хая) — посёлок городского типа на северо-востоке Якутии. Административно входит в Верхоянский улус. Находится в бассейне реки Яны. Основан 22.10.1938 Наркоматом тяжёлой промышленности СССР организовавшим Управление по строительству Якутского оловообогатительного комбината в посёлке Эге-Хайя. В 1940 добыто — 51,6 тонн олова. Отнесён к категории рабочих посёлков в 1940 году. Население: в 1959 - 3184 чел, в 2017 - 189 чел.

Замечание. Хотя по всем постановлениям название посёлка значилось Эге-Хая, тем не менее СНК ЯАССР потребовал в 1940 переименовать посёлок в Эсе-Хая. С тех пор посёлок официально именуется Эсе-Хая, а в названиях предприятий пишется Эге-Хая.

В 1931 в Западном Верхоянье работали две геологические партии во главе с В.А.Федорцевым и одним из первых геологов-якутов, выпускником Томского университета П.Г.Алексеевым. Партия Алексеева в бассейне речки Имтанджа нашла олово и вольфрам. Так было положено начало длинной цепи геологических открытий в Верхоянском районе. Наиболее крупное открытие 30-х годов в геологическом изучении Верхоянья выпало на долю геолога П.П.Епифанова. Им, кроме Эге-Хайского, были открыты такие крупные месторождения, как Кёстёрское (1937), Улахан-Эгеляхское (1938) В 1935 геологи нашли проявления олова на сопке Киргилях и отрогах горы Ыннах-Хая. В 1936 на сопке, в нескольких километрах от Киргиляха, П.П.Епифанов обнаружил куски руды, содержащие олово. Безымянную сопку геологи назвали Эге-Хайя-с якутского Медведь – гора в знак встречи с хозяином Янской тайги. Первые же геологические исследования показали, что новое месторождение весьма перспективное.

Сопка Эге-Хая

В 1937 Разведочная партия В.К. Чайковского в Эге-Хая (в 18 км от Юттяха) начала проходку шахт, штолен и шурфов для оценки запасов олова. Тогда же было построено 10 небольших барака и 10 палаток, в которых жили геологи и шахтёры, начато строительство рудника и дороги к порту Юттяха. Работы тормозились отсутствием работников. В 1938

из Якутска в Эге-Хая было направлено 180 чел, из которых на пути задержалось 90, а из прибывших 22 выбыло. осталось 68. Стали привлекать местных и обучать. Это дало эффект, но крайне незначительный. Колхозников нанимали в геологические партии, но толку от них было мало. В 1938 для освоения Эге-Хайского месторождения организовали управление "Якутолово».

На трассе Эге-Хая – Батамай (ЗИС-5 – трёхтонка). Двигатель работал не на бензине (где его взять?), а на генераторном газе, т.е. на щепках (топливо доступное). Зимой в кузове была печь с дровами, иначе - хана). на переднем плане шофер Ю.Г.Шефер - в будущем доктор физмат наук, лауреат Государственной премии СССР.

Не хватало стройматериалов. Заготовка дров и брёвен шла не только для строительства на руднике, но и для пароходов и автомашин. Строительного леса вокруг Эге-Хая нет, его заготавливали по рекам Сартанг и Дулгалах и сплавливали до Юттяха.

Проблемы были и с доставкой оборудования и провизии. Транспорт в основном был гужевой. В окрестных колхозах были набраны лошади с проводниками, нарты для перевозки грузов с р. Алдан на р.Яна. Летом перемещения затруднены из оттаивающей мерзлоты и основные перевозки шли зимой. На зимних перевозках 1938 было мобилизовано 2537 лошадей и 1382 оленя. В 1939 появились грузовики, газогенераторные трёхтонки ЗИС-5. Они шли не на бензине или какой-то там солярке, а на дровах. На 100 км пробега нужно 5 мешков щепы (на 1000, стало быть 50, а место в кузове останется? Там же ещё печь стоит, что бы не околеть от мороза при нежданной остановке. Интересно, на каком заводе щепу изготавливали?). Зимник на Батамай был не оборудован стоянками и опасен, в 1939 его реконструировали (расстояние Батамай-Эге-Хая 812 км). В декабре 1938 пробит зимник Якутск-Эге-Хая. Первая колонна из 8 машин и 3 тракторов прибыла в Эге-Хая. В конце 1940 в районе было 44 машины, из них 40 в Эге-Хая. Однако половина их не работала по причине разных поломок, в том числе не выдерживала резина.

Так как возможность зимних перевозок ограничена, было предложено увеличить объём перевозок по Яне. До 1940, пока флот на Яне состоял из 4 пароходов, как затон для зимней отстоя флота использовался Верхоянск. Однако по мере увеличения состава флота и учитывая расстояние от основных точек грузополучателя - пристаней Юттях и Батагай - летом 1940 начато строительство затона и посёлка ниже Верхоянска на 266 км. Сначала посёлок называли Папанинским, потом в 1942 переименовали в Янск, а в 1972 его ликвидировали. В 1938 с низу по Яне прибыли 3 парохода и 20 барж. В том году речники перевезли 4000 т груза, а в 1939 уже 7700 т. Кроме грузов, по Лене с пересадкой в Тикси и до устья Яны (с новой пересадкой) возили и людей. В 1939 пароход "Казахстан" доставил в устье Яны 650 будущих эге-хайцев, которых пересадили на баржи и пароход "Каганович" потащил баржи вверх по Яне.

В июле 1939 в Эге-Хая проживало 1200 человек, было 40 жилых домов и 5 производственных строений, медпункт, баня, столовая, пекарня, магазин, клуб на 120 мест. Строились (с большим трудом и с большим отставанием от плана) больница на 25

коек, детясли на 50 мест, молочная ферма и другие народно-хозяйственные объекты. В 1939 сдана в эксплуатацию экспериментальная фабрика производительностью 10 т руды в сутки, вторая фабрика 50-ти тонной мощности вошла в строй в мае 1941. Попутно шла добыча олова: в 1938 - 2,9, в 1939 - 20 т, в 1940 - 51,6 т концентрата. Рудник требовал более мощной обогатительной фабрики. Из-за нехватки воды в Эге-Хая ГОК стали строить на берегу Яны, в месте, получившем название Батагай.

Уже к этому времени Эсе-Хайя являлось по своему значению вторым, после Алдана, промышленным центром Якутии. Строительство рудника было завершено весной 1941 года.

Для решения проблемы нехватки рабочей силы и текучести кадров. В 1941 строительство передано в ведение Дальстроя НКВД; в его составе создано Янское горно-промышленное управление (ЯГПУ). В Верхоянье появились лагеря заключённых. Первым из них стал Эге-Хайский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ№6). Затем лагерные пункты возникли в Батагае (№14), на всех приисках, а также в затоне Янск. Были и лагерные командировки в участках лесозаготовки и геологоразведки. Заключённые в Эге-Хая трудились здесь и раньше, первые 15 прибыли сюда в сентябре 1938. В дальнейшем количество их дошло до 7636 человек. Это была основная рабочая сила наряду с вольнонаемными рабочими (доля вольнонаёмных сначала была небольшой, но постепенно увеличилась).

Олово, выплавленное из первой руды месторождения Эге-Хая.

Добыча велась как открытым, так и закрытым способами. Разрабатывали небольшие карьеры. Основными орудиями труда являлись кирка, лопата, лом и тачка. Однако часть наиболее тяжёлых производственных процессов была механизирована, в том числе и американским оборудованием фирмы «Дэнвер», поставляемым из США в годы Великой Отечественной войны по "ленд лизу". Гору пронизали штольнями. По сей день, из посёлка на склоне горы видно отверстие касситеритовой шахты. Мне вообще показалось, что снесено пол горы.

В 1940 заложена основа подсобного хозяйства комбината - молочно-товарная ферма, совхоз по выращиванию овощей, оленеводческий совхоз. Колхозы заготавливали сено, выделяли участки для выпаса лошадей и оленей.

В 1954 в строй вступила шахта Капитальная (шахт с таким названием в СССР была дюжина). Что это за шахта, какова глубина, чему равна длина штореков как тогда не знал, так и не знаю теперь. Добытую руду грубо очищали от пустой породы на месте, а более полное обогащение вели на ГОК Батагай. Там помимо олова, из руды извлекать тантал (остальные металлы выбрасывались). В 60-х стали подвозить руду с прииска Кёстер. 9.12.73 рудник Эге-Хая и Батагай и батагайская обогатительная фабрика были закрыты.

Это был последний оловянный рудник в Верхоянье. Формально его закрыли из-за

истощения руды, что неправда: олова и в Эге-Хая и в окрестностях ещё много. Причины чисто финансовые – рентабельность низкая и спрос на олово упал.

Шахта «Капитальная» рудника Эге-Хая.

Начался интенсивный миграционный процесс, народ стал активно сваливать с Севера. Но в поселке оставалась большая автобаза. В 90-е годы прошлого

столетия она практически прекратила свое существование. В селе, в котором в моё время жило и работало 3200 человек в 2017 осталось 223. Поселок в настоящее время поселок выживает только за счёт бюджетной сферы и предпринимательской деятельности населения: мясо-молочное производство, скотоводство, есть небольшая автоколонна. Люди живут надеждой на возрождение производства.

В Верхоянье обнаружены 366 крупных месторождений, в том числе: 113 месторождений олова, 221 месторождение золота, 8 золото-сурьмяных месторождений, 6 месторождений ртути, 4 месторождения серебра, 4 месторождения редкоземельных металлов. Из этого количества 35 месторождений относится к крупным и уникальным. Однако в начале 21-го никаких работ по добыче руды в этом регионе не велось. Работал один небольшой золотой прииск. Добыча непрерывно падала: в 2012 - 106 кг, в 2016 - 44 кг. И это всё!

Если посмотреть на оловодобычу во всей России в первую четверть 21-го века, то можно убедиться, что эта стратегически значимая отрасль промышленности практически полностью ликвидирована.

Между тем в 70-х годах прошлого века СССР был одним из крупнейших производителей олова на мировом рынке - 10% мировой добычи и производства металла приходилось на нашу страну. Сейчас по общему количеству разведанных запасов олова Россия занимает первое место в мире – по категориями А+В+С₁+С₂ - 2263,6 тыс. т (по первым трём категориям – 1726 тыс. т), и наряду с Бразилией (2000 тыс. т) и Китаем (1800 тыс. т) входит тройку мировых лидеров. Запасы олова России учтены в 271 месторождении, в том числе в 123 коренных и 148 россыпных. В России имеются крупные месторождения олова с запасами от 50 тыс. до 200 тыс. т и более. В них сосредоточено до 70% разведанных запасов. Как правило, они характеризуются рядовыми и бедными рудами, хотя и среди них есть месторождения со средним содержанием олова в рудах 1% и более (Депутатский, Соболиное, Чурпунья, Тирехтях). По качеству российские месторождения значительно уступают богатым зарубежным. В России в легкообогатимых россыпях заключено всего 12% разведанных запасов, в то время как в Индонезии – 100%. Среднее содержание олова в коренных рудах российских месторождений – 0,28%, в россыпях – 0,63 кг/м³, что в 2-2,5 раза меньше, чем в аналогичных по содержанию зарубежных рудах и россыпях. Переоценка запасов олова, проведённая в 1996-1999 гг. показала, что в числе активных (рентабельных для отработки), есть всего 33% разведанных в России запасов. Длительное падение мировых цен на олово, совпавшее по времени с распадом СССР, невысокое качество российских руд и россыпных месторождений, сложные горнотехнические и экономические условия их разработки, непрекращающийся рост цен на энергоносители сделали отечественное олово неконкурентоспособным. С середины 1990-х годов предприятия оловодобывающей

промышленности были вынуждены обрабатывать только участки богатых руд, ухудшая тем и без того недостаточно качественную сырьевую базу олова в России. Одно за другим закрылись почти все оловодобывающие предприятия.

Наиболее длительное время продержался созданный Депутатский ГОК. Здесь в 1985 был запущен мощный рудник на крупнейшем оловорудном месторождении с запасами металла свыше 260 тыс. т, из которых 205 тыс. т с содержанием олова 1,16%. Его добыча продолжалась вплоть до 2009. Крах Депутатского оловодобывающего предприятия означал не только окончательное разрушение мощнейшей подотрасли цветной металлургии, но и высветил серьёзную социально-политическую проблему. Обезлюдели огромные северные территории Усть-Янского района. На территории района, где проживало 45 тыс. человек, осталось несколько тысяч. Вслед за закрытием Депутатского ГОКа отпала необходимость содержания портовых посёлков Усть-Куйга и Нижнеянк на реке Яне, которые обеспечивали переработку грузов для золото- и оловодобытчиков.

Итак, российская оловодобывающая отрасль практически прекратила своё существование, что поставило государство в полную зависимость от зарубежных поставок этого стратегического металла. Однако Россия пока ещё не лишилась своих перерабатывающих мощностей – продолжает работу Новосибирский оловянный комбинат, который производит олово и сплавы на его основе 11 тыс. тонн в год. В России в целом производство олова составляло в 1990 19804 т, но в 2010 оно было равно 160 т. Правда и потребность в олове за это время снизилась в 4,2 раза (до 4000 т). Недостаток олова компенсируется иностранными поставками. Доля России в мировом потреблении олова на рубеже веков незначительна и не превышает 1%. Большая его часть – 60% расходуется в производстве белой жести, 30% - сплавов, включая припой и баббиты для подшипников, 7% - в производстве листового термополированного стекла (флоат-стекла).

На развитие оловянной промышленности отрицательное влияние оказывает тот факт, что месторождения олова находятся в отдалённых и труднодоступных регионах, на Колыме, Чукотке, Северо-восточной Якутии. Добыча, обогащение и выплавка металла располагаются в разных местах, обычно далеко отстоящих друг от друга. Это приводит к дорогостоящей перевозке. К примеру, рудник Тиретях и обогатительная фабрика в пос. Депутатском разделялись расстоянием в 130 км. Рудник Эге-Хая находится от Батагайской обогатительной фабрики в 20 км. Подобное положение заставляло строить дороги, что в суровых условиях Янского региона сложное и затратное дело. Производство самого олова находится в Новосибирске - довольно далеко от Эге-Хая. Если содержание металла в концентрате составляет 80%, это означает, что путь от Батагая до Новосибирска проделает также 20% пустой породы. Это серьёзные и лишние затраты. Используемые в России технологии весьма материало- и энергоёмкие. Потребность в большом количестве электроэнергии заставляло решать сложную проблему по доставке топлива. Расширение мощностей фабрик упиралось в транспортные возможности по обеспечению горнодобывающего производства. Во времена СССР электростанции строили около обогатительных фабрик, куда было проще доставить топливо. Рудники снабжались электроэнергией по линиям электропередач. В итоге возникала еще одна дорогостоящая инфраструктура - ЛЭП. Это отягощает развитие горнодобывающей промышленности в северных районах не хуже, чем строительство дорог. Технологии так же требуют существенной модернизации, т.к. в технологиях Дальстроя терялось более 50% металла. Не случайно, развитие горной промышленности в цепке Эге-Хая - Батагай связывают с переработкой старых отвалов рудника, благо их не надо извлекать из горы.

Для развития добычи металлов в Верхоянье нужно переходить на автономные горно-добывающие комплексы. Следует отказаться от центральных обогатительных фабрик. Нужно стремиться к тому, чтобы непосредственно на месте добычи, в автономном горнодобывающем комплексе производилось как можно больше производственных операций, вплоть до производства полуфабриката и даже металлов и

сплавов. Энергетические мощности так же надо размещать непосредственно на месте добычи и переработки руды, то есть на руднике.

Автономный горнодобывающий комплекс представляет собой набор соединенных между собой модулей, которые устанавливаются на опорах в месте добычи руды. Часть модулей ориентирована на обслуживание шахты, другая часть - на обогащение руды, третья - на выплавку металлов, четвертая - на энергетическое обслуживание всего комплекса, пятая - представляет собой жилые модули для персонала. Комплекс можно будет перемещать с места на место, по мере отработки месторождений и рудных тел, а также заменять модули, обеспечивая модернизацию оборудования. Технологии переработки руды должны быть энерго- и ресурсосберегающими и, естественно, экологически чистыми.

Но это - в лучшие времена.

Пока олово мирно спит в якутской земле. Может оно и хорошо: будущим поколениям хоть что-то достанется.

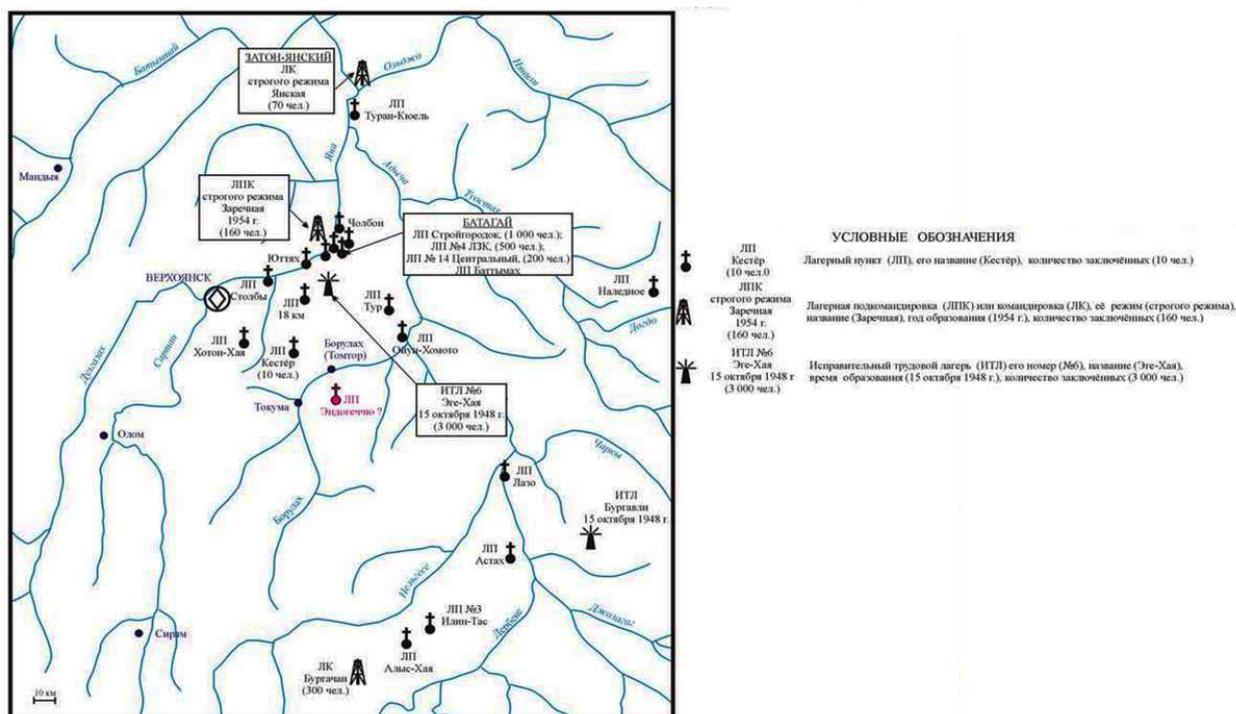
Янлаг

Погуляв по посёлку, наглядевшись на житьё-бытьё прииска, на колючую проволоку, на сожжённые бараки, поваленные вышки, захотелось понять, как же здесь жили и сейчас живут люди. Но это не удалось. Общений было мало. А если такие случались, то собеседник уходил в глухую несознанку.

Всё-таки какую-то информацию я получил. То ли тогда, то ли уже много позже.

С начала 30-х годов освоение территорий Магаданской области и Верхоянья шло в рамках Уголовно-исполнительной системы. Починялась ли она ОГПУ (1932), НКВД (1938) или УВД (1957) сути не меняло. Её задачи - строительство всего и вся, и исправление осуждённых, людей, неправильно ведущих себя и мыслящих не так, как надо. С первым как-то справились, со вторым - нет, скорее наоборот - лагеря людей портили. Некоторые вообще впервые стали мыслить...

В 1938 трест Дальстрой (официальная организация, занимающаяся колонизацией Колымы и окрестностей) перестал называться трестом и был официально включен в состав НКВД в качестве одного из Главных управлений (наряду с ГУЛАГом) и стал называться: Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД.

В 1940 Управление Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей (УСВИТЛ) имело 354 лагерных подразделения. Из них 67 - не имели оборудованных зон, 116 - вышек, 190 - освещения. За 1932-1940 годы в УСВИТЛ было доставлено 356 тыс. заключенных. (в 1932 общее число работающих в Дальстрое составляло 13360 человек, из них – 10265 заключенных и 3095 вольнонаемных). К 1953 осталось 26 лагерей и 168 лагпунктов, в которых содержалось 145,7 тыс. заключенных. Военизированная охрана комплектовалась из вольнонаемных и тщательно проверенных на сотрудничество с НКВД заключенных, осуждённых по уголовным статьям, кроме бандитизма. На первое июля 1943 г. в штатах кадров подразделений УСВИТЛа имелось 1072 единицы. Фактически было укомплектовано 890 должностей, в т.ч. 160 – женщинами. В лагерях работало 665 русских, 121 украинец, 13 белорусов, 3 грузина, 5 армян, 2 литовца, 47 евреев, 5 поляков, 1 представитель коренной национальности и 29 - прочие. В штатное расписание лагерей и управлений входили и заключенные. Это мало известно, но важно с точки зрения выживания ЗК в лагере.

Жизнь и работа заключённых проходила в ужасных условиях и многие погибли. Но, конечно, никаких миллионов смертей (как об этом пишут некоторые "исследователи") в Дальстрое не было. Хотя бы потому, что никогда такого количества заключённых в этих местах не трудилось. Всего с 1932 по 1957 годы в лагерь Колымы было завезено 0,8 миллиона человек. Из них по разным документам умерло 120-130 тыс. человек, расстреляно – ~10 тыс. человек. То же не мало, но врать зачем?! Даже если бы все заключённые погибли, то и то миллион не наберешь. А многие выжили, штук сто прочёл я мемуаров разных лагерников Колымы.

Число погибших заключённых резко усиливалась в разные года, и сильно зависело от типа лагеря, контингента заключённых, от места расположения лагеря и, естественно, от самодурства начальства. Пример: строительство федеральной трассы "Колыма" Якутск-Магадан. Долбить кайлом гигантские скалы и укладывать камни в основание дороги доставили 300 человек. Через год работы из них осталось 46: за невыполнение плана по строительству трассы людей расстреливали. Например, 4.02.1938 расстреляно 56 человек, 5.02 – 17, 24.02 – 204, 4.02 - 94, 7.03 – 70, 8.03 – 64, а в период с 10 по 14 марта 253 человека. Многие погибли от бесчеловечного обращения, голода, холода, болезней, издевательств со стороны персонала лагерей.

Самыми страшными считались "Янлаг" и "Янстройлаг". Такое впечатление, что из них вообще никто живым не вышел.

В Батагае и вокруг него было много лагерей и командировок (см. карту).

Что касается Эге-Хая, то этот посёлок основан 22.10.1938 Наркоматом тяжёлой промышленности СССР, организовавшим Управление по строительству оловообогатительного комбината. Посёлок стал активно разрастаться после войны, когда 20.09.49 в Верхоянье был организован Янлаг – Янский исправительно-трудовой лагерь. На самом деле здесь было два лагеря: Янстрой (в 1951 – 1544 человека) и Исправительно-трудовой лагерь Янского горнопромышленного управления (4155 человек). Максимальное единовременное количество заключённых достигало 7200 человек. Так что народу было много. Ещё ведь и вольнонаёмные были (геологи, горные инженера, технологи, врачи, управленцы), и охраны немало.

Замечание. Численный состав ВОХР для несения конвойной службы по охране лагерей определялся из расчета 2,5-3% к общему числу заключенных, а в 40-е годы – 10%.

Основным видом производственной деятельности заключённых Янлага были горные и геологоразведочные работы, строительство обогатительных фабрик и дорог, жилищное строительство, лесозаготовки, обслуживание Янского речного пароходства, погрузочно-разгрузочные работы, сельхоз работы. Серьёзная сила, тем более, что действовала она по всему региону – на восьми оловянных месторождениях.

Лагерная статистика. Эге-Хайский ИТЛ № 6 – 3 тыс. чел., начальник Тумаков, 1951. Центральный лагерьный пункт №14 – 200 чел., начальник Пожидаев, 1947. Лагпункт при лесозаготовительной конторе – 500 чел. Лагерь Стройгородок – 1000 чел.

На раннем этапе добыча и обогащение руды базировались на использовании силы заключенных при минимальной механизации, крайне слабой энергетике, и дефиците квалифицированных кадров. Потому сложилась следующая схема разработки: рудник, в котором добыча и откатка руды шла вручную, дорога или подъём до обогатительной фабрики и сама обогатительная фабрика, производившая рудный концентрат. Разработка жил касситерита велась в открытых разрезах и штольнях. Бурение — взрыв — уборка породы и очистка забоя — и новый цикл. В шахту работяги опускались сидя по краям железной бочки из-под бензина, в центре которой лежало оборудование. Бочку опускали и поднимали верёвками. Горные бригады, грузили породу в вагонетки и отправляли на обогатительную фабрику. Там порода дробилась и промывалась. Позднее, когда была построена шахта "Капитальная" многие операции были механизированы.

Как шла работа видно из акта проверочной комиссии: в 1950 штреки и забои освещали не фонарями или прожекторами, а копилками. Откаточные пути имели неправильный профиль, были захлаплены и загрязнены. Погрузка горной массы из забоев не была механизирована и осуществлялась мускульным способом, а расстояние мускульной перекидки породы достигало 45 м. Имело место большое количество простоев рабочих из-за мелких организационно-технических неполадок (ожидание инструмента, необеспеченность фронтом работ и т.д.).

Всех кто жил и трудился на руднике надо было чем-то кормить, обогревать и лечить. Холодно тут. Очень холодно. Под минус 60! Леса вокруг нет. Воспалением лёгких и туберкулёзом болеют не только ЗК, но и вольнонаёмные и, страшно подумать - ВОХРОВЦЫ. Охранники мрут, как мухи! Фельдшерский пункт есть, но фельдшер там в гордом одиночестве.

Как завозилось в такую даль без путей-дорог оборудование, пища, топливо? Ведь весной и осенью вообще никуда не проедешь, а летом - разве что до реки. Только зимник! А покатайся по нему в страшные морозы. Машина сломалась (а как ей не сломаться при такой эксплуатации?!, да ещё в пургу) и хана, и зеки и охрана и шофёр - все на том свете. Весной откапают. Как мало не корми, но 10000 человек есть 10000 человек. Если к весне все перемерут, то кто будет руду добывать и обогащать? Кто план выполнять будет?. Начальство и охрана? Непонятно! Но как-то справлялись – олово шло непрерывно.

Здесь издавалась газета "Стахановец олова". Из неё я узнал, например, о таком подвиге. В начале марта 1950 из Берелех в пос. Эге-Хая через Адыгалах, Хандыгу, Батомай и Верхоянск была организована колонна из 12 автомашин, преимущественно из хорошо зарекомендовавших себя на СевероВостоке грузовиков «Татра». Это уникальный случай, таких завозов больше не было. А много ты перевезёшь на этих Татрах? И если 12 машин - это максимум, то как было в другие годы? Другой случай: Янское управление в ходе навигации 1947 недополучило необходимого количества бензина. Выправить положение удалось только с привлечением авиации. Авиотряд Дальстроя перебросил 40 т авиабензина из пос. Зырянка на Яну. То ещё мероприятие было, если учесть, что аэродром в Батагае принимал лишь малые самолёты.

В старых газетах я вычитал, что, как ни странно, в лагере было социалистическое соревнование между бригадами. Победителям давали дополнительную пайку, некоторые льготы, а стахановцам сокращали срок заключения (правда таких ударников коллеги убивали в первую очередь). Соревновались и рудники. В 1942 лучшим управлением было признано Янское, которое и получило переходящее Красное Знамя и 30 тыс. руб. для премирования своих работников. Не сказано, сколько перепало ЗК.

Лагеря пополнялись не только людьми с материка, но и окрестными жителями. Интересно, как выглядел якут с отбойным молотком или со взрывчаткой. Правда в той же

газете прочёл очерк об якуте-забойщике, окончившим курсы. Но, похоже, второго такого не нашлось.

Мне было интересно, были ли в Эге-Хая женские отделения, контактировали мужчины и женщины, если да, то были ли тут роддом и дом младенца. Похоже, что мужчины и женщины всё же встречались. Здесь популярна байка о матросе, который полюбил девушку-заключённую, похитил её, засыпал углём и перевёз на барже в другой район. Потом они поженились.

Мог ли начальник прииска как-то влиять на отбор направляемых к нему заключённых? Зачем ему офисный планктон, никогда не державший в руках ничего тяжелее ручки с пером, но имевший привычку умирать в пути, тем более – при виде шахты? В СССР - плановая экономика. Был план и на смертность. Перевыполнять его нельзя. Перестараться - сам ЗК станешь, или получишь пулю в затылок. Например, царь-король Дальстроя Э.П.Берзин в 1937 был отозван в Москву, где немедленно был расстрелян (а с ним - ещё 30 начальников), полковник С.Н.Гаранин зверствовал 8 месяцев (расстреливал иногда целые лагеря), но прочно сел, и через 12 лет покончил с собой в Печёрском исправительно-трудовом лагере. Руководство органами тоже было делом рискованным: из 5 начальников УСВИТЛа, работавших в 1932-1940 гг., трое были арестованы и осуждены, а четвёртый – И.С.Филиппов – умер, не выдержав пыток. Лишь пятый вывернулся. И того разжаловали и отправили на пенсию.

Согласно легенде в Эге-Хая однажды был таков падёж заключённых, что руды было добыто на 20% меньше плана. Прилетела комиссия, прямо на месте расстреляла начальника рудника, особиста, главного инженера, главного геолога и начальника охраны. Всех остальных, включая секретарей-машинисток и всё население посёлка загнали в шахту, где они срочно добыли недостающие 20%. Это конечно сказка, но что-то в этом есть. Известно ведь, что когда случился падёж кур на одной птицеферме около Магадана, главного куровода застрелили на месте. Заключённый - собственность государства, механизм добычи металла. Портить и уничтожать имущество нельзя. Тем более имущество с трудом и большими затратами доставленное на край земли.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! СТАХАНОВЕЦ ОЛОВА Орган политотдела ЯГПС Дальстроя НКВД СССР ЭГЕ-ХАЯ 24 мая 1941 г., суббота 24 (81)		27 МАЯ с. г., в 20 ч. 30 минут, в помещении столовой, состоится СОВЕЩАНИЕ ПАРТИНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА ПОРЯДОК ДНЯ: 1. Хозяйственные задачи в период промышленного сезона 1941 года. Докладчик – Начальник ЯГПУ тов. ХАЛЕЕВ. 2. Задачи партийной организации в деле реализации решений XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). Докладчик – Начальник политотдела ЯГПС тов. СЕМЕНЮК.	
ГОРНЯКИ ОТВЕЧАЮТ Общее собрание горняков эгехайского рудника, обсудило вывоз горняков булганайского ямиска, единогласно постановило выехать в ямис, быть на себе обязательным. 1. Выполнить годовую план добычи металла – 1 октября 1941 года, одними концентрат вывоз установленной кондиции. 2. Снизить себестоимость продукции на 6 проц. против плана. 3. Выполнить план 1941 г. по горно-подготовительным работам – 6 декабря 1941 г. 4. Обеспечить своевременную транспортную доставку продукции. По поручению общего собрания: СВЕШНИКОВ, СОЛОВЬЕВ, ГУМИНЦЕВ.	ПОМОЩЬ ВЫПОЛНИТЬ ПЛАН Решения XVIII Всесоюзной партийной конференции по вопросу снижения себестоимости продукции в шахте и в других предприятиях. Вспомогательные работы по подготовке руды, заготовке топлива, ремонту оборудования и др. являются неотъемлемой частью производственного процесса. Все члены комсомольских организаций должны быть активными участниками в деле выполнения производственного плана. В прошлом квартале нашей шахты было нарушено обращение группы комсомольцев по плану.	МОЛОДЕЖЬ ОХРАНЫ С большим интересом в шахте Эгехая комсомольцы и рабочие молодежи стремились к тому, чтобы в период промышленного сезона 1941 года в работе охранной группы комсомольцев. Партией тов. Афанасьева, принятым на работу комсомольцам, предложено принять участие в работе охраны. Выступил комсомолец организации комсомолец брат, ознакомили все комсомольцы с работой охранной группы. — Мы горды тем, — так ответил Афанасьев, — что являемся комсомольцами, кроме основной работы, являемся также охранниками, а это значит, что мы должны быть активными участниками в деле выполнения производственного плана.	КОМСОМОЛЬЦЫ ПОМОГУТ ГОРНЯКАМ Решением и инициативой партийного актива, выразившего мнение, что рабочие являются активными участниками производственного строительства. В работе охраны комсомольцы и рабочие молодежи являются активными участниками. Выступил комсомолец организации комсомолец брат, ознакомили все комсомольцы с работой охранной группы. Общее собрание комсомольцев рудника Эгехая постановило принять участие в работе охранной группы комсомольцев. Выступившие с инициативой комсомольцы и рабочие молодежи являются активными участниками производственного строительства.
ПОКОНЧИТЬ С НЕДОСТАТКАМИ В РАБОТЕ РУДНИКА XVIII Съезд нашей партии поставил перед работниками шахты задачу: увеличить производство металла, обеспечить своевременную доставку продукции, снизить себестоимость продукции. Отгрузка руды на обогатительные фабрики производится бесперебойно. Автоматизация, как правило, осуществляется, имея в виду случаи доставки на обогатительные фабрики.			

Поэты, художники и даже филологи - шахтёры плохие. Пока их обучишь работать кайлом и отбойным молотком, взрывать породу, крепить штреки, прокладывать рельсы - они сто раз помрут. Вся учёба насмарку! Также непонятно зачем тут профессиональные уголовники, что принципиально не работают. Зачем их тащить в такую даль, да ещё кормить и одевать? Работягам есть нечего, с голода помирают. А эти урки будут ещё

проигрывать в карты и резать фрееров? Убьют уникального специалиста (маркшейдера, взрывника, крепильщика и т.п.), без которого производство встанет намертво. И что?! Руды не будет. Начальника погладят по головке? Нет, он в головку свинец получит. Так что уголовников не надо. Лучше бы шахтёров. Но нельзя же арестовать и прислать сюда весь Кузбасс и весь Донбасс. Стране уголь нужен.

Интересно, была ли борьба начальства за контингент?

Какое вообще было соотношение мужчин и женщин (включая ссыльных и поселенцев), какие статьи преобладали, каков национальный состав? Особенно, когда в Сибирь стали ссылать пленных, а потом жителей западных регионов СССР. Какова была реальная смертность заключённых, охраны и вольнонаёмных, какой процент составили вернувшиеся на материк и какова продолжительность их жизни на воле? Смертность была большой. Но разной в разных регионах. Не случайно о Колыме написаны сотни воспоминаний бывших ЗК, о Чукотке - десятки (и трудягами на урановых рудниках), а о Верхоянских лагерях (в том числе и об Янлаге) - ни одного! Нет описания шахты, нет схемы технологии. Писателей не нашлось? Или мало кто выжил, а кто выжил вспоминать не хочет, может потому, что выжил способом, осуждаемом московской интеллигенцией.

Конечно, руководству рудника не позавидуешь. Оборудования нет, продуктов мало, витаминов нет, а морозы есть. Работяги еле тянут, а начнёшь прессовать - мрут как мухи. Их, конечно, не жаль. Но есть планы и на смерть и на добычу. План-задание - это боевое задание, приказ. Не выполнишь - трибунал. На Колыме для выполнения горящего плана на два месяца направляли "добровольцев" - вольнонаёмных товарищей из Магадана и посёлков. Правда, им хорошо платили. Многие работали старателями и намывали золото, которое сдавали государству. Однако во время войны мало того, что стало мало поступать с материка заключённых, так ещё пришлось отпускать на фронт мужиков. Работать же пришлось с женщинами, а их на Севере на порядок меньше, чем мужчин.

Это на Колыме можно стрелять сотнями. Там и порт и тракт. В любой момент людей нагонишь больше, чем надо. А здесь, как на острове. Пока лето не настанет, никого не получишь. И то нет гарантии: навигация на Яне всего две недели в году. Пополнения может не случиться. Вот и приходится беречь эту скотину. Скотина же работать не хочет, энтузиазма в ней нет, более того членовредительством занимается, снег ест, в луже валяется, чтобы в лазарет попасть, пальцы себе отрубает, чтобы комиссовали. Часто перестарается и помрёт, причём не в лазарете (куда ни шло, там план выше), а прямо в бараке. А как его спишешь? Говорят, с рук умерших снимали кожу с татуировкой, а то и вовсе кисть отрубали, отправляли в Магадан на идентификацию, чтобы там удостоверились в необратимости смерти узника и дали разрешение на захоронение. А хоронить как? В вечной мерзлоте могилы копать и кресты ставить? Замаешься! В отработанный штрек складывай голые тела и взрывай вход. Дополнительная работа.

С лагерным контингентом скучать не будешь. Мало того, что они работу саботируют, болеют и умирают, так они ещё хулиганят и убегают! Например, на 1.11.1952 в ИТЛ УСВИТЛ Дальстроя содержалось 154453 заключённых (из них 17823 – женщины). Все вместе они за год совершили 39627 нарушений лагерного режима: лагерный бандитизм – 63; умышленные убийства – 41; отказ от работы – 18654; промотов казённого имущества – 4115; сожительства – 1043; хулиганства – 1604; связь с вольнонаёмными – 1725; прочие нарушения – 12382. Убийств всё же мало, если верить мемуарам их было намного больше. Сожительства есть, а изнасилований нет. Или они были, но не считались нарушением режима?

Побеги тоже были. В Дальстрое, например, в 1950 побегов было 576, в 1951 г. – 752. Из этого числа убито бежавших – 335 человек. За I квартал 1952 г. совершено 87 побегов, убито 78 бежавших. Сотрудники УСВИТЛ и бойцы ВОХР нередко вступали в вооружённые схватки с бежавшими заключёнными, сформировавшимися в банды. Несмотря на слабые надежды на успех, было несколько случаев одиночных и групповых побегов из янских лагерей. Жертвами беглецов, уголовных элементов, становились как

служащие ЯГПУ, так и мирные жители. Аборигены (якуты, чукчи, ненцы) эффективно ловили беглецов и сдавали, куда надо. Так, например, в 1943 награждён Почётной грамотой ученик 4-го класса школы колхоза имени Ворошилова за поимку бежавшего из ИТЛ осуждённого по статье 58-2 (контрреволюционная деятельность).

После войны, когда в заключёнными в лагерях стали бывшие фронтовики, они же бывшие, нынешние и будущие уголовники. Они стали эффективно противостоять официальным властям. Когда начинали оловянный прииск Депутатский на Индигирке, туда высадили отряд ЗК с охраной. Заключённые построили бараки и обнесли их колючей проволокой. Охрана захватила бараки (и склады с провизией и оружием), а заключённых выгнали в тайгу. Свободны! Иди, куда хочешь. Но те никуда не пошли, а стали штурмовать крепость, прорываясь к продуктам. Охрана мужественно отбивалась. С переменным успехом война шла осень, зиму и весну. Лишь летом появившиеся внутренние войска установили мир. Правда к этому времени воевать уже было некому.

В начале 50-х годов шахта в Эге-Хая тоже успела отличиться как режимный объект. Лагерь, находившийся здесь, прославился тем, что политические заключённые смогли дать бой притеснявшим их уголовникам. Тогда это было необычайное событие. Волна противоборства между политическими и уголовниками, начатая в Эге-Хая, покатила по всему ГУЛАГу до самой Колымы. Историки этого события забывают упомянуть, что в это время политические вовсе не были идейными троцкистами, мелкими чиновниками, случайно попавшими по репрессии или старыми коммунистами. Это были бандеровцы, каждый из которых уничтожил десятков поляков и сотню евреев, полицаи, повесившие десяток односельчан, литовские лесные братья, перебившие 95% своих и большую часть белорусских евреев, разведчики-влассовцы, перерезавшие не одну глотку врага. Да, они победили воров-карманников, домушников и даже медвежатников - спеццов по взлому сейфов. Но политические статьи здесь ни при чём.

Появление фронтовиков привело и к войнам в самой среде заключённых. Смертность резко увеличилась и не из-за климата, начальства или охраны. Война развернулась между группировками «В» и «С» - «ворами в законе» и «ворами ссучившимися». Обе группировки стремились подчинить своему влиянию заключённых лагерей в целях обложения их различными поборами, получение за счёт честно работающих зачетов по рабочим дням. Главной же целью этих группировок было устранение администрации ИТЛ от законной деятельности и насаждении в лагерях воровского порядка. Средства межгруппировочной борьбы, направленной на достижение господства в лагерях, являлось взаимное физическое уничтожение. Вследствие этого в 1951-53 гг. имели место факты убийств при соприкосновении заключённых из враждующих группировок. Особенно кровопролитно велась эта «война» в Чукотстройлагере, в лагерях, расположенных в пп. Эгвекиноте и Иультине. Лагерная администрация принимала большие усилия, чтобы установить в ИТЛ законность и правопорядок. В некоторых местах это удалось. Но не во всех. Чукотские урановые рудники, целиком захваченные уголовниками, пришлось срочно закрыть.

Криминогенная обстановка в лагерях Дальстроя в начале 50-х осложнилась не только из-за этих событий. Уже в 1952, т.е. ещё при жизни Сталина, начали освобождать заключённых. Так в 1952 из лагерей Дальстроя было освобождено 25757 человек (в основном - бандеровцев). Вместо них прибыло всего 9822 заключённых. Но что это были за люди? В это время большие умы в Органах решили лагеря в европейской части России избавить от особо опасных уголовников-рецидивистов, в первую очередь серийных убийц (убийц как на воле, так и в лагерях). Просто отправить их куда подальше, может там перемерут, перебьют друга, или хотя бы покалечатся. Глядишь, рецидивов не будет. Можно представить в какой восторг пришло руководство Дальстроя. О ВОХре лагерей написано много, но в здешних краях она была недостаточна. Многие лагеря и особенно командировки были вообще без колючей проволоки и вышек. Многие заключённые бродили по посёлку без охраны. В крутых мерах не было необходимости. Просторы

Севера делали бесперспективными побегу. Да и что собой представляли эти охранники? Три четверти (!) охранников Дальстроя - это бывшие заключённые. Уголовники, соблюдавшие режим и обычно сотрудничающие с Органами (политические, осуждённые по 58-ой статье, в охранники не допускались). Большинству освобождённых по окончании срока, не разрешали покидать посёлок ("химией" называлось). Жить-то как-то надо, работать где-то надо. А где?! Вот и шли в охранники. Так что уголовники оказались по обе стороны колючей проволоки. Ни к чему хорошему это не привело в 1952, но стало кошмаром в 1953 и, особенно, в 1954.

27.04.1953 (после смерти И.В.Сталина) был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР и началась «бериевская амнистия». Согласно этому Указу за 1953 из лагерей УСВИТЛа было освобождено 76 тыс. человек или 53% от общей численности заключённых. В первую очередь - уголовников. А куда им податься? В Магадане ещё можно дожидаться навигации и пробиться (далеко не всем) на пароход, а освобождённым в Эге-Хая что делать? Несколько тысяч человек должны выбраться. А как? Да, в аэропорту Батагая иногда садится Ли-2 из Якутска. Он принимает на борт (если нет груза) целых 14 человек. Вывозить народ Аэрофлотом, это вычерпывать воду Байкала чайной ложкой. А деньги на билет где?! Их нет не только у бывших ЗК, но и вольнонаёмных, прибывших на Север за большой деньгой. Мало того, что практически всё заработанное уходило на "добровольные" пожертвования на армию, на послевоенное восстановление страны, на займы без отдачи и т.п., так в 1947 финансовая катастрофа случилась: карточки отменили, заодно обнулив все накопления.

А какие другие варианты покинуть места не столь отдалённые. Идти вниз по Яне (на север) до Северного Ледовитого океана? Так это 700 км. Идти вверх по Яне (на юг), так это 800 км до Колымского тракта. А дальше что? До Москвы ещё далеко. Идти к Индигирке и Колыме (на восток), так на пути горная страна Черского, идти к Лене (на запад), так на пути Верхоянский хребет. Поди до цели не дойдёшь... Замуровали!

Конечно на первых порах ЗК нашли себе занятие - громили лагерь. Но только сожгли бараки, как настала зима. Кормить перестали. Денег нет. Пришлось заняться грабежом. Если выжившие жители Эге-Хая и вспоминают времена послесталинской амнистии, то только чеченцев, режущих всё и вся своими длинными блестящими кинжалами.

Янлаг в эти времена ещё существовал, его закрыли 30.12.1956, т.е. далеко не сразу после смерти Сталина. Но в округе в моё время лагеря в Верхоянье ещё были, и, надо полагать, будут вечно. Может в будущем, когда опять придётся в России очередную пятую колонну изводить, здешние края снова расцветут...

Теперь о беседе с тётей-инвалидом, с которой я покидал Эге-Хая. Единственной живой свидетельницей тех времён, с которой удалось пообщаться. Это была маленькая (150 см, не выше) худая женщина. Она выросла среди якутов в пос. Белькачи. Отец погиб, оказалась в детдоме. С ранних лет тяжело работала. Однажды прочла в газете, что Якутский городской комитет комсомола призывает молодёжь принять участие в освоении Севера. С лета 1954 в Эге-Хая. Еле осталась жива после налёта чеченцев. Работала на руднике Эге-Хая сортировщицей, среди заключённых. Шахта была вся обнесена колючей проволокой, и она входила в зону заключённых по пропуску. Условия работы были ужасными, на сквозняке и в сильно запылённой эстакаде. Огромный транспортёр до верху нагруженный рудой «ползёт» вверх, и она должна успеть сбросить с этого транспортёра всю пустую породу в бункер. Норма: за смену отсортировать 38 самосвалов пустой породы. В 1955 году у неё родилась девочка. Декретный и послеродовой отпуск давали всего один месяц, и ей, так как не было мест в яслях, приходилось носить ребёнка на работу в зону. Заключённые сделали из четырёх палок люльку, обтянули брезентом и подвесили на верёвке к потолку, в неё она укладывала дочку и бежала на эстакаду сортировать руду. Присматривали за дочкой заключённые, и когда девочка просыпалась и начинала плакать, ей кричали: «Маленькая мама, иди — дочка проснулась!». Её по имени

в шахте не звали, а все звали «маленькая мама» за её рост. Потом моя собеседница была брошена на прокладку железной дороги по штреку. Извилистой дороги. Дали приспособление для изгиба рельса, а сами ушли. Она крутила что-то крутила, крутила, рельс и лопнул. Её чуть не убили.

Ребята! У меня к вам вопрос. В лагере кого-то освободили. Но на руднике ещё 3000 (три тысячи (!)) здоровых мужиков). Почему у вас в поте лица своего трудится хрупкая женщина, вольнонаёмная комсомолка, с грудным ребёнком? Больше некому скинуть пустую породу и грамотно согнуть рельс? Вам не стыдно?!

Дальше тётя выдала такой текст: "Не знаю почему, тяжёлый труд стал смыслом жизни, но я трудилась, не жалея себя, и была вознаграждена за это. Самым радостным событием в моей жизни стал 1958 год, когда меня наградили высокой правительственной наградой — грамотой Президиума Верховного совета ЯАССР. В том же году я была избрана депутатом райсовета... Десять лет бурлила моя молодость, пока вдруг не оборвалась в самом расцвете моей трудовой деятельности: в 1959 меня завалило в шахте, я получила увечье и обречена на пожизненную инвалидность. Да, лёгкой жизни я просила у Бога, лёгкой старости надо б просить..."

Тогда на последнюю фразу я не обратил внимания. Но тётя права!

Нервная обстановка

*Беспощадная сука стерва
беспрестанно мне треплет нервы*

Местный лагерь был суровым. Высокогорная тундра, камень, поросший мхом и ягелем, тучи комаров и мошки летом и лютый мороз зимой. Работа тяжёлая: оловянный рудник. Все были озлоблены: ЗК мёрли, как мухи, охрана голодала и зверела без спирта. Но начальник лагеря был суров и держал дисциплину. Его жену в течение года как-то не было видно (да и была ли она здесь?!). Но летом, как только наступал полярный день, Вера покрывала тело толстым слоем РЕПУДИНА, одевала яркий, откровенно открытый купальник, и начинала бродить по территории лагеря. За ней следовал солдат с кошмой. Она выбирала место и укладывалась на войлок загорать. Действия эти имели мощный общественный резонанс. Особенно у чекистов на вышках. Они уже не озирались по сторонам в поисках бегущих ЗК, а заморожено сквозь риски прицела смотрели на роскошные тела, с боку на бок перекатывающиеся. Как хотелось дать очередь! Особенно, когда дама вставала и начинала обходить лагерь по периметру. Подойди она к колючке ближе, чем на три метра – можно стрелять без предупреждения. Но, несмотря на сложный рельеф местности, она держала дистанцию. Тоскующая вохра иногда даже просила вольнонаемных впихнуть её в трёхметровую зону. Никто не решался.

Когда волнения всех слоев лагерного общества достигало критического уровня, шли с жалобой, и начальник порол жену ремнём. Но на утро, в майке до пиписьки, она опять, светясь белой кожей, гуляла по лагерю.

Лагерь трясло до первых заморозков.

Река Яна

Бродя по окрестностям посёлка, утром я направлялся вверх по течению Яны и шёл

до реки Батагайка, но вечером я перемешался в низ по течению - на север. Там, на мысу, усаживался на краю террасы, обрывающейся метров на 80-м. Обрыв этот сам по себе был интересен: рассыпано много сколов кремня, полученных явно с участием человека. Древнего человека. Может тут была стоянка аборигенов каменного века. Археологов бы сюда.

Закат на Яне.

Но я приходил сюда не ради охотников на мамонтов. Я любовался природой. И закатом. Удивительное

зрелище, доложу я вам! Совершенно нереальные, но перетряхивающие всего тебя краски. И простор, конечно, простор.

В Третьяковке есть картина И. Левитана "Над вечным покоем". Кто видел - не забудет. Но там, на озере Удомля, простор поуже. Тут он бескрайний. Там - вечность, но Западная вечность. Как писал художник: «Вечность, грозная вечность, в которой потонули поколения и потонут ещё... Какой ужас, какой страх!». Да, там, в Европе, многие поколения тонули. Но тонули культурно, следом друг за другом. Здесь, в Сибири, - куда более грозная вечность. Миллионы канули в неё. Сразу и некультурным образом. Именно здесь страх и ужас.

Если бы Левитан здесь сидел, закатами над рекой сквозь решётку наблюдал, то что за картину бы написал. Всем картина картина. Впрочем, может вообще рисовать не стал. Мощь природы подавляет.

Увы! Вскоре закаты кончились, солнце перестало уходить за горизонт, стало ходить по кругу, но я всё равно приходил. Яна есть Яна. В Москве такого не увидишь.

Ну, раз мы на Яне, то поговорим о ней подробней.

Река Яна образуется при слиянии рек Сартанг и Дулгалах, стекающих с Верхоянского хребта, и впадает в мелководный Янский залив моря Лаптевых. Название реки эвеноэвенкийского происхождения: йэнэ – большая река. Длина реки - 872 км., площадь бассейна - 238 000 км². Если отсчет вести от наиболее длинного притока Сартанг, то длина Яны составляет 1490 км. После слияния река течёт в широкой и глубокой долине. Помле впадения Адычи долина расширяется до 10 км., а русло разделяется на протоки. При пересечении северной оконечности хребта Кулар долина сужается, в русле — пороги. Ниже Яна протекает по Яно-Индибирской низменности в очень извилистом русле и разбивается на рукава. При впадении в Янский залив моря Лаптевых река образует дельту площадью 10200 км².

Река имеет смешанный тип питания, в период с мая по август проходит до 90% годового стока. Амплитуда уровня воды в среднем течении достигает 9 м, а в нижнем т – доходит до 11,9 м. Лед на реке становится в октябре, а вскрывается во второй декаде мая. В бассейне реки 37181 водотоков и более 38900 озёр с общей площадью зеркала 3240 км². В тёплый период уровень воды неустойчив и режим характеризуется почти непрерывным прохождением паводковых волн различной продолжительности и амплитуды. Поэтому река Яна – одна из самых мутных рек Якутии. Если зимой приток воды с верховьев не прекращается, то в местах промерзания создаётся очень высокий напор воды, который прорывает лед. При этом вода разливается по долине и замерзает, затем разливается новый слой воды, который опять замерзает. Так формируются наледи (тарын), которые оттаивают постепенно, иногда в течение всего лета, давая рекам дополнительное питание.

Весеннее половодье наступает в конце мая – начале июня. После весеннего половодья наступает обычно кратковременный период сравнительно низких уровней, за которыми следует летние паводки, образующиеся в основном за счёт дождей. В Яну впадают 89 притоков длиной более 10 км. Главные притоки: Ольджо, Адыча, Бынтай и Баки.

Несмотря на кажущуюся кротость реки, Яна стоит на четвёртом месте в списке самых трудных рек России (а в Сибири - на первом месте). Шторма на ней бывают такие, что и море позавидует.

Река Яна судоходна на 720 километров выше устья. Основной приток Яны - Адыча судоходна от своего устья Адычи до Оюн-Хомо (233 км). Адыча впадает в Яну справа в 42-х км выше поселка Янск, она даёт 66% всего стока и оказывает серьёзное влияние как на скорость течения, так и на условия судоходства. Судоходство от поселка Батагай до Верхоянска нерегулярное, оно возможно лишь в половодье. Яна по своим гидрологическим судоходным условиям относится к горным рекам с резким изменением горизонтов, и высокими, при весеннем и летнем паводках, скоростями течения. Река имеет короткую навигацию, каменистое и порожистое строение верхнего участка реки, 93 переката, крайне неравномерный сток воды. Река делает значительные петли, коэффициент извилистости равен 2, а на некоторых участках достигает 2,5. Общее падение реки от Верхоянска (874 км) до устья Яны 130 см. Однако, основное падение реки приходится на средний участок, где оно составляет от 50 до 60 см на 1 км. Всё это требует от судоводителей особых навыков и умения вождения судов и буксировки барж.

Коротко остановимся на колонизации долины Яны русскими.

Для России река Яна была открыта в 1633 отрядом казаков под предводительством Ильи Перфильева. В 1637 в низовье реки Яна был основан Усть-Янский острог, а в 1638 году в верховье р.Яны Верхоянское зимовье. Первое исследование р.Яны повёл ссыльный доктор А.А. Бунге, который в 1885 из Верхоянска на лодках проплыл по р.Яне до Новосибирских островов. Развитие торговли требовали улучшения путей сообщения. Верхоянск с Якутском соединил тракт с летним вьючным транспортом. Был и зимник Верхоянск - Усть-Янск – 860 верст. Подрядчиком этого тракта были местные жители, которые имели оленей. С открытием судоходных путей по р.Лена, начали использовать новый путь сообщения. Грузы доставлялись с верховья р.Лены из Якутска до села Булун, а оттуда зимним путем в Казачье.

Казачье — село в Усть-Янском районе - расположено месте впадения в Яну реки Казачка. Расстояние от Моря Лаптевых 425 км, основано русскими казаками в 1636. В Казачье найдены многие археологические остатки первобытного человека и животных, здесь в 17 веке побывали братья Лаптевы, отсюда отправился в экспедицию Яков Санников, открывший неизвестную землю, позднее её пошёл искать Эдуард Толль, побывал будущий глава белого движения адмирал А.В. Колчак. Казачье стало главной ареной гражданской войны в Усть-Яне. В годы войны сюда были переселены народы Прибалтики, Польши, Германии.

В 1932 возникла необходимость перебросить на р.Яну отряд НКВД, а так же ряд грузов для геологических экспедиций. Для выполнения этой задачи был избран новый теплоход «Эстафета» (длина 16.5 м, 100 лошадиных сил) с грузом на барже «Надежда». 25.08.1932 теплоход с баржей вышли из Тикси в море для следования на р.Яну. 30 августа впервые в истории суда вошли в левый рукав р.Яны – протоку Ильин – Шар и 2 сентября прибыли в Казачье. Отрядом НКВД был арестован ряд бандитов, груз был выгружен. Загрузив в Казачье груз и пассажиров, на обратном пути 9 сентября теплоход «Эстафета» с баржей «Надежда» штормом были выброшены на берег мыса Буор-Хая. Команду и пассажиров подобрал гидрографический моторный бот «Пионер» и доставил их в Тикси. Первый рейс для теплохода «Эстафета» оказался для неё и последним.

В 1934 к устью реки Лены пришёл с запада первый караван морских судов. Жизнь на Севере резко изменилась вместе с освоением морских путей у берегов Якутии началось

транспортное освоение северных рек, в том числе и Яны. Развитие водного транспорта на Крайнем Севере сильно влияло на темпы роста экономики этого края.

Вскоре на р.Яне геологами выявлено крупные месторождения полиметаллических руд, в том числе - касситерита. В связи с этим встал вопрос организации судоходства по р.Яне. В 1935 для создания Янского лоцмейстерства, главное Управление Северного морского пути делают попытку завоза людей, оборудования, снаряжения. Из Тикси на р.Яну отправляется гидрографическое судно «Хронометр», который в августе доставил на бар Яны на буксире катер с деревянным кунгасом. 11.08.1936 с р.Лены на р.Яну направляется колесный пароход «Сасыл-Сысы» (мощность 150 л.с.) и моторный катер «Сартанг» (60 л.с.) с тремя баржами грузоподъемностью по 150 т каждая. 13.08.36 пароход подошел на бар Яны и начал подниматься по реке. Разгрузка барж производилась у фактории «Комсомольская», для жителей Янского и Эльгетского наслеггов. Двое с половиной суток без отдыха работали бригады грузчиков. В Усть-Янском районе было выгружено 130 т., остальное повезли в Верхоянск. Всего груза было 639 т., в основном продовольствие, но были и кирпичи и нефть в бочках. До Казачье пароход прошёл без единой посадки, успешно провёл за собой караван барж и 23.08.1936 достиг Верхоянска.

Так начинался северный завоз грузов на Яну. Пароход «Сасыл –Сасы» ещё 20 лет водил баржи на р.Яне. В 1957 ледоходом его выбросило на берег Антоновской протоки, где он до сих пор и стоит. В это же время по Яне установили 155 знаков, 16 бакенов, а в устье реки – маяк. В 1937 на Яну прибыли два парохода «Каганович» и «Летчик Галышев» (мощность 300 л.с.) с шестью баржами. В 1938 4 парохода и 15 деревянных барж перевезли 6208 т груза. Основная масса грузов следовала в адрес «Якутолово» до населенного пункта Ютях (Батагай). В 1939 дополнительно к пункту зимнего хранения грузов в Усть-Янске, строится второй перевалочный пункт – Куогастах. Он расположен на Правой протоке в 16 км. от побережья моря Лаптевых. До 1940 из Куогастаха до Верхоянска пароходы делали по одному рейсу. Суда зимовали на случайных отстоях. Члены команд судов жили в примитивных избушках. С 1940 перевалочный пункт Усть-Янск был закрыт. Контора, производственные и бытовые здания были переведены в Куогастах. В 1940 флот на р.Яне значительно пополнился. По морю Лаптевых теплоход «Первая Пятилетка» привёл 4 парохода, 2 газохода и 15 барж, в том числе 13 с повышенной грузоподъемностью (450 т.). Увеличение флота, стремление создать надежный отстой судов, вызвали необходимость организации затона на р.Яне. Местом затона была избрана Антоновская протока (посёлок Янск) на 600 км. р.Яны. В 1940 впервые флот, за исключением нескольких барж, зимовал в этом затоне. Поселок Янск до 1961 был пунктом отстоя и ремонта всего янского флота. Во время войны заключен договор СССР-США об аренде судов. Осенью 1941 пришли новые ледоколы «В.Молотов» и «Красин». В США построили серию дизельных ледоколов. На бере Яны разгрузился

теплоход «Беломорканал», его маршрут был Нью-Йорк - Исландия - Новая Земля – устье р. Яны. Он пришёл в одиночку, разгрузился, взял на борт рыбу, другой груз и ушёл на Запад. В 1942 открылась авиатрасса «Аляска-Сибирь». С Аляски через Якутск, где была дозаправка, пролетело 8000 самолетов. Из Тикси в Якутск по реке Лене доставляли речным транспортом автомобили и в огромном количестве топливо в бочках для трассы Аляска-Сибирь. Морем везли в Якутск и на Яну: тушёнку, муку, яичный порошок, сухое молоко, одежду и обувь и т. п.. Теплоход «Первая Пятилетка» в 1942 сделал 4 рейса на Яну, 2 рейса на Омолой. В эту навигацию на палубной барже привезли ссыльных прибалтийцев, финнов, немцев. В 1944 в северовосточные районы Якутии доставлено 198600 т. грузов. За 1941-45 из стран союзников доставлено морским путём 17.5 млн тонн груза, и перевезено 18000 т олова. После войны самым мощным на Яне был пароход "Кренкель". С 1949 на Яне действуют рыбзаводы и рыбучастки, на которых работают местные жители, а также ссыльные, «власовцы» и немецкие военнопленные. В 1949 на флоте ввели политотделы. На Яну поступают первые буксирные теплоходы. Выполняется завоз грузов геологическим партиям, работающих в районе мыса «Святой Нос» на берегу моря Лаптевых. В 1957 появляется новая форма перевозок нефтепродуктов – наливом. До этого нефтепродукты перевозились в бочках. В 1958 перевозки нефтепродуктов наливом за навигацию составили 10000 т.

Наиболее крупные порты на Яне: Верхоянск, Ютях (Батагай), УстьКуйга и Нижнеянск.

Как уже упоминалось, Яна образуется из слияния двух притоков – Дулгалах и Сартанг. В 20 км ниже этого места располагается город Верхоянск. Ещё на 70 км ниже находится порт Ютях, а от него ниже на 20 км Батагай. Остальные порты расположены ближе к морю Лаптевых.

Усть-Куйга — посёлок городского типа, расположен в 400 км от моря Лаптевых (347 км реки Яна) и на 360 км ниже Батагая. Перевалочная база грузов для Усть-Янского и Верхоянского районов, есть аэропорт, геолого-разведочная экспедиция (месторождение золота Кючус). Бывший порт для оловянного прииска Депутатский (до него 250 км). Образован в 1951 осуждёнными и вольнонаёмными поселенцами, населённый пункт с 1967. Сначала Усть-Куйга была пристанью. Когда воды в Яне было мало, и пароходы не могли пройти до Батагая, грузы оставляли на пристани в Куйге, а зимой по замерзшей реке довозили до места назначения.

Усть-Янск — село в Усть-Янском улусе Республики Саха (Якутия). Было основано в 1780 году промышленником Яковом Санниковым. Расположено на правом берегу реки Яны, в 537 км к северо-западу от райцентра поселка Депутатский. В селе — речная пристань, хозяйственный центр родовой общины «Усть-Яна», ведущей традиционные отрасли хозяйства — оленеводство и рыбный промыслы. Имеются клуб, неполная средняя школа, учреждения здравоохранения и торговли.

Нижнеянск - рабочий посёлок в дельте реки Яны, в 581 километре к северу от посёлка Депутатского. В 1936 здесь был устроен перевалочный пункт для грузов, завозимых в Якутию по Севморпути. В 1954 было начато строительство крупного речного порта. Посёлок превратился в крупный транспортный узел для снабжения Усть-Янского и Верхоянского районов и материально-технического обеспечения Депутатского ГОКа. В августе 1942 из Ленинградской области сюда было депортировано 300 немцев и финнов, а также литовцев 55 семей, 186 человек. Первоначально ссыльные жили в палатках. Ими были построены рыбоперерабатывающий завод и пекарня. Занимались ловлей рыбы. В первую зиму многие скончались от болезней (цинга), от голода и холода.

За годы девятой пятилетки (1971-1975) Янским флотом перевезено 4 млн. т разных грузов, в том числе в адрес Кулара и Депутатского – 1.2 млн. тонн продовольственных и промышленных товаров, оборудования и нефтепродуктов. Для предприятий Куйги и Кулара доставлено более 1 млн. тонн минерально- строительных грузов.

16.10.1991 Тикси посещает председатель Правительства Егор Гайдар. После его слов: «Север заселён искусственно...» работы в здешних краях прекращаются. Все

горнодобывающие предприятия, в том числе Депутатский ГОК и комбинат «Куларзолото» аварийно ликвидируются. Падает объём грузоперевозок. Начинается массовый отток населения. Посёлки обезлюдели. На рубеже веков порт Нижнеянска занимается лишь перевалкой каменного угля для нужд энергетиков и ЖКХ. Регулярная навигация на Яне прекращена, все суда - ржавеют в отстое.

Река Яна отдыхает. Надолго ли?

Работодатель

Злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски.

В один не очень прекрасный день в Геологический центр явились два свирепых товарища и довольно бесцеремонно выволокли меня из-под бильярда. Небрежно поигрывая ножами-лисичками, они предложили последовать за ними.

Я последовал.

Мы прогулялись по переулкам вверх по склону, слегка поплутали и подошли к бараку, прижатому к склону холма. Это что – хата или малина для хевры?

Хевра — (ив. хевра – компания) криминальная общность, банда; группа воров (2-3 чел.), во время кражи помогающие друг другу

Малина (ив. малон — гостиница, приют, место ночлега) - воровская квартира, помещение, где скрываются вору.

Барак как барак, только окна в решётках, и входная дверь обита железом и заперта на многочисленные замки. (Большая ошибка, кстати, вспыхнет где что, не выскочишь).

Условный стук, лязг запоров. Меня грубо проволокли по коридору и втокнули в сумрачную комнату, обитую и покрытую мехами, правда низкосортными – оленьими. На стенах – рога с холодным оружием и винтовкой. За столом на лавке из грубых досок – блатной начальник, бугор.

Сидел он развалившись, положив одну ногу в сапоге на стол. При разговоре папироса перелетала из одного угла его беззубого рта в другой. При моем появлении он не потрудился встать, поприветствовать меня, или хотя бы поменять позу. Даже сесть не предложил.

Пренебрежительно, глядя куда-то в сторону, Авторитет поставил задачу: срочно организовать производство самогона в Батагае. До нового завоза далеко, братва изголодалась и дохнет от одеколона, зубного порошка и политуры. Даже клей БФ и тот кончился. Спорадические покупки спирта у лётчиков ситуацию не спасают.

Не успел я рта открыть, как был удалён из помещения и ударом под зад выброшен с крыльца.

А вот это, ребята, вы зря. Совсем зря. Я, конечно, начинающий химик, до высшего образования далеко, но всё же я химик. Человек кому-то полезный, а кому-то опасный. Возможно, для вас, в чём вы, надеюсь, скоро убедитесь лично.

Прямой дорогой, без всяких чистилищ, отправитесь в Ад.

Бугор принял меня за ИИ – испуганного интеллигента. Ошибка! Я не испуганный, и вообще не интеллигент. Интеллигентом с кукишем в кармане я никогда не был и никогда не буду. Я дворянин, аристократ. Тринадцатый барон-разбойник в роду. Знаю себе цену. И комплекса неполноценности, такого, как у этого зажавшегося "вожачка" у меня нет.

И это он скоро поймёт. Если выживет. А если нет – поймут другие.

Наше будущее

*Главное качество деловой и политической элиты
— бессовестная талантливость.*

Отвели меня в местную пекарню и приказали: "Твори!"

В моём распоряжении оказалась пром.площадка, инженерно-технический персонал и охрана. Последняя состояла из заслуженного, сильно потрёпанного жизнью уголовного по кличке дядя Паша и молодого зам. секретаря местного комитета комсомола Василия.

Обычно они сидели на крылечке и играли в шахматы. Иногда нас проверял кто-то из Райкома, Исполкома, КГБ и милиции. Но они не придирались, предлагали помощь, которая иногда действительно требовалась. Интересовались делами и урки.

Важность самогона понимали все.

Кстати, меня первое время удивлял сплав местной элиты: партийные вожди, чиновники, силовики, директора, профессиональные уголовники и непонятные частники. Эвтектика какая-то. Казалось, чисто местное явление, смешение ссыльных (уголовников, политических и военных преступников) с вольными местными (старыми и недавно прибывшими). Какой-то анахронизм, уводящий в прошлое.

Однако, оказалось – наше будущее. Элита России 21-го века.

Когда демократия с либерализмом в стране победят.

Настанет наша свобода - всё воровать. Но не все ею воспользуются...

Призрак

У моей малышки в жопе

Обломилась клизма.

Призрак бродит по Европе –

Призрак коммунизма.

Инженерный персонал, переданный мне в управление, включал директора пекарни Валентины, бывшего московского доцента-филолога, специалиста по Байрону, и филолога-недоучки, немца, бывшего Вервольфовца Дитера, увлечённого Оскаром Уайльдом. Валентина оказалась пекарем от бога, а Дитер как был недоучкой, так им и остался. Думаю, что и оборотнем он был халтурным: в волка так и не превратился. В литературоведческих дискуссиях Валентина полностью подавляла Дитера, впрочем, не только в дискуссиях.

Однажды я наблюдал, как Валентина метала мешки с мукой, Дитер не успел отцепиться и улетел на полку вместе с мешком. Однако в другой раз Валентина пришла в синяках и с подбитым глазом: немец научил её свободу любить, крепко выпоров для науки. Как это ему удалось, не понял.

Дитер – находка для охраны. Каждый день, при его приближении, вохровцы-добровольцы направляли ему в грудь винтовки и командовали:

– *Halt! Hände hoch! Passwort!*

– *Hitlers kaput!*

Все смеялись.

И так каждый день.

Иногда было остроумнее:

Гутен морген хрясь по морде

Поскольку рядом со мной возник настоящий немец, удалось прояснить давнее недоумение.

– Дитер! Что означает *das Gespenst*?

– Приведение.

– То есть первую фразу в Коммунистическом манифесте Карла Маркса "*Ein Gespenst geht um in Europa – das Gespenst des Kommunismus*" следует переводить как "Приведение бродит по Европе..."? Коммунизм – это приведение? Но приведение – это призрак прошлого, какая-то утопленница или сэр какой с башкой отрубленной. Зачем новое направление мысли, будущее светлое общество – от каждого по возможности, каждому по потребности – назвать приведением. Чтоб пугать обывателя? Тогда понятно почему Европа такой перспективой не увлеклась.

– Да не слушай ты его, – вмешалась Валентина – он немецкий забыл, а русский так и не выучил. Не приведение, а призрак! "Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма". Хорошо звучит, хлётко. Настоящий революционный лозунг, как "вставай проклятым заклеянный". А вот по-английски, действительно, не очень "*A spectre is haunting Europe, the spectre of communism*".

Растянуто, вяло, без энергетика. И спектр какой-то...

– По-русски, да и по-немецки звучит хорошо. Призрак лучше привидения, но термин не тот. Сразу креститься хочется. Пусть бы бродил фантом, мираж, идея, мечта... Почему Маркс свой Манифест начал таким спорным термином?

Собеседники пожали плечами.

Самогон

H₂O девиз не наш, наш C₂H₅OH

Естественно, я прежде всего ознакомился с основным производством. До этого не то что хлеб, как блины пекут и то не знал. Кормила меня ими домработница, но откуда она их берёт мне не интересно. Может на дереве растут – с них станется.

Производство хлеба оказалось делом интересным: и технология и искусство. Особенно на Северах, где на вечной мерзлоте ничего злакового не растёт. Например, настоящая якутская лепёшка состоит лишь из рыбы. Муки в ней нет.

Зерно, мука – всё привозное, а привоз – дело не устойчивое: чего-то в избытке, а чего-то нет. Поэтому в разные времена хлеб в Батагае выпускают разный: белый, серый, чёрный, пшеничный, ржаной, ячменный, с кукурузой или без, на дрожжах или без. Технология должна быть гибкой, перестраиваемой. Пекарь-универсал нужен. Валентина таким и оказалась. К её большому удивлению. Пропал бы её талант в московско-доцентской жизни, а он здесь проявился. За что её ценили и в уголовном мире и в коммунистическом. Начальство постоянно продлеvalo ей ссылку, до студентов-филологов не допуская. Но, если судить объективно, здесь она была полезней.

Хлеб – пищевой продукт, получаемый путём выпечки, паровой обработки или жарки теста, состоящего, как минимум, из муки и воды. В большинстве случаев добавляется соль, а также используется разрыхлитель, такой как дрожжи. Для приготовления хлеба употребляют пшеничную и ржаную муку, реже – кукурузную и ячменную.

Где-то есть белый хлеб, пшеничный (даже хала, хлеб еврейский, едят в шабад) и есть чёрный, ржаной (даже бородинский), но в данный момент здесь выпускался серый, смесь пшеницы, ржи, ячменя и его чего-то ещё (состав – от текущего завоза). Выпускался он не всегда, а только если было из чего. Состав не важен: работающая пекарня – праздник аборигена. Бывают времена, когда она не работает. Тогда грустно...

Сейчас мука, вода, соль и сахар были в наличии. Месили тесто в тазах, оно набухало и его периодически осаждали. Как специалиста по спиртам, меня интересовали солод и дрожжи. Нельзя ли тут ими разжиться? Оказалось нельзя. Ячменя как зерна не было вовсе, так что проращивать на солод нечего (ячка и перловка проращиваются, а только гниют). Дрожжей просто нет – кончились ещё в ноябре. Так что с бражкой возможны проблемы и довольно большие. Понятно, почему батагайцы не гонят самогонку.

Но как пекарня производит хлеб, если дрожжей нет? Пресный хлеб известен – это маца, но её в ближайших окрестностях не видно, почему-то никто не отмечает выход евреев из Египта.

Оказалось, спасает ржаная мука, её немного, но она тут есть. Это – один компонент, а второй (дрожжи) вовсе не обязательно завозить с материка. Нужные бактерии в любой атмосфере есть, тем более – в воздухе пекарни. Оставь тесто на открытом воздухе на 3–5 дня и дрожжи в нём заведутся сами собой (как мыши в зерне по мнению Лысенко), получишь хлебную закваску – источник брожения. Пекарям закваска (насыщение теста углекислым газом) нужна, чтобы хлеб был лёгким и хорошо жевался. А нам, самогонщикам, для бражки. Воняет только эта закваска противно.

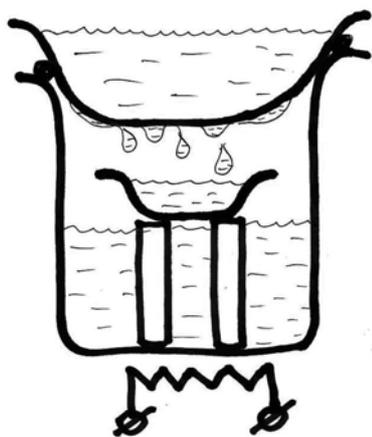
Мой независимый эксперт – урка неопределённой специализации, дядя Паша – рассказывал, как готовят брагу в тюрьме. "У нас пацан один бодяжил брагу на прелом хлебе. Разбирался в плесени не хуже профессора. Он установил, что она бывает нескольких видов: розовая, белая, зеленая, серая и даже чёрная. Чёрная – враг процесса, её он вырезал и выкидывал,

так как даёт метанол, тогда как розовая и белая придают бражке крепость до 15°. Серая ускоряет процесс до 15-ти часов. Срезал верхушку буханки чёрного недопечённого тюремного хлеба, мякиш выскабливал из буханки, мял его пополам с сахаром, и вновь забивал им буханку. Затем возвращал на место срезанный с буханки скальп и он так стоял, пока плесень не прорастёт всё тело. Делалось это, чтобы дубаки во время шмона хаты недодыбали заготовку для браги. Можно в принципе и в целлофане мутить. Затем он ставил на этом продукте брагу. Я пил и не поносил. Бля буду".

В другом СИЗО делали иначе. Брели буханки чёрного хлеба, резали их на маленькие кубики, потом раскладывали их на простыню и разравнивали, брызгали сверху сладкой водой, закрывали такой же простыней и скручивали в толстый рулон, который помещали в теплое место. Через четыре дня от «закладки» начинает исходить «бражный» запах. Если заткнуть нос, то сняв простыню можно увидеть белесые наросты, в которых и содержатся нужные дрожжи. Далее берём большой и плотный пакет для мусора и в него складываем заплесневелый хлеб, а потом заливаем его супер-сладкой тёплой водой. После чего крепким узлом завязываем края пакета, предварительно вставив в узел тонкую трубочку (от авторучки). Трубочка необходима для отвода газов. И этот мешок крепим в подвешенном состоянии где-то возле батареи. На два-три дня. **Однажды в СИЗО забыли в пакет с брагой вставить трубочку. На третий день рвануло, как килограмм тротила. Вся камера, включая потолок, в браге. Вонь нереальная. Вертухаи на проходе попадали на пол, думая, что теракт. На второй день брага начинает громко бурлить и булькать, распространяя спиртовой запах. Не пугайтесь. Она бродит и доходит до нужного состояния. Где-то на третий, максимум, четвёртый день бульканье прекратится. Всё! Брага готова. Можно гнать или пить.**

Не знаю откуда в СИЗО столько сахара. У нас кусковой сахар был, но его мало. На самогон тратить грех. К тому же мы не в тюрьме. Нам торопиться некуда, и скрываться не надо. Бактерии и дрожжи возьмём из воздуха. И без сахара обойдёмся. В хлебе его достаточно.

Займёмся опарой. Интересный термин, никогда такого не встречал, есть в нём что-то таинственное, как в слове "спилlover". Тем более говорят: поставить опару, Почему тесто надо месить понятно, а почему опару ставить? Она, часом, не упадёт? Особого секрета не оказалось. Опара – забродившее тесто с закваской, замешанное на тёплой воде и пребывающее в тёплом месте (~30°), где она за 4 часа обязана увеличиться в 3 раза и сильно пузыриться. Несколько раз её нужно осадить, с каждым разом она поднимается быстрее.

Самогонный аппарат (двухтазиковый, автоматический).

Опарой занимался Дитер – он её регулярно (раз в 2 дня) подкармливал. Она имела вид постоянно пузырящейся сметаны. Казалось, живёт вечно.

Дальнейшая технология хлеба меня не интересовала: много суеты, труда и жара.

Закваски мне было достаточно.

Зерна-сахара-фруктов-картофеля нет – будем гнать из хлеба. Не из муки, конечно, и не из хлеба на продажу, а из брака горелого, непечённого, с дефектами. Такого скопилось довольно много – знакомая свинья Валентины столько съесть не могла.

Методика изготовления самогона из хлеба особо не отличается от классической, так что описывать не буду.

Для начала размочил в кипятке десять некондиционных буханок хлеба, добавил закваски и оставил чан с сусликом на неделю в теплом месте. Брожение – самый важный этап, требует строго температурного режима и определённой концентрации компонентов. С концентрациями всё было более-менее, я их знал наизусть (опыт, чай, большой), отмерял гранеными стаканами, так что точность достаточна, а с температурой хуже – термометров нет. Пришлось делать на глаз. Вроде все три стадии брожения (начальное, главное и дображение) прошли благополучно. Каждые 6 часов Дитер поднимал тряпку и

помешивал сусло. Оно начало пузыриться, покрылось пеной, из него пошёл газ. Надо полагать – CO₂. Вкус бражки стал кисло-горьким.

Пора перегонять. А как?!

Технология есть технология. Это вам не в колбе спирт синтезировать. Тут много чего надо. Сел за чертежи. Прорисовал все детали (разрез, размеры, вид спереди–сбоку–сверху, всё как доктор прописал) установки. Составил список комплектующих: термометры, спиртометры, ареометр для определения примесей и т.п. Всё в двух экземплярах: один в райком-исполком (не знаю, кто у них там этим делом займётся), другой – бандитам. Для гарантии: сразу не поймешь, кто деловой.

Но брага не ждёт, пришлось организовывать самогонование старым дедовским способом, т.е. смонтировать самогонный аппарат типа двухтазовый. На плите печи разместил самый большой бак, на дно его поставил на ребро два кирпича, и на них – малый таз для готового продукта. В бак залил бражку, закрыл бак большим тазом, нижняя часть которого смотрела точно на центр малого таза. Налил в верхний таз ледяную воду, залепил щели между верхним тазом и баком тестом, и уселся ждать.

Как известно, в этом деле важно правильно выбрать соотношения объёмов перегоняемой жидкости и холодной воды в большом тазу; если всё оптимально, то в процессе перегонки воду можно не менять. Эти соотношения я, в принципе, знал: в Клязьме спирты (не только этиловый) получал неоднократно. Но здесь возникла проблема масштабирования. Ранее мои установки были миниатюрными и продукт шёл на развитие науки, а не пьянства. Теперь масштабы выросли. Можно, конечно, создать математическую модель динамики процесса и найти оптимальный режим. Но некогда – народ озабочен. Пришлось экспериментировать. Два-три приближения и процесс пошёл.

После заправки и сборки аппарата почти половина его объёма занята воздухом при температуре ~20°C. При нагревании бражки и в первые минуты кипения воздух прогревается до температуры ~85°C, а его объём увеличивается на четверть. Из-за отсутствия абсолютной герметичности этот «лишний» воздух вытесняется из самогонного аппарата вместе с первыми легкокипящими фракциями (метиловый спирт и т.п.), которые обильно наполняют производственный цех специфичным ароматом, сообщая всем заинтересованным лицам, что процесс пошёл.

В чём главная опасность самогонования? Она вовсе не в том, что что-то взорвётся (верхний таз улетит к потолку), ты обваришься или тебя посадят за нелегальное производство. Это возможно. Но гораздо опасней состав готового продукта, особенно, если ты его перегоняешь не контролируя температуру, без отбора и анализа лёгкой (кипящей при низкой температуре), средней и тяжёлой (кипящей при высокой температуре) фракций. Дело в том, что нам нужен этиловый спирт, причём только этиловый. Он должен быть чистым и не содержать посторонней органики. А при брожении образуется целый набор от лёгкого метилового (сильный яд) до высокомолекулярных спиртов (сивуха). Все они в той или иной степени летучи, все возгоняются и попадают в готовый продукт. Оно нам надо?!

Почему же в дедовском способе обычно получается нормальный самогон, а продажные самогонные аппараты, в которых, кажется, всё учтено часто дают продукт, опасный для здоровья? А потому, что двухтазовый метод обладает свойством самоочистения. Таких свойств у продажной установки нет; в ней очищение проводят в ручную, отбирая при разных температурах разные фракции, а это не каждый сможет.

При нагреве первыми начинают испаряться лёгкие, кипящие при низких температурах спирты (температура кипения метилового спирта, $T_{\text{кип}}=65^{\circ}\text{C}$). Вот эти пары нужно собирать и выбрасывать. Однако, в двухтазовом устройстве об этом можно не заботиться: не заделывай тщательно щель между холодильником и баком и пары метанола будут покидать систему. Конденсируются они плохо и в продукте CH₃OH оказывается мало. C₂H₅OH ($T_{\text{кип}}=78,5^{\circ}\text{C}$) гонится при температурах на 13° выше, вот этот этанол вы и должны собрать как можно полнее. Далее температура бражки начинает повышаться

(легко летучие фракции удалились и остались плохо летучие спирты). Начинается отгонка изоамилового (132°), изобутилового (108°) пропилового (97°) спиртов, а также прочих сивушных да эфирных масел. Тяжёлую фракцию нужно собирать отдельно и выбрасывать.

Контроль качества я проводил на метиловый спирт. Раскалял медную проволоку и опускал её в пробу самогона. Если появлялся резкий и противный запах формальдегида (НСОН, альдегид муравьиной кислоты), то значит есть метанол, а если пахло гнилыми яблоками, значит – этанол.

Некоторую информацию о качестве продукта даёт ареометр. Определённую проблему здесь составлял тот факт, что у меня его не было. Пришлось самому изготовить некое подобие. Закон Архимеда все мы знаем, а если ареометр изобрела тётка-философ Гипатия (надеюсь, не за это её пришили (Александрия, 415 год) братья по вере - христиане, в церкви, черепками расчленив на части), то и я как-нибудь справлюсь. Взял пробирку, заполнил её дробью, так, чтобы она плавала в спиртовом растворе, наклеил шкалы, которую прокалибровал по системе вода-спирт различной концентрации. Плотность позволяла определить содержание сивушных масел в продукте.

В двухтазиковом методе частичная обрубка голов и хвостов происходит автоматически (выделение лёгкой фракции мешает конденсации тяжёлой), но следить надо. По крайней мере следует использовать миску для самогона максимально большого диаметра. Но главное – вовремя прекратить нагрев, так чтобы не занизить крепость продукта и не допустить неприемлемого попадания в него метанола и сивухи. Для гарантии качества, полученный из бражки продукт перегнал ещё раз – не хватало ещё кого-то отравить.

Я ничего не выбрасывал, поэтому в результате у меня образовались три десятилитровых бутылки, заполненных пока не полностью, так ведь и процесс только начат. Закрыты они были белыми тряпочками, на одной (с метанолом) чернилами нарисовал семиконечный могильный крест, на другой (с этанолом – продуктом второй перегонки) болгарский крест, а на третьей (с высшими спиртами) – крест простой. Это, чтобы самому не попутать. Выливать не стоит – все продукты ценные и полезные. В природе отходов не бывает, всё вовлечено в круговорот веществ; в химической технологии их тоже не должно быть. Отходы – полезные вещества, оказавшиеся в неполюженном месте и употреблённые для дурных целей. Бутылки стояли на одной полке и ждали своего применения. Была у меня ещё канистра, в которой хранился продукт первой перегонки бражки – полупродукт кондиционного продукта.

Всё шло по плану, но немного наспех.

Перегонка браги – процесс длительный и скучный. Мы (я и оба наших охранника) сидели вокруг печи и слушали перебранку Валентины и Дитера. Спорили они о том, чем пансексуальность отличается от бисексуальности. Тема для меня незнакомая и тогда не интересная. Я знал, что пидорас – обидная кличка, но что за этим стоит не понимал. Наши же пекари спорили интенсивно на примере поэта Байрона, от которого неожиданно ушла любящая жена и который путешествовал с пажом, и на примере драматурга Уальда, которого вообще за гомосексуализм посадили в каторжную тюрьму.

Дитер красочно расписывал надгробный памятник Уайльду на парижском кладбище Пер-Лашез, в виде крылатого сфинкса, покрытого поцелуями посетителей (известно, что поцеловавший сфинкса найдёт любовь и никогда её не потеряет) в такой степени, что стал уже разрушаться. Тут тщедушный дядя Паша не выдержал пытки парами, сорвался с места и бросился к полке с бутылками. Василий поймал его сзади и опрокинул на пол. Однако его голова отделилась от тела и покатила куда-то в угол. Дядя Паша откинул финку в сторону, вскочил на ноги, схватил в обнимку первую бутылку, вышиб ногой дверь и исчез.

Немая сцена. Как в Ревизоре.

Вскоре прибежали представители бандгруппы и парткома, тело Васи убрали, реквизируют кондиционную продукцию.

Мне спасибо никто не сказал.

Вскоре узнал, что дядя Паша отравился моим метанолом и умер, а ещё несколько человек ослепли.

А ты не воруй!

Их нравы

В любое время суток имей рассудок и фильтруй поступок!

В те времена в Москве было много пьяниц, они дебоширили в общественных местах, парках, проходных дворах, подъездах, квартирах (тогда в основном коммунальных). Их ловили дружинники и бригадмил. Но это слабо помогало. Я ездил на трамвае, так почти каждый день по дороге в МГУ случалась бабья склока, а обратно – моя драка с приблатнёнными пацанами.

Естественно, я такого ждал и в Батагае, учитывая контингент аборигенов. И даже большего. Много большего.

Однако ничего такого не происходило. Пьяные на улицах не валялись, возможно из-за мерзлоты, климата и отсутствия ранним летом спиртного. Драк не видел ни одной. Даже мат мужики почти не употребляли. И в смутных ситуациях, когда любой московский учёный скажет "ни \$уя себе", они задумчиво тянули: "японский городской!". (При чём здесь городской?! Тем более японский. Да, был когда-то Японии городской, который с саблей кидался на любого, кто засмеётся. Так это когда было? И не у нас).

Врубившись в ситуацию, я понял, что хулиганят, ругаются матом, среднерусские мужики-крестьяне да московская богема. Профессионалу это не к лицу. Какого хрена я буду хвататься за грудки, если я убиваю пальцем, а хребет ломаю ладонью. Суета это... Да и наматерился я на всю жизнь, теперь в отказе, живу культурно.

В отличие от родной Клязьмы, по улицам Батагая можно было спокойно прогуливаться. Никто тебя не трогал, не просил дать закурить, и не отжимал часы. Дело тут не в повышенной культуре обывателей. Просто, если кто-то спокойно следует ночью по улице, значит имеет право, значит под плащом у него "шмайсер" и пара гранат, одна – противотанковая. И можете не сомневаться, при необходимости арсенал будет применён, и применён успешно, ибо в сотый раз, а то и двухсотый. Так что, пусть идёт от греха, а курить бросать надо...

Не простые люди обитают в Батыгае, много чего они повидали, много чего умеют, ко многому готовы. Каждый против всех в целом и каждого в отдельности. Девиз "один за всех и все за одного" здесь не проходит. Тут всё же не Париж. Тут латынь вспоминается *Homo homini lupus est* человек – человеку волк. Впрочем, и в волчьей стае есть место альтруизму.

Неустойчивое равновесие сил отталкивания.

Иногда оно нарушалось.

Тип

*Всем полезен добрый киллер,
наш российский Робин Гуд.*

Однажды после обеда я занимался любимым делом – пристреливал ружьё, карабин и мелкашку. Патронов для карабина было мало (жлобы в МГУ зажали), причём за каждую пулю надо было отчитываться (пока я это игнорировал, но долго так продолжаться не могло), патронов для десятизарядной ТОЗовки было больше – коробки занимали выючник. Но кто знает, сколько их пойдёт на куропаток-рябчиков. Мне ведь надо своим винчестером наводить страх на всё живое в верхоянской тайге. Пришлось экономить. Другое дело – родительский дроб. Пороха у меня было много, дробы разных номеров тоже. Пыжи я набивал специальным пробойником из кошмы, на которой спал.

Известно: кто ищет приключения на свою задницу, обязательно найдёт. Нашёл и я.

Организовал я себе полигон-стрельбище сразу за сараем. Бугор с колючей проволокой слева и покосившимся штакетником справа создавали коридор, упирающийся в склон горы (точнее – обрыв). Идеальный тир: никто, кроме ворон, не мог оказаться на линии огня. Я установил фанерные щиты на разных расстояниях от барьера, наклеил на них бумаги с собственноручно нарисованными мишенями и стрелял, то с правой, то с левой руки (правый глаз у меня с детства плохо видит, для стрельбы без очков пришлось тренировать левую руку). То мелкой дробью, то крупной, то картечью. Но гораздо интересней была стрельба по летающим мишеням. Кто-нибудь из зрителей (окрестных пацанов) кидал в воздух бутылку, консервную банку, кепку, а порой шапку-ушанку, а я стрелял.

Изредка, кто-то вздыхал: Мазила.

В тот день молодых не было, а ассистировала безотказная Нюра. Оружием моим она не интересовалась, в руки не брала, пострелять не просила. Иногда что-то кидала под выстрел, но в основном занималась сменой мишеней.

Вот и сейчас она пошла к мишеням, круглые пули я уже испытал на пробойную способность, теперь нужно – на кучность (за 30 м три попадания не должны выходить за пределы ладони). Зарядил ружьё и ждал. С улицы ко мне подошли двое: дядька и тётка. Полный мужчина с распахнутым зимним пальто шёл прихрамывая и широко улыбался. Женщина была в китайской куртке, тощая со строгим, видимо никогда не улыбающимся лицом. Их привлекла моя стрельба.

– Вам помочь или не мешать? – спросили они меня.

Нюра поправила мишень и возвращалась, глядя себе под ноги. Подойдя к барьеру она посмотрела на незнакомцев.

В детстве была игра "замри". Тот самый случай.

На третьей секунде оцепенение кончилось, старики зашагали прочь, потом попытались бежать. Нюра резким движением вырвала у меня двустволку и открыла огонь. Но как! Это надо видеть. Интервал между двумя выстрелами составил микросекунду. Она целилась не закрывая (как я и остальные охотники в мире) один глаз. У неё один глаз смотрел на одну мишень, другой – на другую. А эти мишени не просто двигались, они разбегались в разные стороны.

Дым рассеялся (патроны на дымном порохе). На земле лежали два трупа. То, что это трупы, сомнений не было. Пули попали в затылки и раскололи их.

Всё же я хорошо снарядил патроны.

Нюра вернула мне ружьё и пошла к дому.

Наперерез ей бросился мужик, по виду шофёр. На бегу он вытаскивал пистолет. Если бы это был наган, Нюре было бы плохо. Но это – пистолет. С пистолета надо снять предохранитель, а то и три. Нужно передёрнуть затвор и послать патрон в патронник, взвести курок, прицелиться. Одной рукой не обойдёшься (не зря ковбои стреляют из револьверов, там одной руки хватит). Слишком много действий, тем более на бегу. Да и бежал он слишком быстро. Он столкнулся с Нюрой, раньше, чем был готов к стрельбе. Нюра поднырнула под его поднятые с пистолетом руки, вцепилась в горло болезного левой рукой и сдавила двумя пальчиками. Лишь двумя! Мужик рухнул на землю и тоже в виде трупа.

Нюра спокойно вошла в дом и исчезла. В Батагае её никто больше не видел. Либо улетела в трубу, либо диссоциировала на молекулы и испарилась.

У меня отвисла челюсть.

На двор стал набираться народ, а я стоял в полном недоумении с ещё дымящимся ружьём перед лицом трёх трупов.

Однако!

То, что именно я порешил их сомнений не было. За это – пожизненное или расстрел.

Но никто на меня внимания не обращал, появился газик с милиционерами, трупы забрали, кровь вчерашние философы посыпали песком, кто-то собрал мой арсенал и отнёс в дом. Ко мне подошёл лейтенант и спросил, что было. Я ему честно сказал, что вот Нюра застрелила двух незнакомцев из моего дроба, а третьего придушила без вспомогательных средств. Милиционер кивнул, ничего записывать не стал и удалился.

Накрылась экспедиция! Сейчас начнётся следствие, допросы, обыски, очные ставки. Сыщики поползут с лупами, начнут снимать отпечатки пальцев. Ружьё арестуют, как вещественное доказательство. Меня посадят как свидетеля, а то и соучастника, предоставившего оружие убийце. Тем более меня предупреждали, что Нюра – киллер.

Ничего такого не произошло. Вообще ничего. Никто ко мне больше не подходил, с вопросами не обращался, оружие не осматривал.

Как в болоте: бросил булыжник, пошли волны, ряска разошлась, всё успокоилось, кругом зелёное поле и лягушки квакают.

Вот уж, действительно, их нравы...

Через день мы покинули Батагай.

Мина объектная

Месть – лучшее лекарство от простуды.

Этот день был полон хлопот по сборке в поле, а мне ещё надо разобраться с господами бандитами, обидевших меня самогоном. Эти уголовнички думают, что если они в татуировках, с мышцами накаченными, с наглостью в глазах, то они – сила. Нет, ребята, сила – в интеллекте, в знаниях, да умениях. А от химика вообще держись подальше, не обижай его. Ибо дело это опасное, порой – смертельно.

Химик, он и в Африке химик.

Не схимник, а химик

Решает задачу.

Не схема, а тема

Разит дураков.

Короче, вылез я из спальника и быстро произвёл напалм. Собственно, что его готовить? Напалм – бензин с загустителем. Бензин слишком быстро вспыхивает и сгорает, пожар в большом доме устроить трудно: сам погаснет или его потушат. А напалм горит устойчиво, при очень высокой температуре: не то что дерево, металл не устоит.

Конечно, я мог, особо не утруждаясь, налить в кастрюлю солярку, и нагреть её на медленном огне, добавляя хозяйственное мыло и помешать. Мыла у меня много. Но такой продукт неустойчив, пару дней постоит и расслоится на отдельные фракции. Будь у меня больше времени, я бы взял пенопласт, раскрошил его, поместил в банку, залил туда ацетона (пенопласта должно быть в 30 раз больше растворителя), плотно закрыл крышкой и сильно потряс. Пенопласт растворится, получится густой однородный кисель. Добавил бензин в отношении 1:1 и готово. Пенопласт у меня был – оптику упаковывали. Но за ацетоном надо куда-то бежать, а времени нет. Пришлось задействовать то, что есть: смесь солярки, гудрона и бензина в отношении 4:1:1. Взял кастрюлю, налил туда солярку, поставил на медленный огонь и начал постепенно добавлять гудрон, размешивая металлической ложкой. После того, как гудрон и солярка превратились в густую массу, снял с печи и немного остудил, затем постепенно, на забывая размешивать, добавил бензин; получил однородную смесь.

Преимущество такого напалма в том, что он стабилен и прилипает к любым поверхностям, даже к вертикальным и влажным. Температура горения 800°, что не плохо, но для моих целей маловато. Хорошо бы добавить в него сплав щелочных металлов, но опять же его нужно готовить и кроме того на снегу он самовозгорается. Это, в принципе, хорошо, взрывателя не надо, но мне нужно, чтобы загорелось вовремя, ночью, и когда меня в Батагае не будет. Поэтому добавил магний, который у меня был (готовился фейерверк для школьников на праздник какой устроить). Но мало. Пришлось спешно наработать. Как Плюшкин собрал я на свалке возле аэродрома кучу магниевых деталей:

крючки с вешалок, точилки карандашей, стартер и улитку с бензопилы "Дружба" (жаль не попала бензопила "Урал", в ней и улитка, и корпус состоят из магниевого сплава), аноды для бойлеров, детали "Запорожца" (блоки цилиндров, поддон, крыльчатка генератора, корпус маслососа, картер коробки передач), и даже диск с шасси самолета. Взял рашпиль с крупной насечкой и напил магневых опилок. Такой напалм горит при 1600° и его нельзя тушить водой – загорится с удвоенной силой.

Изготовил я напалм двух видов: в виде киселя, который залил в канистру, и в виде студня (холодца), которым забил котелок.

Однако мне нужен взрыватель. Вы думаете, что я взял будильник, снабдил батарейкой с контактами, завел и пошёл? Нет! Будильник тикает, внимание к себе привлекает.

Нужен тихий химический взрыватель. Делается он просто: стальная пружина сжимается, и удерживается с таком состоянии держателем, когда держатель разрушается, пружина распрямляется, боёк на её конце ударяет о пистон, тот подрывает пороховой заряд, и дело пошло... Если подпружинный ударник удерживает тонкая проволока, то её можно растворить, залив её раствором хлорида двухвалентной меди или кислоты. Такие взрыватели устанавливают на сравнительно короткое время 1–5 часов, мне же нужно на пару суток. Поэтому я закатал сжатую пружину в хозяйственное мыло (хорошая вещь, это мыло, сколько из него полезного можно изготовить!), поместил в пластмассовую трубку (чтобы не забыла сгореть вместе с баракком) и залил водой; процесс пошёл: мыло начало растворяться. Установил напротив выхода бойка патрон с пистоном и порохом, но без дробы. Готово! Тут важно подобрать толщину мыла, чтобы взрыватель сработал ночью. Когда все дома. Ну, так опыт, есть опыт. Не в первый раз...

Когда все улеглись, надел болотные сапоги и пошёл на дело. Улица Батагая в это время в связи с наплывом талых вод, паводком и началом таянья мерзлоты представляла собой большую лужу, точнее длинное озеро неизвестной (и переменной) глубины. Так что иногда и болотные сапоги не помогали – проваливался по пояс, а порой и по грудь. Газики и те опасались пускаться в путь.

*Грязь сегодня ещё непролазней,
С неба мразь, словно бог без штанов*

Мразь падала с неба несколько дней, но как только я вступил на военную тропу, тучи ушли, светло, как днём, солнце сияет (весьма не к стати, в темноте диверсанту удобней).

*Какое небо голубое,
Мы не сторонники разбоя:
На дурака не нужен нож...
Лап то бу ди дубудай, лап то бу ди дубудай...
Лай лай лай лалалалала...*

Аборигенами условно принято, что сейчас ночь. Спят, занавесив окна. Прохожих нет, никого не встретил. Собаки лают, но умеренно и абстрактно. На меня никто не напал. *Если движешься в том направлении, в котором растёт твой страх, значит, ты на правильном пути.*

Подошёл я к баракку-крепости, обогнул её, пролез сквозь обрывки колючей проволоки и добрался до задней стены. Окон здесь практически нет, только фрамуги из уборных и кухни. Вдоль завалинки шёл удобный карниз, я обложил его сверху и снизу студнем. Затем подобрался к вводу электрических проводов, они шли в дом через довольно большое отверстие. В отверстие я пропустил резиновый шланг, и через воронку залил туда кисель, этим же киселем полил углы здания. (Кто был инструктором Зои Космодемьянской? Это каким надо было быть кретином, чтобы послать дурную бабу поджигать сруб бутылкой керосина? Трудно было загуститель добавить и напалм сделать? Не того повесили, надо бы – инструктора; хотя его, кажется, в конце-концов расстреляли свои). Положил я трубку с взрывателем на завалинку и пошёл прочь от этой тюрьмы добровольной.

Кто роет яму, сам упадёт в неё, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею.

Эх, дороги

Дорога, хоть кубарем ступай.

Погрузили мы себя и барахло в полуторку, и двинули на восток. Дорогу развезло, но всё же это была дорога, и наш автомобиль с нашей же помощью (пиханьем его взад-вперёд по команде: «эй ухнем!»), меся грязь, продвигался вперёд.

В какой-то момент остановились и пошли к провалу, что в 9,5 км к юго-востоку от Батагая. Полоса обвалившегося грунта впечатляла размерами: длина – почти километр, глубина – метров 80. Вот, что бывает, если вырубать лес без царя в голове. Тает вечная мерзлота (прозрачный лёд действует, как линза, фокусируя солнечные лучи). И это только начало, пара десятилетий и провал из космоса будет. Из стен обрыва торчали чьи-то кости. Археологов бы сюда – были б счастливы. Анастасия Семёновна в провал не полезла, но достала блокнот и что-то долго в него записывала. Это удачно – шурф копать не надо.

Шофёр наш оказался разговорчивым. Звали его Иван Аполлонович Рабинович, за что ему такое счастье не знаю, был он коренным якутом, и все его предки якутами были. Но, как я потом понял, по фамилиям местных якутов можно судить, кто в этих местах обитал или был сюда сослан. До принятия православия у якутов были только прозвища. Батюшки, когда крестили, давали те фамилии, которые были у них на слуху. Отсюда появились Томские, Левандовские, Ушницкие, Божедомовы, Слепцовы (довольно много Николай Николаевичей, а вот Игоря Николаевича нет!) русские, финские и немецкие фамилии. Оказывается есть и еврейские, прошло как-то мимо православных попов.

Сначала дорога была в каком-то смысле асфальтирована, потом – грейдер, а уж затем – глина с глубочайшими колеями, куда мы закатывались, и из которых, казалось, выбраться невозможно. Было довольно светло и путь наш хорошо просматривался. Но в низине мы влетели в сплошной туман (за которым охотятся московские интеллигенты). Не видно ни зги.

– Ни хрена себе! - сказал шофёр. И нажал на газ.

Мы полетели.

"Провал".

Проехали километров 25 и на перевале встали, оказалось – *шаман*, т.е. тут либо могила шамана, либо святое место, указанное предками якутов, которое путники обязаны почитать. Перевал так и называется Шаман-дерево (Сизэл Ыйыыр). Подъём позади: надо выразить благодарность и договориться о спуске. Шаман представлял собой навес с полкой на которой располагался деревянный истукан и дары ему: монеты, сигареты, коробки спичек. Рядом – дерево. Мне показалось – сухое, но может быть оно ещё не распустилось. В качестве уважения к якутским законам, шофёр оставил в пузырьке немного одеколona лаванды, я – немного репудина (чехи диметилфталат с глицерином смешали) – мази от комаров, а Анастасия Семёновна повязала цветную ленточку на

дерево – *аиҕа* по-якутски – увешенное разноцветными тряпицами и денежными банкнотами сталинских времён. Почему-то вспомнилось, что якуты верят в железную лиственницу мира мертвых, растущую корнями вверх.

Машина, на которой мы ехали в Бетенкёс, позднее встала на постамент.

Пейзаж довольно унылый: карликовая берёза, лиственница, стланик, ягель.

По дороге - остатки лагерей.

Не понятно, где лагерь, а где свобода: везде каменистая тундра.

Шаман-дерево оказалось шалашом с полкой.

Простым глазом была видна ошибка первых картографов. Не Адыча – приток Яны, а, наоборот, Яна – приток Адычи: по крайней мере в год Адыча пронесит воды в 2 раза больше, чем Яна. Долину с обеих сторон обрамляли горки, за Адычей стояли хребты: горная страна Черского. Пологие хребты, но увенчанные скальными останцами, их здесь называют кигиляхами. Были и снежные вершины.

С перевала открылся замечательный вид на долину, на слияние рек Яны и Адычи где-то далеко.

Передо мной пространство в чистом виде.

Поехали дальше, дорожка та ещё, в кино снять – никто не поверит. То мы двигались по колее, то сваливались с неё и садились на кардан, то грузовик изображал торпедный катер, вздымая волны воды и грязи, то скользил по льду, пытаясь перевернуться в кювет. Временами форсировали окопы. Местность была холмистая, но не слишком, тем не менее крутые спуски, сменялись не менее крутыми подъёмами. Захватывало дух. Когда преодолевали бараньи лбы, полуторка неизменно получала удар под зад, так что взлетала вверх, а я в кузове – ещё выше. Иногда, при пересечении каких-то речушек, ещё покрытых льдом, раздавался сигнал, мы покидали машину и Рабинович въезжал на лёд один. Речка эта вздумала петлять, так что пришлось её форсировать неоднократно. Грузовик забуксовал на ледяных торосах, встав чуть ли не на попа, пополз с горки назад, вниз. АС выпорхнула из кабины, Анатолий сиганул через борт вправо, я, с

некоторой задержкой, слева. И плюхнулся в ледяную воду. Почему-то вспомнилось, что мужчина в ледяной воде погибает через 4 мин, а женщина – через 30. Захотелось стать женщиной, но эта мечта неосуществима.

Меж деревьев располагался гроб в виде колоды.

Машину вытащили, остановились, попили чаю. Я посушился и переоделся.

За час преодолели 18 км. Если я буду регулярно купаться, то

запасов белья не хватит.

Второй *шаман* проследовали без остановки, но я успел заметить большую чёрную косу, свисающего из гроба меж деревьев. Не уж-то тунгуска Синильга?! Читали мы "Угрюм реку", читали. Но может показалось...

Третий *шаман* проехали без всякой реакции. А зря. Шаман обиделся. Мотор чихнул раз, второй, третий и машина встала. Приехали! Бензин кончился. Очень интересно! Здесь хорошо, если одна машина в неделю проходит, да и у той вряд ли лишний бензин найдётся. Куковать тут придётся долго.

Очередное шаман дерево показалось нам неказистым и мы его проигнорировали.

Пришлось спасать положение. Достал я канистру с самогоном-сырцом, который хотел перегнать в Бетенкёсе, но что делать – пришлось пожертвовать. Примесь метилового спирта здесь вполне к месту – октановое число у него высокое, не то что полуторку, гоночное авто заправлять можно. Стартёр гудел, гудел, но завёл мотор. Поехали. Небольшой, но важный триумф химика и химии в целом.

Наша полуторка благосклонно приняла самогон первичный; шаман, видимо, удовлетворился и больше не мешал, так что мы благополучно прибыли в село Бетенкёс – порт на левом берегу Адычи, правом притоке Яны. 60 км преодолели за 3,5 часа. Настоящее ралли! Париж – Дакар отдыхает.

При въезде — девять (священное число якутской мифологии) столбов коновязи. На столбах вырезаны фигуры лошади и орла.

Якутский дом

А дело в том,

Всё дело в том,

Что ждёт меня якутский дом!

В этом селении я впервые присмотрелся к домам местной конструкции. В Батагае они тоже есть, но мало. А здесь в них случилось ночевать.

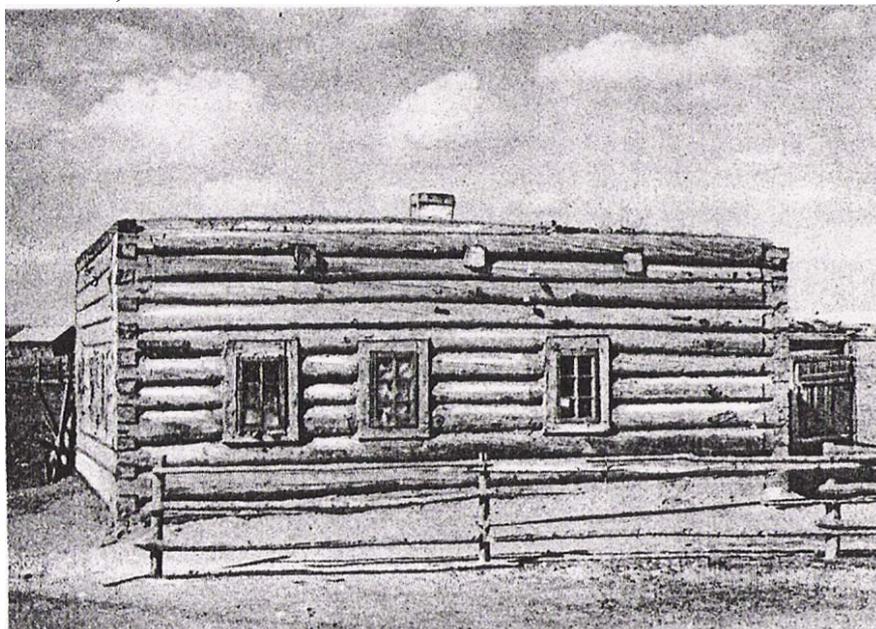
На первый взгляд дом похож на наш подмосковный – сруб из довольно толстых брёвен, правда без затей: у нас рубят в лапу, да ещё с замком, чтобы брёвна не расплзались, а здесь – просто выемки на концах брёвен; они своим весом держатся. Дом хорошо проконопачен. Странность в другом – строение имеет плоскую крышу, которая изготовлена из плотно подогнанных брёвен, сверху накрытых глиной-землёй, так что летом крыша колосится. Некоторые дома в русском стиле имели двускатную классическую крышу, но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что стропила есть, на них что-то натянуто, а фронтонов нет – пустота. Зачем такая крыша? При косом дожде она от влаги не спасёт, а зимой под неё наверняка сугробы наметает. Тем более – крыть её нечем, вокруг леса нет или он тонкий, досок не напилишь (да и станков таких тут нет), а железо, рубероид, шифер с неба не падают, их с материка вести надо. Может только если рыбу повялить или сено подсушить, или что от кого наверху спрятать... Удивительно, где они вообще нашли брёвна подходящей толщины чтобы сруб срубить – с верховьев Яны сплавили, наверное. В доме есть печь – помесь русской с голландкой. А кирпичи откуда взялись? Не уж-то по севморпути приплыли?! Тогда такой дом кому-то в копейку обошёлся.

Я на фоне якутской архитектуры.

В этой первой экспедиции я рассматривал якутско-русский дом с бескорыстным интересом, как потом небоскрёб в Нью-Йорке. Кто знал, что вскоре мне придётся самому плотничать – строить зимники с плоской, покрытой дёрном, крышей, и буржуйкой из-под бочки вместо культурной печи?

Естественно, что когда бродишь по заморским землям, то ищешь экзотику – была она и здесь. Не много, но была.

Русский дом в якутском исполнении.

Чисто якутское жилище – балаган (персидское слово, как оно сюда попало?) – зимняя юрта – имеет наклонные стены из стоячих тонких брёвен на прямоугольном бревенчатом каркасе и низкую крышу – плоскую или с небольшим наклоном в разные стороны. Внешне дом выглядел как шалаш в форме усечённой пирамиды. Стены обмазаны снаружи глиной с навозом, крыша поверх бревенчатого настила покрыта корой и землёй. Дом ориентирован по сторонам света, дверь на восток – навстречу солнцу, окна – на юг и запад. Вокруг жилья – завалинка. Окна (нечётное число!) из рыбьего пузыря, щучьей или налиимьей кожи, из слюды и даже ситца. Зимой в окно вставлялась пластина из льда. Это целая технология. Сначала на реке вырезалась и полировалась до идеальной прозрачности пластина из льда. В проём окна она вмазывалась снегом, смоченным водой, а из комнаты подпиралась жердью.

Внутри справа от входа, в северо-восточном углу – печь (костёр в камине) – труба из жердей, обмазанных глиной, выходящая через крышу наружу. Пол – земляной. Вдоль южной и западной стен – дощатые нары-лежаки. Они широкие, так что можно лечь спать поперёк. Наиболее почётный – юго-западный угол. Место хозяина – у западной стены, здесь нары максимальной высоты, «чтобы счастье хозяина не было ниже счастья гостя». Нары слева от входа для мужской молодёжи, работников, справа, у очага для женщин. Нары отделены друг от друга перегородками. В переднем углу стоит стол и табуреты. С северной стороны к юрте пристроен хлев. У дома – украшенная резьбой коновязь. *Сэргэ* называется.

Кто-то мне пудрил мозги, что якуты строят из мелких деревьев, ибо считают грехом срубить толстое дерево. Всё проще – толстых деревьев здесь нет. Зрелая лиственница имеет диаметр 10 см, а ёлки-сосны-кедры тут большими не бывают. Так что, сруб рубить не из чего, стройматериал тонкий и разнокалиберный, его только вертикально ставить и можно.

Охотники строили себе жилища из плавника, выброшенного рекой на берег.

Якутское ноу-хау – печь. Попробуйте соорудить печь в деревянном доме, который в морозную зиму надо много и сильно топить, не имея кирпичей. Причём такую, чтобы у

неё и греться можно было и готовить. Это вам не голландку изобретать! Якуты решили проблему – создали своеобразный вариант камина. Дерево и глина! Местные русские называют его камелёк – не знаю, зачем тут уменьшительный суффикс, сооружение иной раз громоздкое. (Кстати, термин *чувал*, который использовал Гончаров в книге «Фрегат Паллада», я встречал только на Алтае, а тут нет). Из жердей сооружают некую трубу, нависающую над костром. Глиной забиты пустоты меж прутьев, она же толстым слоем покрывает внешние поверхности (при эксплуатации постоянно приходится подмазывать снова). Летом устройство эффективно вентилирует помещение, а при топке – удаляет дым

Местный сарай.

Макет якутского балагана (до того, как он покрыт слоем глины).

Правда и тепло тоже уходит, так что приходится использовать вьюшку – бревно, которым затыкают проход. Способ отопления требует огромного расхода дров. Не удивительно, что вокруг поселений леса выведены начисто. Интересна разница в восприятии – писатель Короленко пишет о камельке, зиявшем открытою пастью, а я его воспринимал, как задницу мужика, присевшего для исполнения большой нужды. Именно в задницу ставят поленья, чтобы они лучше горели. Камелёк –

источник тепла и света, а также пищи – углями обкладывают чайник, на них жарят толстые якутские лепёшки.

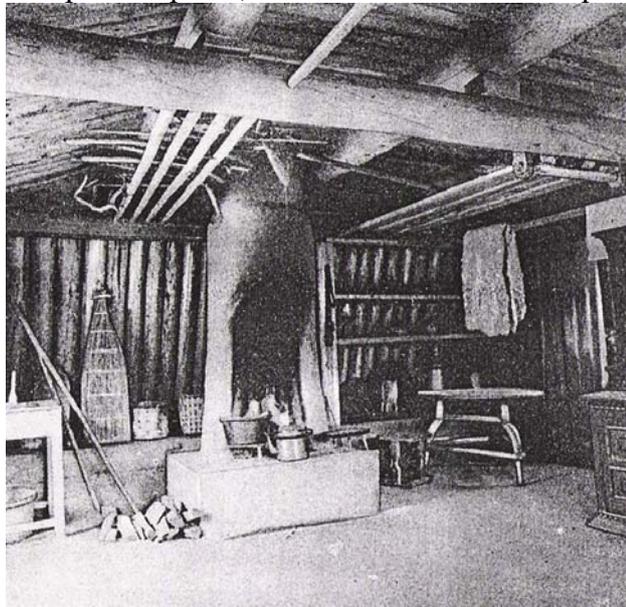

Разные типы якутских балаганов.

Якутский хлев – *хотон* – приземистое, напоминающее блиндаж сооружение. Сложенный из брёвен и жердей, обмазанный снаружи толстым слоем коровьего навоза

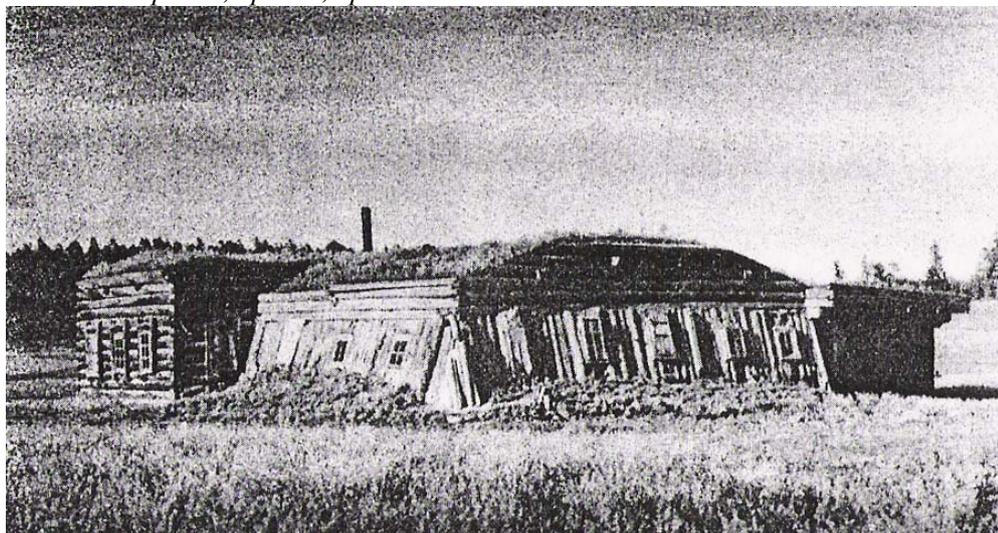
обогревается исключительно собственным теплом скота и позволяет героическим якутским коровам пережить (перестоять) убийственные морозы.

Раз уж я взялся описывать якутское жильё, то надо упомянуть ещё *урасу* – коническую постройку из жердей, покрытых берестой. В Бетенкёсе ничего подобного не было – по естественной причине – отсутствию в округе берёз, а стало быть – бересты. Но в долине реки Туостах я их встречал, были они большими – метров 10 в высоту (с трёхэтажный дом!) и диаметром метров восемь. Но они не были сплошь берестяными: их нижняя половина была покрыта дёрном, и только остальное – берестой.

Камелёк в юрте.

Яранга, яранга, яранга – нам вместе с тобой не до танго.

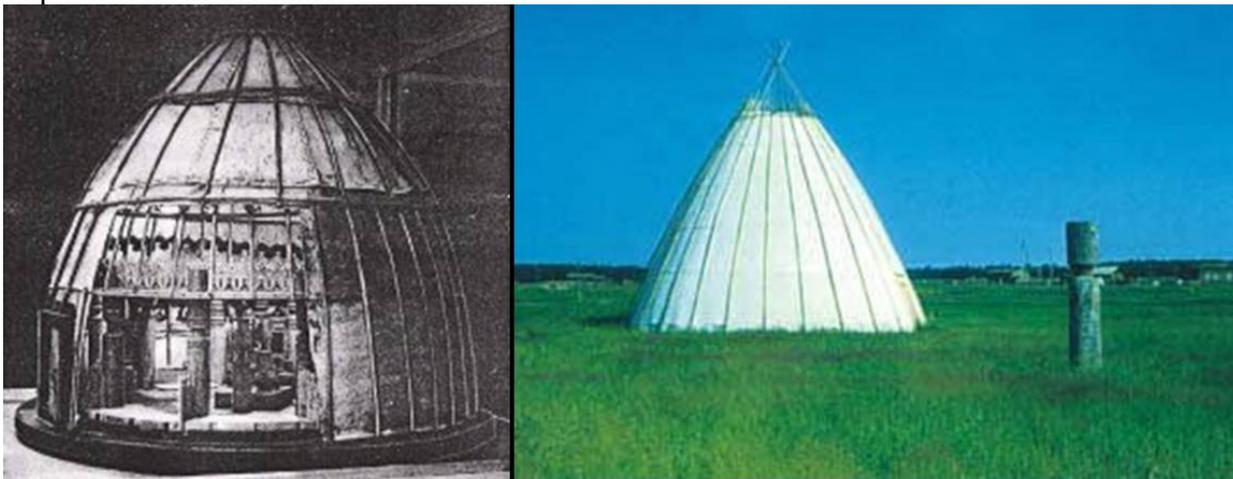
Одна из разновидностей летних якутских усадеб – тут и «русский дом», и традиционный балаган, и даже позади амбарчик с навесом.

Бетенкёс

*Мой идеал теперь — хозяйка,
Мои желания — покой,
Да щей горшок, да сам большой.
А. С. Пушкин. Евгений Онегин*

Надо сказать, что мы провели в Бетенкёсе всего пять дней, но успели отъестся. Хозяйка-якутка, у которой я ночевал, от пуза кормила меня мясом – кониной, много вкусней, чем в столовой. Говорит, что здесь лошадей специальной якутской породы

выращивают на мясо, которое бывает десяти сортов: от совершенно постного, до аналога жирной свиной ветчины.

Макеты урасы.

В этих краях есть, конечно, морозоустойчивые коровы, мелкие, но есть. Молоко у них жирное – легко сливки-масло сбивать. Но народ кормит лошадь. И одевает. Она даёт молоко (кумыс), шкуры, из которых делают обувь, и много ещё полезного. Но главное – мясо. Вкусное, калорийное и целебное из-за высокого содержания йода. Оно полезно при лечении заболеваний печени, поджелудочной железы и желудочно-кишечного тракта. В нём содержатся кислоты, необходимые для нормального функционирования желез внутренней секреции. Кобылье молоко в отличие от коровьего не вызывает аллергии и диатеза, оно содержит железо, поэтому предупреждает возникновение у детей анемии. Кумыс из такого молока (натуральный антибиотик), уничтожает такие опасные вирусы, как палочки дизентерии, брюшного тифа, туберкулеза. Кроме того, в нём содержится почти весь состав витаминов, он богат йодом, кальцием и аскорбиновой кислотой.

Хозяйка угощала меня солёной рыбкой из рода сиговых – маленькой, как килька. Была обожаемая мной сметана, сливки, молоко и толстые пресные лепёшки (очень вкусные). Дала попробовать айран. Вся снедь приносилась из ледника – простого сундука в сенях, в котором лежали большие рыбины, куски мяса и молоко в виде пластин или полусфер, в зависимости от посуды, в которую его заливали после дойки. Я надеялся найти там кубики спирта, но его не было – температура всё же не та, очередной ледниковый период только начался. Хорошо, что холодильник электричества не требует. Весь день мы гоняли чай, непрерывные крепкие чаи, как правило, в мужском обществе. Потому разговоры были серьёзными: работа, политика, бабы. Было много сортов варенья, сваренного, однако, без сахара. Дефицит! Кислятина знатная. Но закуска прекрасная.

Ели мы из мисок (тарелок не было), чай пили из кружек (чашек тоже нет), но ложки были серебряными! Две столовые и три чайные. С вензелями, гравировкой готическими шрифтами и баронской короной. Был даже Жёстовский поднос, аналог расписываемого мной до поступления в МГУ. Как они сюда попали? Вот кто мог бы многое рассказать...

Половодье

*Ты весна весна весна
Половодье принесла*

Село Бетенкёс вытянуто вдоль реки, дома к воде стоят близко. Настолько близко, что разлившаяся по случаю половодья Адыча, подтопила четверть домов. Всё село плавает. Зачем такой мазохизм – не понял. Дома вполне можно было отодвинуть от воды. Или надеялись, что половодья не будет? Так оно каждый год (бывает по два раза в год). Тут регулярно на собраниях аборигены требуют построить нормальную дамбу (что-то, такое есть, но его регулярно прорывает). Похоже это занятие у них на сто лет. В

некоторых домах вода достигла потолка, в других – до середины стены. Как это всё сушить? Хотя после наводнения прошёл месяц, но село выглядело, как после цунами.

В очередной раз дамбу прорвало.

Часть улиц всё ещё затоплена, везде завалы из мусора, досок, брёвен, которые большая волна раскидала по всей территории селения. Что-то люди успели спасти, затащить на чердаки, но, в основном, всё, что нажито, пропало, испорчено водой. Ворота и калитки стоят и даже запираются, но заборы Адыча забрала с собой. На улице непролазная грязь, нечистоты, свалки мусора, рыбьих костей, оленьих черепов и, естественно, ржавых консервных банок и железных бочек.

Много собак и ночью над селом – громогласный собачий вой, похожий на волчий.

В наводнение погибло много домашнего скота. А это – основа здешнего существования.

В школе один класс пострадал сильно.

Колодцев и тем более водопровода здесь нет. Питьевую воду с гор привозят в бочке на подводе. Жители прибегают с ведрами и растаскивают по домам. Но в основном приходится за водой ходить к Адыче, а она у неё мутная, требует отстоя и да и химсостав подозрителен, как в плане органики, так и неорганики. Беглый анализ, который я провёл

показал в ней наличие тяжёлых элементов, и почему-то повышенное содержание скандия. Откуда этот скандий, зачем он тут?

С ремонтом проблема: стройматериалы здесь не производят.

Школа – странный объект. Стоит почти на острове, школьники на экзамен плывут в лодках!

Мамонты

*Динозавров съели с мясом,
Мамонт сам подох с испуга ...*

И кого теперь бояться ?

Только, батенька, друг друга !

Поплыл туда и я, издали углядев очередное чудо света. Оно представляло собой гору бивней мамонта и каких-то костей непонятных, но гигантских животных. Вообще-то этого добра и по усадьбам раскидано не мало, но тут гора вздымалась выше дома! Школьники постарались – собрали со всей округи. Мы металлолом таскали, а они – кости. У кого что есть, то и тащат в пионерском задоре. А подбадривал их директор школы по имени Михаил, фанат этого дела – хочет здесь музей организовать. Возможно, если жить будет долго...

В детстве мы все увлекались фильмом Тарзан, можно сказать – жили им. Знаем, какие войны случаются из-за слоновой кости. Но слон – наш современник – разводи стада, если кость нужна, а тут – мамонт. Ценность большая – 400 долларов килограмм, здесь его – тонны. Запросто олигархом стать можно, если всё толконуть кому надо. Для науки может и не очень интересно, там ведь важно самому найти, место осмотреть, лично откопать или из куска льда оттаять, собрав все мелкие косточки, куски мяса и шкур. А тут кости всех зверей перемешаны, половина в земле осталась. Зато бегать никуда не надо, раскопки финансировать, вот оно – валяется во дворе. Разбирай! А можно косторезов осчастливить, мастерскую устроить по выпуску статуэток или украшений, а лучше – амuletов. В наш суеверный атеистический век пойдут на ура.

До МГУ я был рабочим на фабрике – народном промысле. Расписывал подносы,

бор-машинкой вырезал Кремль и ёлочки в прозрачном блоке оргстекла. Поэтому присмотрелся к бивням внимательнее – нельзя ли изготовить удобную ручку для ножа или фигурку какую для подруги.

Говорят, мамонт выглядел так.

Срез бивня похож на срез дерева, имеет кольцообразное строение, он даже трескается похоже – вроде как кора отслаивается. Верхние слои бивня мамонта окрашены, цвета меняются – от коричневого до

синевато-зелёного и чёрного. Некоторые бивни имеют изящную текстуру в виде миниатюрной сеточки с красивыми оттенками цвета светло-жёлтых или тёплых розоватых тонов, даже с каким-то блеском. Думаю, что большая твёрдость материала позволит выполнять тончайшие орнаменты в технике ажурной резьбы, а пластичность даст неограниченные возможности в рельефной резьбе. Но я размечтался....

Северные косторезы используют в основном бивни моржей, а мамонтовой костью пренебрегают: мамонты – жители подземного мира, волшебные существа. Якуты мамонта называют *у-огун-мога*, т.е. водяной бык. Почему – не знаю.

Срезы бивней мамонта.

Бивней мамонта в Якутии много.

Из костей мамонта нельзя делать бытовые, предметы, только предметы культа: бусины, кольца, амулеты, шаманские колотушки ибо кость мамонта пропитана силой, энергией Земли. В принципе, здесь табу на выкапывание бивней мамонтов. Ведь мамонты ушли в землю, когда в тундре появились люди. Будешь выкапывать бивни, побеспокоишь зверя, вылезет – мало не покажется. Кто-то ради наживы выкапывает кости, отрубает бивни и тащит их на продажу, но даже эти отчаянные головы, найдя бивень закапывают для духа что-нибудь взамен. Нашёл маленький бивень – зарой тряпку какую, а если большой – убей оленя и место находки окропи свежей кровью, а мясо сам съешь. Если же очень крупный бивень попался, не жадничай, закопай на его место всего оленя. Впрочем, пионеры ничего такого близко в

голову не брали. Ну, и ответят за это когда-нибудь. В мистическом смысле...

Стал я собирать свои хилые познания о мамонтах и прочих доисторических животных.

Мамонт – род вымерших млекопитающих семейства слоновых отряда хоботных. Скелет похож на индийского слона. По размерам мамонт не превосходил современных слонов, но обладал более массивным туловищем, более короткими ногами, длинной шерстью и длинными изогнутыми бивнями, служившие для добывания пищи из-под снега. Коренные зубы мамонта хорошо приспособлены для пережёвывания грубого растительного корма. Животное не гигантское, но и не маленькое: 5,5 м длина и 4,5 м высота. Громадные бивни, до 5 м в длину, весом до 100 кг, вставлены в верхнюю челюсть, выставляются вперед, загибаясь кверху и расходясь в стороны. Кожа мамонта покрыта густой шерстью, из которой торчат грубые, длинные, щетинистые волосы; на шее – грива, спускавшаяся до колен. Продолжительность жизни мамонтов ~60 лет.

Когда-то мамонты были широко распространены по всему Северному полушарию, появились они в Африке 25 тысяч лет назад, потом ушли на север, но 10 тысяч лет тому назад взяли и вымерли. Полностью! Правда не сразу – небольшая популяция мелких мамонтов на острове Врангеля продержалась чуть ли не до третьего тысячелетия до новой эры, т.е. почти дотянула до наших времён. Отчего они вымерли – науке не известно – гипотез много, толку – ноль. В ледниковый период, в холод-мороз, они вымереть никак не могли, скорее тогда передохли бы безволосые слоны. А вышло наоборот. Конечно, когда потеплело, травяная тундра стала меняться на кустарниковую, лесотундра, а затем и тайга на север поплёрла; со жратвой стало туго. Но ведь не до такой же степени! Свалить их исчезновение на охотников верхнего палеолита тоже не удалось.

«Мамонт наглый, жди конья!», – пригрозил Велимир Хлебников. Почему поэт обозвал скотину наглой? Лучше бы охотников так припечатал...

Нет вообще ни одного доказательства, что люди охотились на мамонтов. Да, на стойбищах встречаются кости, ну и что? Вполне можно разделать тушу умершего своей смертью животного (например, в болоте завязшего). Зачем за ним бегать всем скопом? Кстати, древние использовали мамонта не столько для пищи, сколько, как топливо. Холодно тогда было жутко, дров мало, как огонь поддерживать? Позвонки-хрящи мамонта покрыты жиром, прекрасно горят. Имеет смысл тащить мамонтовы остатки к себе на стойбище. Да и толстая шкура с густым волосом всегда пригодится. Так что древний охотник не зря под подозрением, увы! – его практически не было в этих местах. Численностью населения в здешних краях по сравнению с числом голов скота можно пренебречь. Вот увеличение влажности в связи с окончанием ледникового периода и потеплением, это да, это опасно. Тяжёлые мамонты (вес до 20 тонн) стали тонуть в болотах, и утонули совсем...

В раннем плейстоцене ($4 \cdot 10^5$ – $1 \cdot 10^6$ назад) проживала здесь гигантская лошадь высотой в холке более двух метров двадцати сантиметров, широколобый лось с размахом рогов более трех метров, овцебыки, крупные медведи, огромные кошки, не уступавшие по размерам тиграм, волосатые носороги, волки. Климат того времени был достаточно суровым, напоминал современный климат Верхоянья. Еще суровее климат стал в среднем плейстоцене (от 100 до 400 тысяч лет назад) и особенно в позднем (от 10 до 100 тысяч лет назад). Зимы в это время были холодными и малоснежными. Земля глубоко промерзала. В ней находились огромные ледяные клинья, лето было коротким и сухим. Потому вместо тайги преобладали северные степи. На пастбищах паслись стада крупных травоядных животных. Многие виды вымерли 10–100 тысяч лет назад, когда потепление климата привело к широкому распространению тайги и болот, исчезли полярные степи.

Так что мамонты пропали не одни – с ними вместе куда-то делись бизоны, шерстистые носороги, пещерные львы, тигры саблезубые. Их тоже охотники перебили? У них что, пулемёты были, в три горла жрали? А почему тогда остались овцебыки, олени, сайгаки, песцы, волки, куропатки. Лошадь якутская, наконец. На них лень было охотиться? Или они не съедобны.

Почему одна часть экосистемы погибла, а другая ничуть не более подготовленная к переменам, пережила все катаклизмы без проблем? Может на болезных какой вирус-микроб напал, эпидемия достала? Науке это неизвестно....

Да что рассуждать о мамонтах, когда в Америке бесследно исчезла лошадь, которая была там распространена повсеместно. Тоже метеоритом долбануло? Или кометой какой... В Европе лошадь есть, в Азии есть, а в Америке нет! Была, да исчезла, а потом уж её туда конкистадоры завезли. Интересно? Интересно! Но никого не волнует.

Якутская лошадь выглядит необычно.

В задумчивости поплыл от школы, будущего музея прошлых веков. Потом я как-то сам нашёл небольшой бивень мамонта, долго его таскал с собой, обдумывая как из него ручку ножа сделать. Но так и не собрался, а бивень сам собой куда-то делся.

Лошади

*В Якутии очень короткое лето,
Но долгая стужа и ветер и снег,
Якутская лошадь недаром одета
В пушистую гриву, подшерсток и мех.*

Выбрался я покурить, и обомлел. Показалось – впал в детство, на карусель в Парке культуры попал: предо мною кружило, что-то низкое, толстое и пушистое. То ли пони косматые, то ли ослы мохнатые. Одни – шары из меха, другие – цилиндры на ножках. Оказалось – лошадь якутская. Наш вездеход.

Не наступи себе на хвост!

То, что порода особая – видно сразу. Невольно поверишь, что она сохранилась со времён мамонтов, измельчала, конечно, но всё же. Есть в ней что-то древнее. Считается, что якутские лошади произошли от скрещивания местной довольно крупной дикой белой тундровой лошади с монгольской, которую привели с собой с Юга предки современных якутов. Предпринимались попытки скрещивания якутских лошадей с заводскими породами, но дело не

пошло. Чистоту якутской породы охраняет суровая природа здешних краёв: другие породы не выживают.

Якутская лошадь принадлежит к лесной верховно-вьючной и упряжной породе, т.е. она универсальна – можно на ней поскакать куда, а можно в телегу запрячь. Низкорослая лошадь (130 см в холке), крепкая, с грубой конституцией. Массивная горбоносая голова, длинная и широкая морда, короткая толстая шея, широкая грудь, низкая холка, широкая прямая спина, массивное туловище, короткие сильные ноги с прочными копытами, густые грива и хвост. По сравнению с другими породами якутская лошадь выделяется массивностью, мощным развитием грудной клетки, крепостью костяка, большой оброслостью и наживочной способностью, сравнительно лучшей адаптацией к суровым климатическим и скудным кормовым условиям. Якутская лошадь низкоросла, длиннотела, крупноголова и широкозада. Но это удивительно мощное животное. Шаг мелкий, но спорый, удобный для передвижения по лесным тропам.

Масть светло-серая, буланая, соловая, саврасая, мышастая. Может быть гнедой. У

некоторых пигментирована лишь верхняя часть волоса. Серые лошади преобладают в северных районах Якутии; они очень рано седеют и становятся почти белыми уже к трём-четырёх годам. От морозов их спасает густой и длинный волосяной покров, толстая кожа и слой подкожного жира. Шерсть их зимой достигает 10 см в длину, очень густой пышный хвост достаёт до земли, грива покрывает шею и плечи.

Стиляга.

Поразительна выносливость этой породы в любых условиях: перевозят тяжёлые грузы и мало едят. Подкожный жир

позволяет им жить некоторое время без пищи. В еде они используют в корм всё разнотравье, которое могут найти. Очень уважают осоку, тростник, да и веточки деревьев, кустарников жуют с удовольствием. Даже мох и тот они употребляют.

Якутская лошадь к круглый год пребывает в табуне. Она – полудикое животное. В стойло её не загонишь – свободу любит. Круглый год пасётся самостоятельно без какой-либо защиты от непогоды. Ни как одиночка, естественно, а в табуне под руководством административно активного жеребца. Она в пятидесятиградусные морозы разрывает снег и лёд мощными копытами (размером в хорошую кастрюльку) и добывает прошлогоднюю траву. Удобно, колхозникам сена заготавливать не надо, разве что весной подкормить. Водопой тоже не нужен – утоляет жажду снегом. Зимой она отъедается, а летом худеет. Попробуй в такой шубе вкалывать при тридцатиградусной жаре! И нельзя нормально пастись из-за ужасного количества комаров, мошки, овода и прочих кровососов. Всё лето аборигенам приходится жечь дымокуры. Лошади вместо того, чтобы пастись на летней

травке, сбиваются в кучу в клубах дыма и стоят так часами.

Мне понравился рыжий мерин, которого назвал Буцефалом. Лошадь Александра Македонского вспомнилась, хотя она вряд ли была похожа на это чудо природы. Но каюр рекомендовал мне Сатеру.

Сейчас принято всеми пишущими о Якутии цитировать Серошевского. Я хотел этого избежать, но не смог. Лучше не скажешь: «Нужно видеть, как

якутская лошадь идёт по брюхо в густом липком болоте, пробивая прямо грудью борозду, идёт версты 3–4, иногда 10 без перерыва, несёт всадника или вьюки, стонет, храпит, пошатывается, но идёт, не останавливаясь, так как остановка – это гибель; нужно видеть, как она пробирается, согнувшись в дугу, по невероятным крутизнам, по горным скалистым россыпям, сквозь бушующие потоки и широкие реки, сквозь лесную чащу, где, что ни шаг, приходится перелезать через упавшие колоды, где под мхом скользкий лёд; ...нужно видеть, какой она довольствуется в то же время пищей, чтобы понять, насколько велики и драгоценны те запасы сил, которые она заключает в себе».

Я горел желанием незамедлительно заняться верховой ездой, но сказали «Нельзя!» К весне лошадь становятся жирной, от работы отвыкшей. Если на ней сразу начать носиться, то она может заболеть, а то и подохнуть. Поэтому её надо «выдержать», т.е. поморить голодом. С этой целью лошадей поймали, и привязали каждую к своему столбу. Чтоб жизнь мёдом не казалась...

В верховой езде меня тренировал каюр, выходец с южной Якутии, много лет прошедший в местных лагерях, а теперь исполняющий роль Дерсу Узала Арсеньева. Звали его Афонас Николаевич Мордовских – якут с польской кровью. Евроазиатский гибрид. С ним мы контактировали плохо: возраст, воспитание, язык сильно нас разделяли. Но кое-чему он меня научил: как обращаться с лошадьми и собаками, ходить по тайге, выслеживая зверя–птицу, охотиться на медведей и защищаться от двуногих.

Музыкальный работник

Сколько раз можно начинать жить заново?

Да сколько хочешь, пока можешь.

В Бетёнкес прибыли вечером. Гостиницы нет, разбрелись по селению в поисках ночлега. Не тут-то было. Мы систематически стучались дом за домом – ноль внимания. Ясно: режь кого на пороге, никто не выглянет. Лишь лай собак.

Услышали музыку, и пошли на неё. Детский сад. На лавочках под грибочками малыши, панамы комаров гоняют. В центре – баянист попури из мультфильмов наяривает. Изредка чья-то душа не выдерживает и пускается в пляс.

Заметив нас, баянист, здоровый мужик лет пятидесяти, встал во весь гигантский рост и, раздвинув выводок, пошел навстречу.

– Здорово, москвичи! – определил он сразу по нашему угро-финскому аканью, – Ночевать негде? Айда ко мне: в тесноте, да не в обиде.

Мы последовали за музыкальным работником. Улица в пару километров. На отшибе стоял скособоченный домик без забора. Оттуда выскочил трёхлетний пацан. Тут же он взлетел в воздух. Потом ещё и ещё. Обоим было весело.

– Счастье – это свобода!

На пороге встречала жена, лет двадцати. Нам она обрадовалась и по дому заметалась толстая коса с бантиком. Достали спирт, сели вечерять. Хозяин не пьёт.

– Что мозги туманить, жизнь и так хороша. Смотрите – все ваше и наше, – он распротёр руки, обнимая мир, – летать можно!

На пальцах – татуировка СЭР, что, как объяснил Анархист, значит Свобода Это Рай.

Мы, конечно, прикончили бутылку за его здоровье, и пошли спать: день был тяжёлый, однако. Я лежал на полу (воняло помойное ведро в головах, монотонно капал умывальник), и думал:

– За что ж одним все: музыка, молодуха, сын. А другим ничего. Переночевать негде. Лишь перспектива мошку кормить.

Когда мы встали, Николай уже ушёл на работу. Светлана накрывала завтрак, и вся светилась затаенной радостью.

– Хороший у вас муж!

– Ой, мне так повезло! Он добрый и сильный. Меня взял не девушкой. Я поступать в Якутск ездила, провалилась, загуляла, все отвернулись. А он взял и женился. Любит меня, уважает. Сын у нас. Жить только негде. Это мы временно здесь барствуем, а зимой – в овине, вместе с овцами. Бетенкёс нас не принимает. Николай ведь четырёх убил: брата в драке, в лагере двоих и одного уже здесь. Ну, за этого оправдали. А так тридцать лет по лагерям и тюрьмам, считай – вся жизнь. Нервный он – даст кулаком, неси хоронить. Теперь детишек воспитывает. Музыке учит.

А счастлив! Будто сейчас родился...

Смелые люди

Удача улыбается смелым...

А потом долго ржёт над ними!

Мы кучковались у продмага. Ждали открытия. Мужики и дама. Странного вида: вся в макияже, в телогрейке с рыжей лисой сверху и кружевами снизу, да в резиновых сапогах. Часа волка ожидала.

Трепались о наболевшем. Геофизическом. Обратные задачи, закон Фредгольма, да порог теоремы единственности. О чём ещё говорить без похмелки?

– Во! Анекдот на тему дня, – обрадовал Кастыль.

– Давай!

– Мужик нашел бутылку. Открыл – Джин. Что прикажешь? Хочу член до земли! Джин выдрал волосок, мужик стал уменьшаться и Бац! яйцами об землю. – Ты что! Тебя спасли, а ты хулиганишь. – Сам виноват, задачу некорректно поставил...

Мы заржали.

Женщина подскочила. Прикрыв лицо рукой, она другой стала отталкиваться от воздуха. Пятилась, пятилась, потом побежала, смешно расставляя ноги. Смеялись уже все.

– Теперь она всегда так, – пояснил мужичек в ушанке, – проучили мы блядь московскую.

Тунейдка она, из Москвы высланная. В Бетенкёс на исправление. В любви неумоима. Мужики за ней – толпами. Жены уже и кипятком плескались, и собак спускали, и в райком жаловались. Ноль внимания. Жизни не стало. Все передрались.

Как-то зимой народ набился в клубе. Ждали кино. «Смелые люди». Сто раз видели, но другого нет. Фильм, впрочем, хороший. А пока пробавлялись кумысом. Довольно скучно. В воздухе – напряженность, озлобленность непонятная. Локальные мордобои. А тут Настасья с Петькой. За подростков взялась. Перебор! Недавно отставленный Константин завопил:

– Мужики! До коле...

Влепил сыну оплеуху. Тот – на пол. Настасья – в защиту. Ну, кинулись на неё, содрали голубое трико и бутылку вставили. Так с утонувшей поллитровкой да раздвинутыми ногами и носили по клубу. Смеху было, кина не надо...

Отучили! Перестала с нами знаться. Бежать хотела, да Телёнок удержал.

Только смеха она не любит.

Побег с телёнком

Сидит ворон на дубу

И клюёт свое нога.

От чего клюет нога?

Знать судьба его такой!

Местный дурачок Телёнок, как собачка бегал за Настасьей, жевал подол, выпрашивая травку. Она чесала у него за ухом, он забавно бодался. Потеряв её, Телёнок бегал по поселку, тревожно мыча. Борода тряслась, глаза сверкали. «Тьфу ты, козёл старый», – ругались бабы, сбиваясь с пути.

...Виктор Осипович Кукуев и по происхождению, и по положению, и по призванию был служащим. Сначала работал в райкоме, потом перебрался в Органы. Тут случались казусы: бывало в обморок падал при виде защемленных мошонок, вырванных ногтей, да отрезанных грудей. В Архив подался. Порядок навёл. В начале срока давали разные, и учёт был сложен, а потом – всем по десятке – дела наладились. Незаметно прошла война. Но в верхах случился переворот, отдел закрыли: кого расстреляли, а кого – посадили. Тогда стандарт был 20. Ему и дали.

За пять лет Виктор Осипович много где побывал, скатываясь к Верхоянску. Опытный зек – придурок по финансам. Но стукачом не стал, а потому – уцелел. Держали его за завхоза во временном лагере на Чёрных землях Чукотки. Как всегда, бараки соорудили в глухом углу ранней весной, ещё по стоящему зимнику. Лето-осень рубили лес с тем, чтобы зимой вывозить. Вырубали подчистую – и дальше. Режим здесь был, пожалуй, помягче, но и опасность выше. И не от падающих деревьев. Летом лагерь был абсолютно отрезан от Материка: мерзлота оживала, реки разливались. Абзац! Если продукты кончались, или возникала эпидемия, лагерь вымирал полностью. Вплоть до собак. И зеки, и охрана, и начальство – все, кто случился в командировке. И вот такая перспектива возникла снова. Пришёл последний караван, и Виктор Осипович всё понял. Запасов на месяц и то – на пределе. Кукуев и так пребывал в беспричинной тоске, а тут понял: убежит. И немедленно.

Двух нужных типов он застал за пилкой лиственницы. Не толстой, но как железо. Один – горилла с плоским лбом академика – был знаменитый Удав. Он уже бегал из лагерей и всегда удачно. Другой – маленький и верткий, хитрый и ловкий садист. Звали его Вампир. Кукуев объяснил ситуацию. Двигая пилой, Удав заключил:

– Согласны! Но ты пойдёшь телёнком.

– Кем? - не понял Виктор Осипович.

– Дура! Бежать не хитро! Но Материк далеко, а кушать надо. Вот тебя и съедим. Предупреждаю, чтоб без обид.

– Да! Только так, – подтвердил Вампир.

Кукуев некоторое время смотрел на дровосеков.

– Ладно!

Утром из лагеря вышел небольшой караван: три лошади под вьюками, три зэка и три охранника. Везли продукты в отряд, расчищавший просеки под визиры. Идти недалеко, километров 15. Но каких! Тут руки за спину, шаг вправо, шаг влево – побег, не пойдёт. Куда там! Чуть спустился, море разливанное. Шаг! И ты начинаешь медленно погружаться. По колено или по пояс зависит от расстояния до твёрдого мерзлого грунта. Переплетённые корни какое-то время тебя держат, как на батуте, и лишь сапогами снежную грязь хлебаешь, но разрыв – и ты – по горло. Лошади скользят, ложатся на брюхо, сбиваются в кучу, путают веревки. Седла – на сторону, вьюки – в болотный рассол. Сплошной брод с водой холодноватой. Ни кусочка суши, чтоб у костерка погреться. И так – до цели. Тут не до устава. Вон вохровец сам лошадь тянет. А что! Задержись – и всем капут!

Но охранник остушился серьезней и полетел в стремнину. Удав помог и вылез один. Тут же дубина пришлась по второму. Третий вскочил на корягу и удивленно смотрел. Его сняли винтом.

Повезло! Три лошади под вьюками, три винтовки с патронами, да три дня форы. А то и четыре. Вампир уверенно повёл их на юго-запад. Перли как танки и преодолели Колыму аккуратно пред разливом. Погони нет.

...Они брели уже месяц. Тундра, болота, тайга, реки, хребты и обрывы. Снег и вода, вода, вода. В атмосфере – комарик. Лошади не выдержали: одна утонула, две сдохли, но их удалось съесть. Продукты кончились, за ними – патроны. Да и вообще охота на куропаток из винтовки слабо продуктивна. Хотелось курить. Вышли к большой реке. Другого берега не видать. Прошлись вверх-вниз, нашли ярангу. Сразу – в атаку. Тунгус отлетел с распоротым животом. Пока Кукуев с Вампиром ловили оленей, Удав насильничал молодую. Муж очнулся, обвел сцену мутным взором и метнул якутскую пальму. Нож капканной стали на длинной палке пробил Удава насквозь. Смерть в удовольствии... Почти как генерал Скобелев...

Загрузив лодку олениной, кое-какими продуктами и сетью, Теленок с Вампиром переплыли реку и стали подниматься вверх по течению, где – на веслах, где – бечебой. Двигались ночами, благо они ещё были. Днём спали и ловили рыбу. Хорошо Вампир знал географию, Кукуев за ним был как за каменной стеной.

В разгаре июля, перевалили в долину Индигирки. В горах питались птичьими яйцами, да травами и отощали страшно. Но фарт есть фарт. Наткнулись на палатку геологов. Срезать растяжки – минутное дело, а затем – коли сквозь брезент. Пока кто там шевелится. Вот и отоварились тушенкой, спиртом, сахаром и солью. И даже куревом с сухарями. А много ли для счастья нужно?

В конце августа покинули Индигирку пошли к Адыче. Тайга: бурелом, протоки, лабиринты озер и болот. Гнус сводил с ума. Силы кончались, еда и подавно. Корешки, да ягоды. Виктор Осипович постоянно ощущал взгляд Вампира. Хоть спиной не становись. Нервы! Однажды развернулся и всадил нож в Сусанина. Удачно. Он ещё помнил, что кто-то кого-то должен съесть.

... В сентябре из тайги вышел на четвереньках некто и сказал первому встречному:

- Я - телёнок. Травоядное... Му-у-у-!

Тот надел на него ошейник с колокольчиком и привёл в Бетенкёс. Здесь он и живёт. А куда денешься?

Борьба за независимость
Моей бы ангельской державушке,
Два чистых ангельских крыла.
Но если был бы *§*уй у бабушки,
Она бы дедушкой была
(ГАРИКИ)

За несколько дней пребывания в Бетенкёсе мы три раза меняли место жительства. Сначала нас приютил детсадовский музыкальный работник (он же рецидивист-убийца), один день мы прожили в якутской семье молочных скотоводов, и, наконец, на целых три дня обосновались в школе. Она была довольно большой – несколько классов и красный уголок, в котором стояла тумба, а на ней бюст Дзержинского. Из под бюста свисало красное полотнище с бахромой и кистями, на котором профили Сталина и Ленина (Сталин ближе к нам и крупнее) и надпись: "под знаменем Ленина, под водительством Сталина – вперёд к победе коммунизма!" Не в тренде, но жалко убирать – красивая вещь. Бюст придавливал несколько номеров газеты «Янская правда» за 1945 год.

Ради нас из одного класса вынесли все парты, мы затащили своё барахло, насыпали его горкой в центре комнаты, начали осматривать, перебирать и рассовывать по матерчатым выючникам и деревянным выючным ящикам.

Сильно мешали местные пацаны, которые налетали, как воробьи, хватали некоторые предметы и приставали с вопросами об их назначении. Нас предупреждали, что крупные вещи будут целы, но мелкие ополовинятся. Так оно и случилось. Анатолий лишился зажигалки, я ножа с ложкой, а Анастасия Семёновна маникюрных ножниц. Оружие, оптика, деньги – всё осталось цело. Больше всего нас беспокоили географические карты, особенно километровки, поскольку потеря даже одного листа, пусть на нём было только море, грозило реальным тюремным сроком до 10 лет. Карты мы сразу сложили во выючник с окованными железом углами и повесили амбарный замок. Никто не покусился.

Но помимо детей-подростков постоянно присутствовали мужчины якутской наружности. Старики, преклонного и среднего возраста; сколько кому лет определить было трудно. Они сменяли друг друга, но несколько человек постоянно разделяли наше общество. Гости сидели вдоль стен, обязательно на корточках и обязательно неподвижно. Лица не выражали эмоций. Глаза смотрели вперёд, не моргая. Они не разговаривали ни с нами, ни с друг с другом. Молча сидели и смотрели. Видимо для них мы были театр, кино и телевизор одновременно.

Сначала их присутствие тяготило, но потом привыкли.

Перед сном, однако, как-то сама собой возникла совместная трапеза. Якуты раскочегарили старинный самовар музейного вида, заварили на всех чай, полили его молоком, мы взрезали тушёнку. И началось капсе.

Гости оказались политологами и партийными функционерами в немилости – ссыльными из Якутска. Во! В Батагае – русские на химии, а в Бетенкёсе – якуты.

В этой республике живёт кто-то, кроме геологов, скотоводов, уголовников, киллеров и философов?!

Местные диссиденты разбиты на две возрастные и идеологические группы: старики, идейные вдохновители тунгусского восстания и современные борцы с волонтаризмом и его местными проявлениями. Объединял их национализм и общая ненависть к "западным ценностям" (т.е. московским). Те, что помоложе были яркими поклонниками Сталина, сторонниками его политики, особенно в плане создания рабочих лагерей и включения гнилой интеллигенции (особенно – москвичей) в добычу олова и прочих полезных ископаемых. Хоть какая-то польза от этой публики будет, в кое веки раз делом займутся. Глядишь, и они что-то для страны сделают, помимо протирания штанов в кабинетах.

– А вы, – сказал один мне, – как власть возьмёте всё разворуете и всё просрёте. Печально, но пророк оказался прав.

Один толстый меднолицый редкобородый якут, лет сорока, вёл себя и говорил, как профессор. Им и оказался. Бывший профессор политологии в Якутском университете. Сослали его сюда за лекции, в которых он критиковал тезис Хрущёва, что в СССР довольно скоро (в 1980) будет построен коммунизм. План 1959 года давал гарантию, что наша страна догонит и перегонит США, к 1965 выйдет на первое место в мире как по абсолютному объёму производства, так и по производству на душу населения. Никто с

этим не спорил. Планы у нас выполняются, много чего делается: в Космос вышли, ядерные реакторы запустили, атомных и водородных бомб наделали в больших количествах, АЭС построили, атомные подлодки в океан выпустили. Поди мало! Но Профессор считал, что экономическая ситуация в различных регионах страны существенно различна, равно, как политическая. О социализме говорить (и то – с натяжкой) можно только в центральных областях России, а в остальных: где-то у нас капитализм, где-то феодально-крепостнический, где-то рабовладельческий, а где-то и первобытно-общинный строй. Так что переход к коммунизму будет происходить по очереди: Москва, Ленинград, Центральная Россия, Западная Сибирь, республики, и уж где-то в конце – Якутия да Чукотка. Он прав! За что и выслали.

Но это я уже где-то от кого-то слышал. Анекдот на тему был:

– Где проходит граница между коммунизмом и развитым социализмом, а также между развитым социализмом и просто социализмом?

– Первая – Кремлевская стена, вторая – московская окружная дорога.

Мне куда интересней события гражданской войны в этих краях, борьба за независимость от России.

Старый якут, работавший здесь плотником, только кивал, выпуская дым из трубки. Он был соумышленником знаменитого Ксенофонтова, за что хорошо посидел в тюрьмах-лагерях, в промежутках между которыми исхитрился возглавлять дом культуры, избираться в Верховный Совет Якутии, работать в райкомах-обкомах партии, и даже некоторое время прослужить в органах НКВД. Теперь на химии. Человек сложной судьбы. Все звали его Иван Иванович Иванов. Но по паспорту он был Анемподист Иванович (буквально Анемподист сын Ивана, по-якутски Уйбаан уола Алампа, что в переводе как раз и означает Анемподист сын Ивана). Но и Анепондис и Уйбаан тяжеловато для нас; мы звали его Иваныч.

Тогда я мало, что запомнил, но теперь и сам рассказать могу.

До войны в Якутии было два восстания в 1925 и 1927–28 гг.

В 1925 в Якутии случилось Тунгусское вооружённое восстание коренных народов Севера под руководством якута М.Артемяева и тунгуса П. Карамзина против действия властей: закрытия портов для иностранной торговли, приведшего к перебоям с завозом товаров с материка, конфискации оленей у частных владельцев, изъятии пастбищ под промышленные новостройки. Восставшие заняли Нелькан, а затем и порт Аян. На съезде аяно-нельканских, охотско-аянских и маймаканских тунгусов и якутов было избрано Временное Центральное Тунгусское Национальное Управление, решившее отделиться от РСФСР. Начальником штаба вооружённых отрядов стал М.К.Артемяев, командиром — П. Карамзин. Повстанческие отряды якутов, тунгусов и частично русских действовали в Аяно-Нелькано-Алданском, Охотском, Оймяконо-Верхоянском районах Якутии, в Абые. В 1925 восставшие заключили перемирие с советскими властями и сложили оружие. Практически всех расстреляли.

Михаил Константинович Артемяев (1888–1928) — сначала красный, потом белый. Из бедной крестьянской семьи. Окончил четыре класса Якутского реального училища. Сначала работал писарем, потом письмоводителем, старостой, старшиной и учителем. Участник Гражданской войны на стороне большевиков. В 1920 комиссар волости и председатель ревкома. В 1922 бежал из Якутска и вступил в белую армию Коробейникова. После её разгрома скрывался с отрядом в тайге. В начале 1923 служил у генерала А.Н.Пепеляева предводителем белопартизанских частей. После разгрома Пепеляева в марте 1923 снова скрывался в тайге, участвовал в Тунгусском восстании 1924–1925, пока не сдался советской власти в 1925; амнистирован. В 1928 расстрелян.

Михаил Яковлевич Коробейников (?– 1924) – русский офицер, корнет. В 1921 осуществил антисоветский мятеж в Якутии и встал во главе Якутской народной армии, куда вошли отряды Коробейникова и Ксенофонтова. В 1922 ими было образовано Временное якутское областное народное управление. Отряды Коробейникова взяли Якутск, но были выбиты из города частями Красной Армии и бежали в район Охотск-Аян, где соединились с частями «Сибирской добровольческой дружины» Пепеляева, прибывшими из подконтрольного белым Владивостока по морю. Объединённые войска (7000 человек), вновь предприняли наступление на Якутск. К июню 1923 силы, возглавляемые Коробейниковым и Пепеляевым, были окончательно разбиты красными отрядами Строда и Вострецова. Одна часть белогвардейцев, включая Пепеляева, попала в плен и

была переправлена во Владивосток, а другая часть, включая Коробейникова, сумела бежать в Китай, где Коробейников через год умер в Харбине.

Анатолий Николаевич Пепеляев (1881–1938) – потомственный дворянин, участник Первой мировой и гражданкой войн, белогвардеец, генерал-лейтенант, отличился взятием Перми (1918) и походом на Якутск (1922), родной брат колчаковского премьер-министра, прозван Сибирским Суворовым. В 1922 во главе "Милиции татарского пролива" высадился в Охотске и пошёл на Якутск, но был разбит отрядом Строда. Во избежание кровопролития, сдался без сопротивления. Приговорён к 10 годам тюрьмы. В 1936 освобождён, работал в Воронеже столяром, в 1938 расстрелян.

Строд Иван Яковлевич (1894–1937) латыш, герой Гражданской войны на Дальнем Востоке. Участвовал в 1-й мировой войне, награждён четырьмя Георгиевскими крестами и произведён в прапорщики. В 1918 вступил в Красную Армию. Участвовал в боях против белогвардейцев и интервентов в Сибири в партизанском отряде Н. Каландаришвили, с ноября 1918 по декабрь 1919 находился в заключении у белых в Олёкминской тюрьме. После освобождения возглавил добровольческий революционный отряд. С 1920 командир кавалерийского отряда в составе Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1921–23 командир батальона и помощник командира полка, проявил исключительный героизм в боях с белогвардейскими бандами в Якутии, прошёл 2800 км от Иркутска до Якутска, а затем разгромил банду Пепеляева. Награжден тремя орденами Красного знамени. Расстрелян в 1937.

Теперь о другом якутском восстании.

В мае 1927 П.Ксенофонтов организовал "военную демонстрацию" для разъяснения властям и населению Якутии требований политического самоуправления якутского народа, вплоть до выхода Якутии из состава РСФСР и вступления в СССР на правах суверенной союзной республики.

Ксенофонтов Павел Васильевич, род деятельности: антибольшевик.

Павел Васильевич Ксенофонтов (1880–1928) – якут, руководитель антибольшевистского движения в Якутии в 1927–1928, известного как "движение конфедералистов" или "ксенофонтовщина". Родился в зажиточной семье. Окончил юридический факультет Московского университета. В 1925–27 гг. – сотрудник Наркомата финансов Якутской АССР. Выступал за повышение статуса Якутской АССР до союзной республики, за пропорциональное представительство якутов в Совете национальностей СССР и органах республиканской власти, отделение партии от государства, предоставление большего самоуправления местным органам власти. Протестовал против переселения в Якутию русских крестьян, приводившего к лишению якутов земли для выпаса скота. Попытки вынести проблему на обсуждение окружных и республиканских партийных съездов не имели успеха из-за противодействия партийных руководителей Якутии. На фоне вооружённых выступлений, начавшихся в Якутии с апреля 1927, Ксенофонтов 28.09.1927 в селении Кудома заявил о создании «Младо-якутской национальной советской социалистической партии конфедералистов». В ответ якутское руководство объявило Ксенофонтова и его сторонников бандитами и приступило к подавлению мятежа. В октябре-ноябре 1927 отряды восставших во главе с Ксенофонтовым заняли селения Усть-Мая, Петропавловск, Нелькан, Оймякон и др. В декабре 1927 они действовали на территории пяти улусов Якутии и насчитывали до 750 человек. Продвижение повстанцев осуществлялось без боя, за весь период восстания зафиксировано не более 10 перестрелок с советскими отрядами. 4.12.1927 был избран ЦК партии конфедералистов, Ксенофонтов стал генеральным секретарём партии. Руководство ЯАССР обратилось к Ксенофонтову с предложением сдаться, обещая в этом случае амнистию. Считая, что основная цель «демонстрации» – пропаганда политической программы партии – достигнута и, осознавая пассивность основной массы населения, 1.01.1928 Ксенофонтов приехал на переговоры с властями и был арестован. Несмотря на обещание амнистии, был расстрелян 28.03.1928 начальником Особого отдела ОГПУ С.В.Пузицким. Всего по делу «ксенофонтовщины» репрессировано 272 человека, из них 128 – расстреляно, 130 – осуждено на различные сроки заключения.

Сергей Васильевич Пузицкий (1895–1937) – сотрудник СК-ОГПУ-НКВД СССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга, заместитель начальника Дмитлага, начальник третьего отдела НКВД Дмитлага. В 1912 поступил на юридический факультет Московского университета. С началом 1-ой мировой войны был призван в армию, после военного училища, назначен прапорщиком дивизиона тяжёлой артиллерии в Измайлово. В 1921–22 начальник отделения Особого отдела ВЧК. Принимал участие в аресте английского разведчика Сиднея Рейли, задержании Б.В.Савинкова, похищении генерала А.П.Кутепова в ходе операции "Трест". В январе 1928 командирован в Якутию для ликвидации белогвардейского движения. В 1935 заместитель начальника Дмитровского исправительно-трудового лагеря (Дмитлаг) – крупнейшего лагерного объединения ОГПУ-НКВД, созданного для строительства канала Москва-Волга. Награждён двумя орденами Красного знамени и золотым оружием. В 1937 расстрелян.

Что здесь занимательно?

Много связей с Московским университетом, который я сейчас имею честь представлять, правда химический факультет, а не юридический. Сколько усилий якуту Ксенофонтову пришлось потратить, чтобы поступить, учиться и окончить такой ВУЗ? Мог бы принести много добра Якутии, но не случилось. Интересно и другое: пути моего отца и Пузицкого неоднократно пересекались, причём они не знали друг друга. Сначала они учились на одном факультете, потом служили в артиллерии и одновременно находились в Москве, потом моего отца, как бывшего, выгнали из Москвы и поселили под надзор НКВД в тени Дмитлага.

Молодые якутские политологи обсуждали эти проблемы неоднократно. Пришли к выводу, что старики-революционеры правы. Якутия по территории в три раза больше Франции, у неё мощные запасы золота, алмазов, урана, олова, природных газов и т.п. Всё это уходит в Москву и исчезает. Надо отделяться и становиться независимым государством. Но сначала – шестнадцатой республикой.

Я слушал с интересом и даже вступал в спор. Сейчас не буду на этом останавливаться. Но потом обсудим.

Анекдот вспомнил:

В одном уездном городе «Н», в старосоветские времена пиво продавалось на разлив из квасных бочек. Продавец только что развернутой в боевой порядок бочки был атакован интеллигентного вида дядечкой. Он спросил: – Сколько вы хотите за бочку пива? Представитель советской торговли назвал сумму, с учётом упущенной выгоды, получил денежку и отвалил. Интеллигент стал зазывать страждущих и бесплатно (!) поить всех пивом. Через десять минут началось мордобитие. Прибывший наряд милиции повязал особо активных, заодно поинтересовавшись у интеллигентного дядечки: – Какого хрена? – Видите ли, молодые люди, я очень стар и до коммунизма очевидно не доживу. А очень хотелось посмотреть – как оно будет.

Марксист-народник

– При коммунизме у нас всего будет вдоволь! –

сказал обкомовский лектор.

– А у нас? – спросили из зала

Как я уже говорил, гости-якуты, и старые и молодые, чинно сидели вдоль стен на корточках, молча наблюдая за нами. Но было исключение – дядька средних лет, в хорошем костюме немецкого пошива и при галстуке. Этот якут любил поговорить. По-русски его звали Богумил Леславович Дорт, а как по-якутски никто не знал. Маленького роста, юркий и подвижный он одновременно присутствовал во всех точках пространства. Из-за беззубого рта (цинга?) он шепелявил, так что понять его проповеди (а это были именно проповеди) было трудно.

Но можно.

Был он народником и марксистом. Говорят таких не бывает. У вас, может, и не бывает, а у нас есть! Бунтарь профессиональный...

Как и у всех встретившихся мне жителей Верхоянского края у него была трудная судьба. Якут во всех поколениях, Дорт по комсомольской путёвке был послан в Ленинград учиться в Институте народов севера. Там он проникся двумя идеями: хождение

в народ и марксизм в понимании Маркса и Энгельса. Двинуть это в массы не успел. Началась война, он попал на фронт, потом окружение, плен, лагерь и работа в Германии у богатого фермера. Там он выучил немецкий язык и стал читать классиков марксизма в подлиннике. Где он их взял, и кто позволил ему их читать, история умалчивает. Возненавидел частную собственность. Наши его освободили и тут же посадили, отправив в сибирские лагеря строить коммунизм. Выпустили его почему-то довольно быстро (через 4 года) и отправили на побережье Северного ледовитого океана. Как инструктор райкома партии, он занимался выборами: агитировал за блок коммунистов и беспартийных, развозил урны и бюллетени, раздавал агитматериалы, следил за порядком. Кстати, обеспечивал полную поддержку партии и правительству, поскольку число голосов "за" всегда составляло 100%, так что застенчивый центр корректировал их, снижая до 99%. Регион был большой – от Таймыра до Берингова пролива, так что мотался он много, замерзал и тонул не раз, заработал цингу и простатит.

Любимая песня его согревала:

*Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.*

Никакой особенной свободы в местных палестинах не наблюдалось, тем более - святой. Лучший мир тоже был где-то вдали. Народы, действительно, были и весьма разнообразны, а вот рабочих среди якутов не было, хоть застрелись. На борьбу за святую свободу пришлось поднимать охотников, рыбаков и оленеводов. Ну, кто есть.

*На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш вперед,
Рабочий народ!*

Или – все желающие.
Он ходил в народ.

Как когда-то русские интеллигенты, он стремился сблизиться с простым человеком, найти свои корни, своё место в мире, пропитаться народной мудростью, народной правдой. Если бы он просто учился нравственности у оленеводов, то это было бы его личным делом и никто бы не возражал. Перед народом у нас долг. Нужно отдать долг народу? Обязательно!

Но он шёл в народ не учиться, а учить его. Как истинный атеист он боролся с местными неправильными богами и их проповедниками. По его наводке арестовали множество шаманов и шаманок. Их отправили в Иркутск, откуда они не вернулись, поскольку их по прибытию на материк сразу расстреляли. Выявлял и раскулачивал богатеев (в первую очередь – свою семью, поскольку сам был из семьи богатых якутов). Он разъяснял, что не хорошо оправлять свою жену или дочь спать с прибывшем гостем, даже, если его уважаешь, охотникам не стоит оставлять своих жён на сексуальное попечительство остающимся мужчинам, когда уходишь на промысел, нельзя похищать людей из соседних племён и тем более – русских женщин (учительниц, врачей и т.п.) и угонять в тундру на многолетнее рабство. Организовывал школы, артели ремесленников (резьба по кости, вышивка и т.п.), раздавал учебные пособия на местных языках.

Был он настоящим народником, разве что к топору не призывал.

Много сил и здоровья отдал он борьбе за народное счастье.

Благодарный народ бил его часто и много, иногда – смертным боем: челюсть у него была сломана, оставшиеся зубы выбиты, несколько ребер не хватало.

Это было ещё пол беды. Настоящие неприятности принесла ему борьба за коммунизм, борьба за идеи Маркса и Энгельса, за диалектический материализм.

Бороться за идеи марксизма в СССР всё равно, что в России требовать соблюдения статей Конституции, или в православии отдавать предпочтение Ветхому завету в ущерб Новому.

Начинал он свои проповеди с проклятий Ленину, взявшемуся строить социализм в отдельно взятой стране, тогда как Маркс справедливо указывал, что Революция должна быть не локальной, а мировой. К тому же Ленин поднял Россию, тогда как Маркс совершенно твёрдо предсказал, что если где и можно двигаться к коммунизму, то только не в этой стране. Маркс требовал посредством трансформации общественных отношений перейти к созданию общества, лишённого любых форм диктата и подавления личности, и формирования подлинного всесторонне развитого человека. И где это всё? Как там с формами диктата в ГУЛАГе? Очень хорошо с этими формами. А всесторонне развитый человек где? Не уж-то секретарь Обкома?! Не верится как то... Классовая борьба может где идёт, то только не у нас. Где социальная Революция? Где уничтожение товарного производства и частной собственности? Посмотрите на председателей колхозов – типичные бай, рабовладельцы.

Ленин, Ленин, открой глазки:

Нет ни водки, ни колбаски,

Нет ни мяса, ни вина –

Хрен не встанет ни хрена.

В тоске вглядывался он в лица слушателей: охотники, рыболовы, оленеводы, доярки, конюхи. А пролетариат где? Маркс сказал: пролетариат будет играть ведущую роль в мировой революции и после победы над капиталистами установит свою диктатуру. Диктатура, положим, есть, но не пролетариата!! Где пролетариат? Бедняки есть, терять им нечего, кроме своих цепей. Это так. Но разве это тот пролетариат о котором мечтали классики марксизма? Да эта публика никогда диктатурой не станет!

Хоть плачь...

А учение о диалектическом материализме? Разве Маркс и Энгельс свое учение так называли? Покажите, где! Термин введён Плехановым и закреплён Лениным как официальное название философского компонента советской системы марксизма-ленинизма. Богумил убедился: ленинизм – ложное направление развития марксизма. Чистая отсебятина.

Всё тот же Маркс писал: человечество диалектически развивается по спирали, и оно должно прийти к тому, с чего начинало: к отсутствию частной собственности на средства производства, как в первобытном обществе, но уже на новом уровне, обусловленном высокой степенью развития производительных сил. А какое общество ближе к первобытному: русское или якутское? Конечно якутское! Вот с него и надо начинать, именно якуты, в пику неспособным русским, смогут поднять мировую революцию и построить коммунизм во всём мире.

Тут его и посадили.

Его сажали, выпускали, снова сажали.

Но он не унимался. Везде, где появлялся, он собирал группу слушателей и читал им "Капитал", иногда по-немецки. Слушатели тащились.

Агитировал он и меня.

– Ты понимаешь! – объяснял он мне, – при коммунизме исчезнет противоположность умственного и физического труда; труд перестанет быть только средством для жизни, а станет первой потребностью жизни; вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и все производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком. Тогда общество напишет на своем знамени: «Каждый по способностям! Каждому по потребностям!»

Я не возражал.

К тоталитаризму бы не скатиться...

Мы долго сидели молча. Народник вынул хомус, прижал его к губам и, меняя тембр артикуляцией рта и дыхания, заиграл странную мелодию, надо полагать – собственного сочинения. Музыка трещоток...

Музей

В музее: День открытых зверей.

В школе был музей, существующий уже два с половиной года. Его организатор, директор Адычинской школы Михаил Александрович Слепцов, показал мне кости слона (странно, слоны здесь, вроде, не водились) с наклонными, сильно потёртыми, многослойными, потемневшими зубами (у мамонта – без наклона), его бивни (существенно меньше бивней мамонта), остатки утробного мамонтёнка с зубами и бивнями (мамонты с бивнями рождались!), кости саблезубного тигра, пещерного медведя, шерстистых носорогов, зубров, гигантских размеров лосей и лошадей, даже останки древнего быка – зоргелии. Тут же хранился отпечаток морской звезды (живём на дне бывшего моря), окаменевший грецкий орех, ствол секвойи и даже ископаемые фекалии бизона. Говорит, что вдоль стены школы долго лежала чья-то кость длиной 16 м, но куда-то делась. В бассейне Адычи найдены многочисленные стоянки древнего человека, кое-что извлечённое из них присутствовало и здесь.

Были каменные шары, неизвестного происхождения, образцы горного хрусталя, пирит в виде крупных золотых кристаллов, образцы ртутных и свинцовых руд, золото в кварце, окаменевшая зола – всё из здешних мест. Особо не рекламируется, но реки Туостах и Адыча богаты золотоносными жилами и песками. Интересная информация, кстати. Имелась посуда тысячелетней давности, косы и топоры 17-го века, самодельные ружья 18-го, старый самовар, серебряные монеты времён Николая II (ссылные или уголовники занесли?), сумки из налимьей кожи, медный позеленевший пятак с изображением Георгия Победоносца, чукотские луки и стрелы с пером розовой чайки и костяным наконечником. Вероятно такой в 1651 был убит казак-землепроходец Михаила Стадучин, устроивший первую русскую зимовку на Колыме и немедленно приступивший к грабежу местных жителей.

Календарь якутского охотника.

Присутствовало здесь интересное устройство – календарь якутского охотника: с одной стороны дни недели, с другой – тридцать дней месяца по лунному календарю, а также солнцезащитные очки из серебра, которые носили якутские модницы – защищали глаза весной, когда снег ещё не сошёл. Охотники делали себе такие очки, защищающие от слепящего белого снега.

Солнцезащитные очки.

Экспозиция казалась не только якутского, но русского быта. Надо полагать, староверов. Имелись почерневшие иконы в рамах из мамонтовой кости, украшенные причудливыми узорами растений и трав, домашняя утварь, расписанная ромашками и одуванчиками, горшки, покрытые глазурным узором. По

стенам висели рубахи непомерной длины, холщевые юбки, расшитые бисером, цветастые сарафаны, картузы с высокими козырьками, зипуны, собольи боярские шапки, деревянные кресты, суровые полотенца, вышитые лиловыми и жёлтыми петухами. юкагирские стрелы с костяными наконечниками. Шпингалеты на оконных рамах музея сработаны из мраморной кости, дверная ручка из моржового бивня

Всего несколько сот экспонатов.

Реально интересный музей.

Пожелали Михаилу удачи.

И она пришла!

В 2010 было построено специальное здание и в нём размещён палеонтологический

музей им. В.С. Чирикова, в котором выставлено более 1000

палеонтологических,

археологических, исторических, биологических экспонатов, а также экспонаты современной истории. Вряд ли Слепцов дожил до это дня. Но всё равно хорошо, когда мечты осуществляются.

Адычинский палеонтологический музей им. В.С. Чирикова

Замечание. Алексей Ильич Чириков (1703-1748) — русский дворянин, мореплаватель, капитан-командор, исследователь северо-западного побережья Северной Америки, северной части Тихого океана и северо-восточного побережья Азии. Помощник В. Беринга в 1-й и 2-й Камчатских экспедициях. Вторая экспедиция основала на Камчатке город Петропавловск в честь кораблей "Святой Пётр" и "Святой Павел".

Диспут

...нет ничего слюнявее и плюгавее русского безбожия и православия».

Козьма Прудков

На местной машинно-тракторной станции (думал, что на мерзлоте пахать нельзя, оказывается можно и нужно), роясь в железяках в поисках деталей для маслобойки, общался я с местными мастерами. Два были попами (в прошлом): один католик (ксендз), второй – православный (батюшка). Третий мастер-автомеханик – интеллигентного вида, в пенсне и шляпе, в первой жизни сыщик–следователь (посадили из-за сына – крупного уголовника, которого он сам же выследил и арестовал). Здесь он противостоял мракобесию, как агностик–скептик–атеист.

Нельзя сказать, что я активно с ними общался: попы яростно спорили друг с другом (за лагерь и последующие 20 лет ссылки они так и не успели наговориться), ну и с сыщиком, естественно, тоже. Каждый пытался вовлечь его в свою веру. Тот брыкался: нельзя одним и тем же мозгом мыслить и верить. Раз он мыслил (а он это точно знал), то верить во что-то никак не мог. Во всём сомневался

Следак-механик, как ему и положено, вёл анализ суда над Христом, обвинял апостола Павла в искажении учения Христа и требовал вернуть Христа в христианство.

Вопросы: почему ученики Христа никогда не считали его богом? Был ли он богом? Сыном бога в биологическом смысле этого слова. Кстати, а за что его казнили? Что гласил приговор? Приговор еврейского суда, который исполнили римляне привычным им способом.

Следак ссылался на авторитеты (хороший ход: попы мало, что знали). Отцы церкви Ориген или Феодот Византийский рассматривали происхождение Иисуса от Бога как чисто символическое: Иисус – обычный человек, Богом он усыновлён при крещении.

Пресвитер Арий (самая значительная фигура среди учителей Церкви), помещал Иисуса ближе к Богу. Но и он утверждал, что Иисус не был Самим Богом, а лишь Его творением: *«Мы исповедуем Бога, Который один нерождённый, вечный, не имеющий начала, бессмертный, мудрый, благой, один Господь, один Судья над всеми»*. О троице не может быть и речи. В начале Павел думал так же: *«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус»*. Христос – человек, т.к. только человек может служить примером для человека, а не абстрактный Бог; не Сам Бог приводит к Богу, нас ведёт человек, благословенный Богом, живущий в нашем мире и предвещающий мир грядущий.

Для того чтобы положить конец спору между Арием и его оппонентами, император Константин (сам в то время ещё язычник) созвал в 325 году Никейский собор. Там учение Ария было отвергнуто в пользу доктрины Афанасия (епископ Александрийский), согласно которой Бог и Иисус «единосущны», а вовсе не «аналогичны», как считал Арий. Результатом стал символ веры: *«Верую... в Иисуса Христа, Сына Божия едиnorodного, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, Рожденного, Несотворенного, Единосущного с Отцом»*. Человек не стал Богом, но Бог стал человеком.

Павел (притом без одобрения иерусалимской христианской общины) развил христианскую теологию, что привело к доктрине о двойной природе Иисуса как истинного человека и истинного Бога.

В те времена, когда Каиафа спросил Иисуса является ли он Мессией, Сыном Благословенного, вопрос этот означал: провозглашает ли Иисус себя Мессией из дома Давида? Выражение «Сын Благословенного», или «Сын Всевышнего», является аллюзией на царский псалом, в котором Бог обращается к царю во время его коронации: *«...Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя»*. Иисус во время суда провозгласил себя Мессией из дома Давида и, следовательно, «Царем Иудейским», Сыном Божьим. Но в этом смысле титул «Сын Божий» всегда обозначает человека, Сына Человеческого, которого Бог благословил, усыновил, а не рожал. Понятие "Сын Божий" не имеет ничего общего с поздней христианской доктриной «едиnorodного Сына».

Марксист вовсе не сын Карла Маркса!

Святых, монахов, раскаявшихся грешников, блаженных называли Сынами Божьими, но это не значит, что Бог принимал личное участие в их зачатии.

Оставив Иисуса на произвол судьбы, ученики бежали в Галилею, но потом вновь собрались в Иерусалиме, где стали развивать свою веру с той точки, на которой остановились в момент ареста и казни учителя. Они ждали предсказанной инаугурации Царства Божьего, т.к. были убеждены в том, что Иисус не просто пророк, но и Мессия. Они ждали, что их казненный раввин вскоре появится вновь, возможно, в ином виде, но во славе Мессии. Их ожидание было сродни идее Иисуса о том, что Иоанн Креститель – новое воплощение пророка Илии. Мессия должен был прийти дабы довершить своё предназначение и освободить Израиль от иноземного господства, а также отпраздновать вместе с учениками наступление обетованного Царства Божьего.

Последователи Иисуса, входившие в иерусалимскую общину, были ортодоксальными евреями, фарисеями. Местом их встреч была синагога. Идея о том, что их казненный раввин мог оказаться небесным существом, была немислимой для них; он был их учителем и являл собой пример тех наставлений, которым надлежало следовать, и тех учений, которым надлежало верить. Кто такой Иисус они знали хорошо. Много лет они тесно общались с ним. Независимо от того, насколько почтительно они думали о Воскресшем, насколько глубоко они могли связывать в своих воспоминаниях человека Иисуса с господствующими представлениями о Мессии, они не могли обожествить своего Господина и Учителя с Богом, как это сделал Павел после смерти Иисуса. Даже наиболее благочестивые христиане с подозрением отнеслись бы к идее о том, что Иисус мог поощрять своих учеников в поклонении ему или в размышлениях о том, подобносущен он

Богу или же единосущен с Ним. Порфирий и император Юлиан утверждали: *«Иисус не называл себя Богом, он не проповедовал о себе, но лишь о Боге всего человечества. Однако его последователи ввели свою собственную доктрину, в которой Иисус стал объектом божественного поклонения и почитания».* *«Не Сын, а только Отец имеет отношение к евангелию, как его провозглашал Иисус».*

Воскресший Иисус первой встретил Марию Магдалину, которая приняла его за садовника. Тогда он открылся ей. Переполненная радостью, она смогла вымолвить лишь одно слово, которое не относится ни к древнееврейскому, ни к арамейскому языку, – Раввуни! Возможно, это было ласковое прозвище, которым Мария Магдалина обычно называла Иисуса. Оно означало что-то вроде «мой маленький рабби». Мария не застыла в страхе и поклонении перед божественной личностью; ей было важно, что её добрый раввин жив. Ученики верили, что Иисус, способный творить чудеса, был избран Богом и наделён особыми мессианскими дарами. Бог не мог позволить такому человеку умереть и забыть о нём. Предположение о том, что Иаков считал своего брата Сыном Божьим, который обитал со Всевышним на небесах до своего рождения, абсурдно. Всякого, кто стал бы проповедовать, что недавно казненный Иисус из Назарета был не человеком, а Богом, либо дружно осмеяли бы, либо побили камнями. Идеи о том, что Бог является Троицей, что Он может взять кого-либо на небеса и наделить особой божественной властью, непонятны любому еврею. Если последователи Иисуса и использовали изредка выражение «Сын Божий», то делали это в еврейско-восточном смысле. Они подразумевали человека, который ведёт особенно благочестивую и богобоязненную жизнь, угодную Богу. Каиафа также мог притязать на титул «Сына Божьего». Иисус говорит в Нагорной проповеди: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».* «Сын Божий» – это смысловое усиление конструкции «дети божьи». Все евреи чувствовали себя Божьими детьми; идея о том, что они избранный народ Бога, основополагающая для их религии. Бог управляет детьми из Своего народа, но Сам Бог не рождает никаких детей! В том же духе проповедовал и Иисус: *«А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного...».*

Таким образом, вопрос первосвященника Каиафы *«Ты ли... Сын Благословенного?»* касался не физического родства, а имел целью установить, претендует ли Иисус на мессианство. Ответ Иисуса: *«...Я; и вы узрите Сына Человеческого...»*, не звучал странно для еврейского уха. Если оценивать его по христианскому пониманию, ответ Иисуса противоречив и бессмыслен. С одной стороны, он заявлял, что является земным сыном Бога; с другой – использовал в качестве доказательства тот факт, что он восседает одесную Бога как человек. Между тем, первосвященник и Иисус говорили друг с другом на одном и том же уровне: оба участника диалога были евреями.

Иисус не совершил бы грех богохульства, ответив утвердительно на вопрос первосвященника. В эпизоде, повествующем о том, как Иисус простил грехи парализованному человеку, о книжниках сказано, что они *«помышляли в сердцах своих»:* *«...что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»*).

Концепция обвинений в богохульстве со стороны Христа не обоснованна. Определение богохульщика приводится в Книге Левит: это тот, кто хулит и злословит имя Всевышнего. Как Иисус мог совершить богохульство, ответив на вопрос, касавшийся его мессианского статуса? Имя Бога при этом даже не упоминалось, тем более никоим образом не хулилось. Ни притязание на титул Мессии, ни провозглашение себя Сыном Божьим согласно еврейскому закону, не может быть основанием для обвинения в богохульстве.

Тем не менее по Марку и Матфею Каиафа заявил: *«...на что ещё нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство...».* Данное высказывание не может претендовать на историческую достоверность. Нет причин полагать, что первосвященник не знал

элементарной юридической нормы, согласно которой установленные по какому-либо делу факты должны быть изучены на основании соответствующих законов. Каиафа судил не один, он был председателем судебного органа, состоявшего из лучших юристов страны. Они умели анализировать и правильно оценивать факты в таком простом деле, как это. Евангелисты неправомерно обвиняют Каиафу и весь Синедрион в ошибочном толковании основополагающего юридического принципа. Все их усилия направлены на достижение заранее известной цели: они пытались снять с римлян ответственность за происшедшее. Они надеялись, что их читателям еврейские законы незнакомы, а потому они безоговорочно примут такое искаженное объяснение. Утверждение о том, что слуги в суде в присутствии судей, и даже сами судьи, могли плевать Иисусу в лицо, бить его кулаками и жестоко издеваться над ним было рассчитано на то, чтобы настроить читателя против Каиафы и верховного суда. Их целью было изобразить ситуацию, которая в невыгодном свете показывала бы поведение последних в сравнении с изысканными манерами римского судьи Пилата, который в начале заседания завёл с подсудимым философскую дискуссию о том, что есть истина. В конце же этого заседания он, вместо того, чтобы плевать, ритуально умыл руки.

Максимум, в чём можно было бы обвинить Иисуса, провозгласившего себя в присутствии Каиафы Мессией из дома Давида, – это хвастливая узурпация титула. Вероятно, ввиду хорошо известной жестокости Пилата, такое поведение одного человека действительно представляло опасность для всего еврейского народа; но это не могло рассматриваться как наказуемое преступление согласно еврейскому закону. Провозглашение себя Мессией, в том смысле, как это понимает иудаизм, не считалось богохульством, заслуживающим смертной казни. Даже если Иисус и заявил, что он Мессия, ни один еврей не счёл бы это основанием для смертного приговора по обвинению в богохульстве; в конце концов, вопрос касался надежды Израиля на спасение! Иаков, брат Христа, годами провозглашал Иисуса Мессией, не подвергая себя тем самым ни малейшей опасности.

Павла же заставило войти в конфликт с иудаизмом не его исповедание веры в Иисуса как Мессию и в его божественный статус Сына Божьего, но отношение к Закону. Только когда христиане перестали чувствовать себя связанными Законом, иудаизм начал воспринимать христианство как чуждую религию. Только теперь вера в Мессию, Иисуса, который почитался Сыном Божьим, стала чуждой религией, вынужденной готовиться к гонениям; исповедание «Иисус – Мессия!» стало богохульством. Если бы кто-нибудь во времена Иисуса вообразил себя Мессией, это было бы его личным делом – главное, чтобы он оставался верным Закону. В еврейской истории было несколько претендентов на титул Мессии. Был целый ряд пророков, которые, вели себя так, будто были избраны Богом, вызвали беспорядки и мятежи и сводили людей с ума своими речами, увлекали их в пустыню. Все эти мессианские мятежи были подавлены римлянами, зачинщики же были распяты. Псевдо-Мессии никогда не преследовались еврейскими властями. Это были борцы сопротивления. В конечном счёте, единственная причина, по которой они не были признаны Мессиями, состояла в том, что они так и не принесли Израилю избавления от римского господства. Военная победа достаточна для титула Мессии.

Итак: если бы первосвященник и Синедрион полагали, что раввин из Галилеи заслуживает смертной казни по причине провозглашения себя Мессией, это могло лишь означать, что он виновен согласно закону римской оккупационной власти. Таким образом, у Каиафы не было никаких причин разрывать на себе одежду.

В евангелиях не упоминаются случаи, когда Иисус пренебрегал Законом. Напротив, в целом, он принимал и исполнял Галаху в том виде, в каком её представляли фарисеи. Евангелия отмечают неизменную преданность Иисуса Торе. Пример из Нагорной проповеди: *Не думайте, что Я пришёл нарушить Закон или Пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдут из Закона, пока не исполнится всё.*

Однако, в частности он нарушал Закон. Исследования богословов подчеркивают законность вынесенного Каиафой и Синедрионом смертного приговора, основанного на действительных нарушениях Закона подсудимым. Каиафа вынужден был предпринять установленные Законом меры против Иисуса.

Еврейское руководство должно было оказать противодействие этому учителю-еретику, этому лжепророку, богохульнику и совратителю народа. Предварительно вынесенный Великим Синедрионом смертный – не судебная ошибка, это юридически корректный вердикт. Иисус многократно и демонстративно преступал заповедь о субботе (за несоблюдение субботы Моисеев Закон предписывает смертную казнь), нарушал законы о религиозной чистоте (утверждал, что питаться можно чем угодно). Это привело к тому, что его великие дела, чудеса и знамения заклеили как лжепророческие обольстительные трюки. И казнили. Правда не евреи, а римляне. И не как религиозного проповедника, а как подстрекателя к бунту.

Возражений бетенкёских попов в тот раз мне не удалось услышать. Но подход интересен. Много размышлял над этим. И однажды схлестнулся в яростном споре. Позже и в другом месте.

Холодный огонь

В этом мире, как всегда, не хватает чудес.

Но не только Следак читал лекции. Попы вели диспуты между собой.

Любимая тема: таинства евхаристии – Святого Причастия. Казалось бы, о чём спорить: сам Христос всё объяснил. Обряд заключается в освящении хлеба и вина и последующем их вкушении. В нём христиане приобщаются Тела и Крови Иисуса Христа. Евхаристия позволяет верующему соединиться с Богом, а регулярное причащение необходимо человеку для спасения души. Понятно? Понятно!

Есть о чём спорить? Есть!

Прежде всего, о хлебе для причащения: он пресный или кислый. Принципиально? Ещё бы!

Для Евхаристии у православных используется квасной хлеб – просфоры, а у католиков пресный хлеб – опресноки. Так о чем спор? Ведь ещё Ферро-Флорентийский Собор в 1450 с целью содействия соединению церковью признал одинаково годными для евхаристии, как квасной хлеб, так и опресночный. Однако православная церковь отвергла это решение. Вот мужики, как начали спорить 500 лет назад, так и продолжают. При этом обе стороны ссылаются на один источник – Евангелие, правда, на разные главы.

Важно же, кто, где и как имеет право совершать это таинство. У старокатоликов его может совершать только епископ или священник, которому он поручил. А где здесь епископ? Таинство совершается в храме. А храм где? Согласно 7-му правилу VII Вселенского Собора в престолы, на которых совершается Евхаристия, должны полагаться частицы мощей святых мучеников. Мученики тут, конечно, есть и в больших количествах, но не святые, да и частиц их мощей пока нет. Так что причащать нельзя. Это с одной стороны. А с другой, русские в округе есть (раз русский – значит православный), поляки есть (точно католики), якуты крещённые есть. Все есть и всем о Боге помнить надо, обряды соблюдать. Значит надо служить – крестить, отпевать, исповедовать. Однако нельзя – сана они лишены, любая деятельность незаконна. Как быть?

Есть и местная проблема: просфора готовится из квасного (приготовленного с использованием различных заквасок, например, дрожжей) теста, состоящего из пшеничной муки, воды и соли. Вода–соль тут есть, пшеницу раз в 5 лет завозят, а дрожжи здесь испокон веков никто не видел. Так что же? Православным исповедоваться пресным хлебом, как каким-то католикам?!

В православии византийской традиции вино после пресуществления в Кровь Христову обязательно разбавляется горячей водой. Это понятно: на Кресте из прободённого ребра Искупителя истекла не только кровь, но и вода. Однако, в Русской

православной церкви употребляют красное десертное крепленое вино "Кагор". В России не тот климат, чтобы вино разбавлять. В русской традиции используется сладкое вино, во избежание рефлекторного выплёвывания младенцами причастия, а в латинской традиции (младенцев они не причащают, первый раз причащают в 7–12 лет и никто уже не плюётся) используют сухое вино. В России взрослых следует причащать ежемесячно, а младенцев еженедельно. Но в здешних краях продукт скуден: вина почти не бывает, а о "Кагоре" никто и не слышал. Спирт можно достать, но младенец может его не принять. Да и Христос ничего не сказал ни про спирт, ни про водку.

Католическая церковь учит, что Христос присутствует в каждой частице Святых Даров, поэтому причащаясь как под одним видом (только Хлебом), так и под двумя видами (Хлебом и Вином) человек причащается Христу во всей полноте. В средние века причащали мирян под одним видом, а священнослужителей под двумя, что естественно привело к бунтам, реформаторству, гуситским войнам. Лишь в 1962 Второй Ватиканский Собор разрешил причастие под двумя видами для мирян-католиков. А православные уже 2000 лет так причащаются!

Вот почему попы бетенкёские спорят 20 лет, и еще 20 лет спорить будут. Если доживут. Следак с попами не спорил, только головой качал, и улыбался скептически.

Но вот, что вызывало яростные дискуссии у всех троих – это благодатный огонь. Батюшка рассказывал об огне, который сходит в храме Гроба Господня в Иерусалиме на пасху, причём именно на православную пасху, что говорит об особой благосклонности Бога к православным. Огонь холодный! Можно брать в руки – не обожжётся. Хоть купайся в нём!

Прямое доказательство, что Бог есть.

Оппонент-сыщик объявлял, что в жизни не поверит, пока сам не увидит. Потому, что всё это – поповские хитрости, обычная химия. Каждый может.

Естественно, ему тут же предложили это продемонстрировать, или хотя бы объяснить принцип действия.

Увы! Ничего он не мог.

Я решил убедить каждого в его правоте. Достал из санитарной сумки реактивы, смешал в нужной пропорции (вы её знаете, приводить не буду) серную, соляную и борную кислоты, да спирт обыкновенный, и облил ею в нескольких местах стену гаража. Позвал дискутирующих:

– Вы тут об Иерусалиме спорите, а у вас у самих чудо чудное.

Народ подвалил, я незаметно прикоснулся тлеющей сигаретой к нужной точке стены.

Эффект превзошёл все ожидания!

По стенам метнулся огонь, сначала он полыхнул на одной, потом на другой, на третьей стене, даже на потолке. Народ было отпрянул, но я стал хватать руками огонь, кидаться им, как снежками.

– Огонь холодный! – выдохнули присутствующие.

Они тоже стали окунать руки в огонь, умываться им. Чудо! Все были счастливы.

Огонь быстро погас.

Батюшка торжествовал: есть, есть божественный холодный огонь, и не просто есть, он посетил нашу обитель – МТС.

Я отвел Следака в сторону, показал смесь, продемонстрировал её в действии, объяснил физико-химические процессы, здесь происходящие. Он тоже был счастлив: бог не причём – чистая химия.

Так я легко удовлетворил одновременно клерикалов и атеиста.

Экспериментально убедил каждого в его собственной правоте.

Сам, вроде, и не участвовал.

Чудо, есть чудо...

Но спор машинно-тракторной станции разгорелся с новой силой.

Топлёное масло

*Идёт Медвежонок Лохматый,
Несёт Бочонок Пузатый,
Топлёное масло в нём
Горит янтарным огнём.*

Мысль, что неплохо бы в поле иметь масло, хотя бы на первое время, посетила нас ещё в Батагае. Мы там даже провели пробные эксперименты, но основное производство развернули в Бетёнкёсе. Решили изготовить русское (почему русское? – его тысячу лет в южной Азии делают), оно же топлёное, масло. Хранится долго, а делается просто: растопил сливочное масло и готово. Но, как известно, чтобы иметь рагу из зайца, нужна хотя бы кошка.

Венчик: видел у мамы, но не знал, что эта штука так называется.

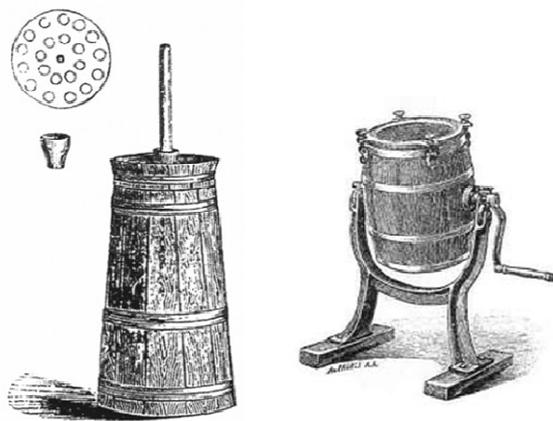
Сливочное масло у нас есть? Нет! Из Москвы мы его не привезли. В магазине есть? Нет. Здесь на мерзлоте травы особо не растут, сенокосы на кочках, коров мало. Лошади в основном. Не уж-то они из кобыльего молока масло делают? Никогда о таком не слушал и, естественно, не ел.

Оказалось, из кобыльего молока масло обычно не делают – жирности мало, правда у якутских лошадей жирность молока существенно выше, чем у других пород, так что если желание есть, можешь попробовать. Особого желания у меня не было. Но коровье молоко достать всё же можно, небольшое стадо коров есть. Пришлось нам пожертвовать ещё одной бутылкой спирта питьевого и нам скинули два бидона молока. 18 литров. Но масло, сказали, делайте сами.

Тут все посмотрели на библиотечаршу, т.е. на меня.

Я скромно потупился.

Пришлось заняться производством сливочного масла. Чтобы получить масло, нужна сметана. Сметана есть? Нет! Её делают из сливок. Они есть? Нет! Тогда начинаем с производства сливок. Хорошо бы иметь центрифугу или хотя бы сепаратор. Но в Бетёнкёсе центрифуги точно нет, а сепаратор может, где и есть, но лень по посёлку бегать. Молоко свежее – обойдёмся и так. Разлил молоко в широкие миски, которые собрал в ближайшей округе, и поставил в прохладное место (оно у нас везде). Через сутки поднявшийся наверх жир образовал сливки. Аккуратно слил их в отдельную ёмкость, первый полупродукт готов.

Средневековые маслобойки – наши технологии.

Теперь оставляем сливки киснуть. Поскольку невтерпеж, то для ускорения кинул в ёмкость корочку чёрного хлеба, благо я им запасся во времена батагайского самогонварения. Сливки скисли, вот тебе и сметана – второй полупродукт (правда, часть его я тут же употребил – сметана моя слабость; опять же надо качество проверить?).

Теперь делаем сливочное масло. Вроде дело простое – любая тётка может. Но технологию нужно отладить. Первым попал под руку венчик (у матери такая штукovina была, только я не знал, что эта пружина на деревяшке так красиво называется). Налил сметану в кастрюльку и стал неистово колотить. Часа два неустанных трудов привели к маленькому комочку масла. Этак я всю экспедицию масло производить буду. Нужна маслобойка. Электрической тут точно нет, а с ручным приводом что-то подобное нашлось

у нашей хозяйки. Не в рабочем состоянии, пришлось починить. Образовалось целых две установки: одна в виде высокой и длинной бочки, в которую наливают сметану и взбивают её шестом, на конце которого круглая доска с дырками. На эту установку был брошен Анатолий, который монотонно водил шестом вверх-вниз. Я же на установке №2 (тип – бетономешалка) вращал вокруг центра тяжести бочонок со сметаной. Не прошло и двух суток, как мы переработали всё молоко и получили третий полупродукт – сливочное масло.

Четвёртая стадия технологического процесса – получение топлёного масла. Поместил масло в кастрюльку (говорят, надо в эмалированную, ну уж какая есть), а её – на водяную баню (вторая кастрюля большего диаметра с водой, первая размещается в ней и держится на ручках). Всё устройство поставил на печь. Нагрев умеренный. Масло не кипит, а томится. Монотонно мешал его, пока оно не распустилось. На поверхности начала образовываться пена, а на дно оседать что-то тяжёлое (белки). Пена приобрела вид белой шапки, собрал её и выбросил. Осадок трогать не стал. Подождал полчаса. Масло стало прозрачным, а на дне появились жидкость и осадок. Кастрюлю слегка охладил, а масло медленно и аккуратно процедил через накомарник. Тут важно, чтобы осадок не попал в готовый продукт. Перелил в пластмассовый бидон. Масло застыло, приобрело вид густого мёда, красивый жёлтый цвет и приятный сливочный аромат.

Вот он конечный продукт – янтарное топлёное масло.

Посолил мелкой солью, залил крепко солёной водой и закрыл бидон крышкой. Говорят, такое масло хранится четыре года. Не знаю, у нас оно кончилось через месяц. Весь месяц мы пекли на нём вкусные якутские лепёшки. Масло идеально для жарки – и не дымится и не пенится.

Остатками масла вымазал всего себя: руки, морду, ноги – всё пострадавшее от комаров и гнуса.

Слегка полегчало.

Кумыс

Комара муха любила и кумысом напоила.

Пьян!

По посёлку и его окрестностях бродили кобылы с жеребьями. У них было молоко, которое хорошо бы попользоваться. На завтрак я выпивал пол-литра, но это банально. Как я понял, из такого молока сметана и масло не получают, но изготавливают сыр. Говорят, он похож на итальянскую моцареллу. Не знаю, никогда моцареллу не ел, к тому же этот сыр изготавливается из молока буйволиц, а не кобылиц.

В воздухе повисла идея кумыса.

Нельзя сказать, чтобы в доении я был полным дилетантом. Во-первых, я один раз видел, как доят корову, во-вторых, перед кинофильмом показывали "Новости дня", а там дойка была регулярна, правда, в основном электрической. Тут же она была ручная, и не коровы, а лошади. А к ней просто так не подойдёшь: она лягается и кусается.

Кобыла доится каждый час, так как вымя у неё маленькое и дойка даёт 1 л молока, за день собирается 5 л. При дойке подводится жеребёнок, который начинает сосать вымя, иначе кобыла не даст доить, затем он отводится и дальше доит доярка. Кобылу для доения ставят так, чтобы она опиралась на левую заднюю ногу, а правая задняя нога отставлена назад без нагрузки. Это препятствует возможности нанесению левой ногой удара доярке, что притулилась у левого бока лошади. Доярка правым коленом опирается на землю, а на другом полусогнутом у неё стоит ведро, подвешенное на левой руке. Доят кобылу обеими руками, энергично и быстро, затрачивая на одно доение 1 минуту.

Кумыс готовят путём заквашивания кобыльего молока специальной закваской. Обычно это продукт крепкого зрелого кумыса, который соскребают со старых бочек с кумысом. Смесь молока и закваски переливают в сбивалку (ту же, что для масла) и регулярно взбалтывают. Полупродукт разливают, закупоривают в бутылки и оставляют в теплом помещении: начинается процесс созревания и аэрации. В зависимости от времени

созревания, кумыс делят на 3 категории: слабый (с момента закваски прошло 6 часов); средний (тот, что созрел 1 дн); крепкий (бродил 3 дн). Слабый кумыс содержит 1% спирта, средний – 1,75%, трехсуточный кумыс – 5%.

Замечание. Я описываю свою методику, а якуты мудрее: они сливают кобылье молоко в кожаный мешок, подвешенный к потолку. Добавляют закваску и в течение нескольких дней помешивают мутовкой. Каждый, кто входил в юрту, несколько раз крутит её. Удобно!

Получается шипучий пенящийся напиток беловатого цвета со спиртовым привкусом и запахом. Что-то среднее между квасом, кефиром, и вином. На вкус довольно приятный, освежающий, кисло-сладкий, щиплет язык. Меня кумыс никак не опьянял (всё же чистый спирт позабористей будет), но якуты приходили в возбуждённо-хмельное состояние. Местное население лечит им туберкулёз и спасается от цинги. Я же просто утолял им жажду.

В школе

В школе мы ночевали на полу. Постелил кошму и начал бороться со спальником и противомоскитной (в нашем случае – антикомариной) сеткой. Натянул параллельно два тонких капроновых фала, бельевыми прищепками прикрепил марлевую крышу и стены. Раскатал тяжёлый ватный спальник и попытался в него залезть. Борьба не шуточная – полог мой рухнул. Пришлось вылезать и начинать сначала. И так несколько раз. В спальник попасть не просто. Сначала надо натянуть льняной вкладыш, потом уже вместе с ним лезть в спальник, укрываться с головой, затем снаружи запереться на пуговицы в виде деревянных палочек, а уж потом изнутри застегнуть на обычные пуговицы. При этом ворочаться так, чтоб не обрушить полог. И не забыть перебить всех комаров внутри системы. Задача не тривиальная.

У Анатолия трудов было больше. Он достал чистый платок и аккуратно завернул в него свои яйца. Так и ночевал. Утром выстирал платок и высушил его на ветру. Не ленился всю экспедицию осуществлять эту процедуру. Зачем - не знаю.

Наступивший полярный день обеспечил достаточное освещение, и я немного почитал.

Сам он женился на больших деньгах, а так как это произошло в те золотые времена, когда ещё не был введён закон об имуществе замужних женщин, то Николасу удалось найти для приданого жены весьма удачное применение.

— Кто был её отец?

— Фамилия его Эрон; говорят, профессор.

Роджер покачал головой.

— Тут деньгами и не пахнет, — сказал он.

— Говорят, что её дед со стороны матери торговал цементом.

Лицо Роджера просветлело.

— Но обанкротился, — продолжал Николас.

— А! — воскликнул Роджер. — У Сомса ещё будут неприятности из-за неё. Помяни моё слово, у него будут неприятности — в ней есть что-то иностранное.

Ни с того ни с сего вставший член не давал мне долго заснуть. Хорошо бы даму какую в спальник пригласить. Да где ж её взять? Во сне она ко мне пришла, пришлось стирать вкладыш.

Утром я единорог, только рог между ног.

Подруги

Несмотря на каникулы, в школе жизнь продолжалась. Шёл ремонт, таскали туда-сюда парты-мебель-книги, что-то мыли и чистили. Общественной деятельностью заправляли две девицы, примерно моего возраста (а может и моложе, кто их разберёт). На мой взгляд они были якутками, но это не точно. Конечно, я отличал европейца от азиата, но не более того. Если я не способен различить русского, украинца и белоруса, то как я могу различить якута, тунгуса, эвенка или юкагира, да хоть казаха от алтайца?! Я уж не

говорю о метисах всех мастей. Поэтому просто делил всех встречных на три группы: Азия, Европа и их смесь (здесь метиса типа русский-якут называют сахаляром). В данной конкретной ситуации мне помогли старики-диссиденты: девки – настоящие Саха, заверили они меня. Ну, саха, так саха. Русских, кстати, тут зовут нюча. Кто бы знал, что это значит...

Возможно, вы подумали, что тёлки выглядят как сёстры-близнецы. Нет! Они различались сильнее, чем татарка от немки. Таптал (любовь по-якутски) Кромберг была членом райкома комсомола и прибыла сюда для организации сбора костей мамонтов и динозавров, а Феклана Сансар (космос по-монгольски) фракционировала учеников по возрасту и отправляла их в пионерлагерь под Магадан («Северный Артек» с точки зрения аборигенов – место курортное). Таптал была смуглая, тонколицая, горбоносая, со смоляными, вьющимися волосами, тёмными «оленьими» глазами, хрупкая и маленькая, Феклана – высокая, белокожая, с каштановыми, почти русыми волосами. По якутским канонам обе считались красивыми. Мне так не показалось, но что с меня взять, я же европеец, в азиатской красоте пень пнём. Тут мне вспомнилась фраза первой хозяйки в Бетенкёсе:

"Я молодая тоже была красивая: глаз узкий, нос плюский и много, много лиса".

Девицы много болтали по-якутски, я с интересом прислушивался к ихговору, ничего не понимая. Забавно, что в русском языке нет слов, начинающихся на букву "ы", а в якутском малого того, что есть такие слова (например, Ысыах – национальный праздник, традиционная встреча лета, на который, к сожалению, я опоздал), так ещё есть, начинающиеся на две буквы "ы", а уж слов с двумя "ы" в центре слова – сколько хочешь (например, Айыы – покровитель, дающий свет Солнца, силу, мощь, волю). Следил я и за отношениями девушек с парнями. Времени, конечно, было мало, чтобы врубиться, но закралась ужасная мысль: уж не матриархат ли у них тут?! Только этого не хватало...

У меня хорошие отношения сложились с Таптал (как её правильно называть якутка, якутянка, якутяночка?). Именно с ней я успел похимичить. Она поступала в Якутский университет два раза и оба раза провалилась (и по дороге, кажется, потеряла невинность, не будем злословить). Готовилась к третьему заходу. Подруге надо помочь. У меня был пузырёк специальных чернил, для себя берёг, но ничего, можно отдать, всегда наготовлю, если нужно будет. Чернила известные – на основе хлорида кобальта с добавками. Описывать не буду: "Сага" не пособие по химии. Пишешь такими чернилами на листе стандартной бумаге текст, когда они высохнут, лист будет совершенно чистым. Однако, если подышать локально, то надпись проявится, её можно обвести нормальными чернилами и сдать экзаменатору. Либо просто прочесть и освежить память для устного ответа. Текст, если его не трогать, сам собой исчезнет. Очень удобно.

Сделал я это бескорыстно, но надеюсь на взаимность.

Танцы

Что Вы танцуете?

(Приветствие в племени Банту)

По субботам в школе устраивали танцы. Точнее не в самой школе, а около неё на площадке, утрамбованной и посыпанной гравием, а потому без луж и грязи. Включался дизель-генератор, на подоконник открытого окна ставилась радиола Урал-112, которой из класса управлял физрук. Репертуар был не слишком разнообразен: три долгоиграющих пластинки, 33 оборота, одна – "Вокруг света №7". У меня в Москве такая есть.

Площадка для танцев с одной стороны была ограничена стеной школы, с другой – бревном коновязи, а с двух оставшихся сторон – горами костей, бивней и скелетов доисторических животных. Между ними торчали брёвна – сэкономленное топливо для печей школы. К стене были цепями прикованы лодки. Так, на всякий случай. Вот на всём этом великолепии и сидели зрители, болельщики и участники. Здесь были всё те же ссыльные-диссиденты – борцы за якутскую независимость и сталинисты, а теперь мои

консультанты. Были родители школьников, братья-сёстры, разная малышня и просто застенчивые.

Все боролись с комарами. Я думал, привыкшие к ним якуты, никакого внимания на них не обратят. Нет! Обращали ничуть не меньше белого человека. Я позаимствовал висевший в учительской "оберег" из конского хвоста. Он оберегал меня от злых духов и комаров. Если я им сильно махал.

Школа – семилетка, поэтому превалировали школьники переходного возраста. Большинство с комсомольскими значками, но кое-кто – в пионерских галстуках. Из парней никто не был одет в школьную форму: какие-то бесформенные брюки, гимнастёрки, свитера, плащи. Большая часть девочек – в школьной форме: кто-то в повседневной, а кто-то в парадной – в белых фартуках. Последние всё представление простояли на ногах. У многих тинейджеров, как у мальчиков, так и девочек, волосы были окрашены в какие-то неестественные цвета (где они такие краски берут, интересно). У девочек встречались шапки со звериными ушами и мордочками.

Лишь некоторые подростки пытались что-то изобразить, остальные сидели, слушали музыку и смотрели спектакль.

Основную роль играли старшеклассники, учившиеся где-то в интернате, и теперь вернувшиеся домой на каникулы. Были, видимо, и студенты, но мало.

Танцоры в основном одеты по-европейски, разве что юбки были длиннее, чем в Москве. Зрительницы в возрасте (на мужиков я не смотрел) в той или иной степени имели якутский колорит. Орнаментальные вставки, бисерная отделка, металлические украшения и подвески нельзя сказать, что в больших количествах, но присутствовали. Говорят, что в Якутии в одежде девушки и женщины воплощены идеи жизненной силы и плодородия, а у мужчин – воинственности и добычливости. Не знаю, не понял.

Младшее поколение прибывало на танцы пешком, прыгая через лужи (вода в Адыче спадала на глазах и школа теперь была на полуострове), а старшее – верхом. Они спешивались, привязывали лошадей (казахским узлом, как я заметил), оправлялись и присоединялись к участникам. Лошади же оставались зрителями, большими любителями танцев.

Если парни были неинтересны (разве что кольца-перстни на пальцах), то с девицами имел место фокус. В седле они сидели верхом по-мужски, одеты в штаны, заправленные в остроносые тормоза из оленьих лапок, украшенные вышитым орнаментом. Но войдя на танц-площадку они оказывались в платьях, колоколом ниспадавшем до земли. Платье полностью скрывало фигуру, о декольте или там голой спине не могло быть и речи. Они не передевались. Тогда как они залезали в седло в таких платьях? Чудеса: то они в брюках, то в платьях. Кио нам в цирке показывал, как в ящик влезает тётка, а вылезает тигрица. Но тут Кио нет.

Мне почему-то сразу захотелось какую-нибудь девицу раздеть и посмотреть, что у ней внутри. Бельё есть? Ну, там трусы кружевные, бюстгальтер прозрачный, лифчик, широкий пояс с резинками, мало ли...Мысль была неприличной и я её отогнал. Правда, ненадолго.

Сахалярки и русские были в европейской одежде, в основном – юбка с кофтой. Сахалярки смотрелись приятней всех: сочетание слегка раскосых глаз и длинных ног привлекало.

Из школы вышли Таптал и Феклана. Настоящие Саха, как я уже говорил. Они и вырядились соответственно: халдаи – традиционные летние платья, приталенные и подогнанные по фигуре, для утепления – жилеты, в ушах – серьги со снимающимися подвесками-оберегами, причём с открывающимися вперед застёжками. У Таптал возникла коса, в которую вплетена серебряная косоплётка с национальным орнаментом, на лбу – обруч, под грудью – круглая пластина, всё надо полагать – из серебра. Что-то и на бёдрах было, но не разглядел. Спину её украшал узор наподобие сэргэ (коновязи).

Включили, наконец, генератор и, прекрывая его стук, полились звуки музыки.

Как и у нас в Клязьме, начали с бальных танцев, там, где мальчик с девочкой мало касаются друг друга. Танцевать их надо в смокингах и на паркете. Увы! У нас здесь ничего такого не было. Но народ не унывал.

Подиспанец – хорошенький танец

Его можно легко танцевать.

Шаг вперед, шаг назад

Перевернуться,

И снова начать.

Я знаю этот стих и алгоритм танца. Местные были не в курсе, не имели ни малейшего представления, как это танцуется. Поэтому каждый выражался, как мог. И тут тоже был некий якутский налёт. Как-то их сбивало на круговой хороводный танец. Правда, бубна не было. Интересно, если им какую румбу, пасодобль или полонез сыграть, они и их спляшут? Думаю, да. По крайней мере, мы так в Клязьме делали.

Но вот зазвучало что-то приличное: танго, потом фокстрот. Уже можно было обхватить даму, левой рукой вытянуть её руку, а правой нащупать пуговицу на бюстгальтере, утвердить кисть на её спине и повести куда-то вперёд или назад вертя во все стороны. Кто-то так и делал, но таких было мало. Я, конечно, не спец по танцам, говоря откровенно, обычно подпираю стену, но здесь могу что-то продемонстрировать.

Зазвучала Ладзарелла (Озорница, если кто не знает). Определил направление на Таптал и начал к ней пробираться. Но тут, как всегда не вовремя, вмешался Рок, он же Фатум.

На сцене появилась полуторка, вызвав ажиотаж среди лошадей, собак и публики. В кузове, держась за кабину стояло нечто: клоун, пугало и царёк племени мумба-юмба в одном лице. Не дожидаясь остановки машины, парень (половую принадлежность не сразу, но всё же удалось определить) лихо спрыгнул на землю и предстал перед нами во всей красе.

Стиляга! – понял я.

Да, именно стилияга проживал второй месяц в данном посёлке, ссыльный туняец. Сын какого-то генерала с Урала. Послан на воспитание, но воспитаться тут не успел (хотя трудоустроен, причём почему-то помощником ветеринара), а наоборот – воспитал местную молодёжь. Конечно, со стилияжеством он припозднился, на материке оно уже сошло на нет. А вот лет десять назад в Москве стилияг было много. Среди моих приятелей в том числе. Правда, стилиягами (от английского *steal* – стибрить, украсть) их называли враги. Сами себя они называли штатниками, поскольку молились на жизнь в Америке. На ту жизнь, что предстала перед ними в "Серенаде солнечной долины". Снят он был в 1941 году, но появился у нас в конце сороковых, я как раз в школу пошёл. Музыка, джаз, коньки, лыжи... Жизнь прекрасна, что говорить, у нас в 1941 было иначе, да и потом тоже – так себе. Нищета и разруха. Реальность убога, не до горных курортов.

Но у стилияг была не только зависть и мечта сесть на поезд в таинственную Чаттанугу, у них был протест. Протест против серости жизни, против кондовой идеологии, песен, музыки, книг, против однообразной одежды, мещанских правил поведения, советской морали, против бальных танцев, наконец. В школе изредка устраивали вечера с танцами, но с танцами, специально утверждёнными РОНО. И какими! Падекатр, падерптинер, падеграс, полька, вальс, краковяк... Хрен знает, как их танцевать. Я за всю жизнь даже вальс не освоил, не говоря о падерпринере. Фокстрот и танго включали один раз за вечер и то по разрешению директора школы или старшего пионервожатого. Тут не захочешь, а диссидентом станешь!

Стилияги демонстрировали аполитичность, что уже было вызовом Системе, а любовь к загранице намекала на космополитизм, на низкопоклонство перед Западом, на всё то с чем шла борьба идеологическими средствами (и не только идеологическими). Рассуждали стилияги цинично, говорили на сленге (коверкали английский): шузы, хата, бараться, боруха, фазер, лукать, жлоб, дринкать, джакеток, манюшки, оловый, батон, соксы, стилиять, таёк, трузера, тренчокот, тусовка, хэток – так и сыпались. Одевались ярко,

особенно первые годы: широкие цветные штаны, мешковатый пиджак, шляпа с широкими полями, невысшимых расцветок носки, галстук «пожар в джунглях». Потом стало как-то приличней: брюки-дудочки, взбитый «кок» на голове, элегантный пиджак с широкими плечами, узкий галстук – «селёdochка», завязывающийся на крошечный узел, зонтик-тросточка, свитера с оленями. Если всей этой роскоши под рукой не было (откуда её взять?), то достаточно было поднять ворот куртки и повязать длинный белый шарф. Обувь – полуботинки на толстой белой каучуковой подошве («манная каша»). Рубашки в «гавайском стиле». Девушки ярко красились и носили причёску «венчик мира» (вокруг головы завивали волосы и укладывали в форме венца); узкие юбки обтягивали бёдра. Они слушали (кто по способней – сам играл) джаз, танцевали буги-вуги и рок-н-ролл.

Это – общие свойства. На самом деле стилиаги были разными: или дети очень богатых родителей, или умельцы.

Я их наблюдал в двух обществах: в Москве и в Клязьме, и видел пропасть между ними. Московские стилиаги довольно идейны, полны протеста, но вовсе не как революционеры, и не как фанатичные диссиденты – борцы с социализмом. Золотая молодёжь, дети крупных чиновников, партаппаратчиков, красных директоров и генералов, тех, кто сначала приволок домой кучу трофейного барахла, а затем регулярно посещал западные страны и привозил модные вещи, боролась со своими отцами, с их лицемерной идеологией и показной моралью. Стилягам хотелось приобщиться к загнивающему западному обществу. Надоело на комсомольских собраниях осуждать безродных космополитов будучи космополитами в душе. Они хотели пить, что хочется, когда и где хочется, слушать музыку, танцевать, одеваться, трахаться без коммунистической и религиозной морали. Прямо, как в Штатах, хотя там никто из стилиаг не бывал и о тамошней пуританской морали не слышал. Смотрелись они карикатурно, но, конечно, были врагами советской власти, и власть с ними боролась на полном серьёзе. Их выгоняли из комсомола, исключали из институтов, ломали судьбы. Кто-то отдал жизнь за пёстрый галстук. Другая часть московских стилиаг проблемами особо не озабочивались. Им важен был прикид, что-то они делали сами, а остальное доставали. Задача не простая, какие-то вещи перекупали у удачливых буратин, но главный источник – фарцовка. Стаи фарцовщиков атаковали иностранцев у Националя, Метрополя, гостиницы Москва. Выпрашивая и выменивая иностранную вещь. Кто-то заодно стал валютчиком, а это пахло Воркутой и Верхоянском.

Они увлекались джазом, слушали заигранные пластинки, но главное – танцевали рок и твист. Я бы даже сказал – плясали, так как это не какое-то медленное танго, где схватишь тётку как сноб соломы и, прижавшись к ней, медленно плывёшь по комнате. Нет! Бурная музыка заставляла двигаться. Танцоры по маленькой комнатке носились как угорелые, снося друг друга, партнёрша садилась то на одно колено парня, то на другое, пролетала между его ног, взлетала вверх ногами над его головой. Энергия была ключом. То что где-то идёт вечеринка ощущал весь дом, трясся пол, стены шатались, приезжала милиция. Для такого времяпровождения нужно здоровье иметь и много, много тренироваться. У дилетантов случались травмы, иногда серьёзные.

В подмосковной Клязьме такое тоже бывало, но летом, когда московские стилиаги навещали на дачах своих противных родителей. А в остальное время на танцах в клубе доминировали стилиаги местные. Они мало думали о политике, ими двигал протест против серости жизни, против послевоенной нищеты, безотцовщины, своей скучной судьбы. Хотелось как-то выделиться, как-то вырядиться, пусть как попугай или фазан. Только вырядится было не во что: прикида в магазине нет, и денег тоже. Приходилось всё делать самому. Умельцы строчили на бабушкиных Зингерах брюки, рубашки, пиджаки, галстуки. Если было из чего строчить. Добывали брезент: разрезали пожарные рукава, покрышки запаски. Получались те ещё продукты портновского искусства! Карикатура на карикатуру. Местных стилиаг особо не преследовали, из комсомола не выгоняли (они не были комсомольцами), из ПТУ не отчисляли (чтобы не плодить бандитов, те и так были в

избытке). Просто ловили, стригли и раздевали, отбирая плоды труда. Музыка была та же, энергия в танце та же, но танец не тот, изобретатель рок-н-ролла сильно бы удивился, увидев клязьминское представление.

В классе у нас были стилиаги, но я с ними не водился. Наблюдал цирк издали. Всё свободное время проводил в сарае-лаборатории, что-то титровал, перегонял, осаждал, потом взрывал на опушке леса. На рок-н-ролл таланта не хватило. А может быть и сил. На балах подпирал стену.

Вот и сейчас издали наблюдал я тетерева на токовище.

Известное дело:

Сегодня он танцует джаз

А завтра Родину продаст.

Разодет он был нелепо. Не с советской точки зрения, а с точки зрения московского продвинутого и уже довольно элегантного стиля. Эkleктика: настоящие западные вещи и самоделки дурного пошиба. Всё приблизительно: почти как надо, но не так, как надо. Над головой возвышался гигантский кок волос, за отсутствием бриолина созданный тюленьим жиром.

Радиола выдавала польку, но наш стилиага выделял твист. Мелькали яркие носки. Движения были сложными и нелепыми, помесь канкана с шаманским трансом. Постепенно он достиг окна и достал из-за пазухи гибкую пластинку. Чей-то рентгеновский снимок – скелет моей бабушки. Что-то зашуршало, и под пасмурным якутским небом грохнул рок на костях.

Началось с полузабытого "Их Стамбул". Старая музыка из старого фильма "*Puttin' on the Ritz*" (1930, не подумайте только, что это Путин на озере Рица в Абхазии). Знаменитого композитора Ирвинга Берлина, автора неофициального гимна США "Боже, благослови Америку" (*God Bless America*, 1918), который по метрикам был Израиль Бейлин и родился в 1888 в Тюмени в семье Моисея и Леи Бейлиных. Песня из этого фильма – гимн Голливуда. Музыка "Стамбула", конечно, вечная, чтобы такое изобрести надо быть евреем (1), родиться в Сибири (2), жить в США (3). В 1953 эту проверенную мелодию перелицевали и добавили невразумительный текст по случаю 500-летия падения Царьграда. Получилось "*Istanbul (Not Constantinople)*":

Istanbul was Constantinople

Now it's Istanbul, not Constantinople

Been a long time gone, Constantinople

Now it's Turkish delight on a moonlit night

Стамбул был когда-то Константинополем,

Но теперь он называется Стамбул, а не Константинополь.

Прошло много времени,

Но старый Константинополь сохранил свое турецкое очарование

В лунном свете ночи.

Помнится, мы пели иначе:

В Истамбуле – Константинополе

Мимозы, розы, вай, какие тополи!

Таких нет в мире, сколько б вы ни топали

По Азии, по Африке, Америке, Европе ли.

Музыка зажигательная, ноги сами просятся в пляс.

Парень (его звали Вася, но он просил называть себя Арнольдом) выделял немислимые па в центре площадки, пыль стояла столбом. Зрители образовали круг. Нужна подтанцовка. И она появилась! Сначала Таптал и Феклана, а затем и другие девочки затанцевали на месте, задвигали ручками-ножками, стараясь попасть в такт. Парни же стояли, раскрыв рот.

Возник Элвис Пресли. «Тюремный рок» (*Jailhouse Rock*). Очень к месту.

The warden threw a party in the county jail.

*The prison band was there and they began to wail.
The band was jumpin' and the joint began to swing.
You should've heard those knocked out jailbirds sing.*

Тут надо было засунуть оба больших пальца за пояс брюк, приспустить их и качать задницей вперёд-назад. Вася так и сделал. Требуется ещё шест, чтобы по нему спуститься со второго этажа, но ни этажа, ни шеста не было. Впрочем, неважно. Кому какое дело о чём вопит этот наркоман, что нам до стилей рока: «атомный», «канадский» или «тройной Гамбургский». Да хоть четвертной Пражский! Плевать! Началось веселье. Кто бы мог подумать, что эти каменные степные бабы, способны на эмоции? Оказалось, могут...

Все пустились в пляс. И ещё какой! Таптал взлетела в воздух и застыла вверх ногами. Длинная чинная юбка её накрыла головы и её и Васи. Тут раскрылся секрет превращения амазонки в леди. Оказывается, дамы наши были одновременно одеты и в штаны и в платья. И меховые торбаза. То-то им придётся закатывать юбки на пояс, когда опять верхом садиться будут.

Стало ясно, что чужой я на этом празднике жизни.

Пошёл мелкий дождь, а я пошёл ложиться.

Под звуки *Blue Suede Shoes* а потом *Let's Twist Again* боролся с комаром-гнусом, окончательно обнаглевшим.

Эту музыку я знал, но это – прошлое. Будущего у него нет. И в этих краях тоже.

Нам, современным студентам, это не надо. Одеты скромно, поём туристские и блатные песни. Но готовимся свергнуть советскую власть. И придёт время – свергнем. А коммунистов погоним в шею...

Пресли кончился, завели прощальный вальс, дизель-генератор выключили. Настала тишина.

Я стал засыпать. Вспомнилась песня, которую пел мне отец вместо колыбельной.

*В темном лесе,
В темном лесе,
В темном лесе,
В темном лесе,
За лесью,
За лесью,
Распашу ль я,
Распашу ль я,
Распашу ль я,
Распашу ль я
Пашенку,
Пашенку.*

Распахал, лён посеял, продукт ждал, а на него покусились

*Повадился,
Повадился,
Повадился,
Повадился
Вор-воробей,
Вор-воробей
Мою конопельку,
Мою зеленую,
Мою конопельку
Мою зеленую
Клевати,
Клевати.*

Но бог с ней, с коноплём, что-то более важное из-под носа уведят

*Повадился,
Повадился,
Повадился,
Повадился*

Молодец,
Молодец
К моей Марусеньке,
К моей Марусеньке,
К моей Марусеньке,
К моей Марусеньке
Ходити,
Ходити,
Мою Марусеньку,
Мою дорогую,
Мою Марусеньку,
Мою дорогую
Любити,
Любити.

Лень, конечно, но придётся принять меры:

Уж я его,
Уж я его,
Уж я его,
Уж я его
Изловлю,
Изловлю,
Руки, ноги,
Руки, ноги,
Руки, ноги,
Руки, ноги
Перебью,
Перебью!
Он не будет,
Он не станет,
Он забудет,
Перестанет
Ходити,
Ходити,
Мою Марусеньку,
Мою дорогую,
Мою Марусеньку,
Мою дорогую
Любити,
Любити!

Вот и я, пожалуй, Васю изловлю, и руки-ноги перебью. Ибо сказано про меня:

Мягкий весь, а жальце есть.

А Марусеньку буду любить.

Рейдерский захват

Враг, отпор от нас – получит!

Не видать ему земли

Нашей. Он её не купит,

Ему лучше отойти.

Утром в соседнем классе я застал Васю-стилягу. Морда помята, прикид поблѣк. Сидел весь расслабленный, курил небрежно и буржуазно. Стильно, то есть. Раскладывал пасьянс картами с голыми девицами;

– Хай! – приветствовал меня Арнольд.

– *Gutten morgen* – отвечивал я мрачно.

– Слушай, чувак, кинем брэк по Броду с чувихами?

– Я не чувак, не Человек Уважающий Высокую Американскую Культуру, не такая уж она высокая и не слишком американская, кстати, гимн Америки и то сибирский еврей написал. Да и на лодках по Бродвею не плавают.

– *Ich bin beschäftigt. Auf Wiedersehen!*

– Бай!

Появились неразлучные Таптал и Феклана, принялись кудахтать вокруг общипанного павлина.

– О женщины, вам имя – вероломство!, – ещё Гамлет допёр.

Впрочем, видно было, что дамы – любительницы крутить динамо:

Наш девиз непобедим: возбудим и не дадим!

Натянул я болотные сапоги и похилился по Броду, т.е. буквально в брод.

На всю округу орал громкоговоритель. Прямо как на целине. Похоже, он трудится круглые сутки. Пока шёл, Русланова успела спеть "Валенки", "Когда б имел золотые горы и реки полные вина" и что-то ещё. Бывала ли она в здешних краях, не знаю, но нрав она имела буйный, её переводили из одного лагеря в другой. Так что и Верхоянск могла посетить.

Преодолев грязевое пространство, осел на маслобойне. Дел много – масло-кумыс-самогон. Трясти и ждать, что будет. Уселся писать Ольге – надо же в последний раз послать весточку.

Не дали.

Явился посланник, Иван Гундарович, слегка знакомый мне агроном местного колхоза, вежливо, но настойчиво предложил посетить председателя. Газик за мной подан. Сели, поехали. Его историю я знал. Во время войны он был довольно высоким чиновником, занимался снабжением военных заводов. Однажды, комбинату по производству авиационных масел задержали поставку татарской нефти. Чтоб не срывать производство он распорядился использовать нефть с Эмбы. А то в голову не взял, что эта нефть содержит много серы. Сера же снижает температуру загущения масла. Короче, одним зимним утром все самолеты под Сталинградом не взлетели – моторы не завелись на морозе. Без авиационной поддержки погибло пол-армии, немцы прорвали фронт. Вредительство? Вредительство! Приговорили к расстрелу. Спасло то, что самих следователей-судей признали врагами народа и пустил в расход. А ему дали 20 лет, из которых просидел 12.

Прибыли мы в контору феодала – владельца окрестностей и местного населения. Крепостник – председатель колхоза – оказался якутом, парнем моего возраста (20 лет). В гимнастерке, на которой четыре значка: ГТО, стрелок, парашютист и кто-то ещё. Андрей отслужил в армии и как человек образованный, опытный (из местных аборигенов единственный, кто видел шестиэтажные дома и даже троллейбус) и представитель титульной нации был избран (назначен райкомом) председателем колхоза, т.е. коронован на царство.

Для большего представительства и эффективности мозгового штурма пригласили бухгалтера колхоза Александра Ивановича (по паспорту Авеля Израилевича) – финансового гения. Это был знаменитый вор-карманник международного уровня (марвихер), известный по всей Украине, Центральной России и Сибири (а ранее – в Австро-Венгрии и Румынии).

Марвихер (ид. *марвиах* – зарабатывает) – вор высокой квалификации, зарабатывающий деньги.

Долго он никогда не сидел, но зато попадал в тюрьмы-лагеря неоднократно – 6 ходок. Человек уважаемый. В лагерях он работал художником и сейчас по маленькой фотокарточке писал маслом портрет пионерки – дочка какого-то чина в Москве. Заказ первостепенной важности.

Не знаю, говорил ли он по-якутски, но по-русски это было что-то ужасное, какой-то гротесковый еврейский акцент, ни один артист-антисемит скопировать бы не смог.

Видимо, думал он на идише, а потом переводил. Но если бы только еврейский! Родился и вырос он на Западной Украине, в польском селении. И это чувствовалось. Да ещё как!

Уселись мы вчетвером думать.

Покусились на территориальную целостность нашего колхоза! Соседний бай, решил расширить свои владения и присвоить пойму внутри одной крутой петли извилистой Адычи. А это трава, пастбище лошадей и даже коров, которым и так есть нечего. Урон ожидался мощным. Этот бай вообще активен, и поддержку в Батагае имеет сильную. Так что собрался сократить нашу латифундию. Уже Андрея вызвали подписывать бумагу.

– Надо как-то продержаться, – объяснили мне, – мы подключим Якутск, есть там кое-какие связи, этого не допустят. Но на это нужно время.

– Что предлагаете?

– Мы знаем, что ты химик, что ты сделал подруге невидимые чернила (так, уже стукнула), изготовь нам такие чернила, что бы подпись сначала была, а потом исчезла.

– Не проблема, да только нужны реактивы.

– Загляни в мой сарай, – сказал Александр Иванович, – там много чего есть.

Пошли в сарай. По дороге он отдал мне всё, что вытащил на совещании у меня из карманов: носовой платок, сигареты, ножик перочинный, и остальное богатство. Даже паспорт, хотя он был в кармане рубашки, застёгнутом на две пуговицы, а сверху у меня водолазный свитер, плотно обвивающий горло и спускающийся чуть ли не до колен. Да и не контактировали мы с ним вовсе – сидели на разных концах длинного стола.

Талант есть талант.

Ну, да и мы не лаптем щи хлебаем.

Рылся я в сарае недолго. Для классического варианта исчезающих чернил ничего особо не надо. Берёшь из первой попавшейся аптечки спиртовой раствор йода, отмеряешь 50 мл, смешиваешь с чайной ложкой декстрина, фильтруешь, чистый раствор – вот и чернила. Пиши, рисуй, что хочешь, надпись через пару дней исчезнет – йод испарится, и никакими силами ты текст не восстановишь. Йод был в нужных количествах, а о декстрине надо позаботиться. С ним мы на ты. Что только я из него не изготавливал в клязьминской лаборатории: и клей, и прочные, твёрдые звёздочки для фейерверка, цветные огни, гранулированный порох и много чего ещё полезного. Важнейшее вещество для пиротехники: прилипает к любым предметам, принимает нужную форму. Декстрин участвует в горении; изменяя его пропорции в составе можно добиться разной скорости горения. С его помощью можно уменьшить реактивность взрывчаточной смеси, если вам нужно, чтобы она не взрывалась, а просто горела в изделии. Готовил я его просто: порошкообразный картофельный крахмал смешивал с концентрированной соляной кислотой, выдерживал в полиэтиленовом пакете, сушил в горячей духовке. Нужно, чтобы он стал жёлтым, иначе растворяться не будет. А есть ли где поблизости крахмал? Или придётся из непечённого хлеба декстрин добывать? Да и дымящуюся солянку искать где-то надо. И само производство полдня займёт. Но оказалось у запасливого Александра Ивановича есть декстрин в виде тёмно-коричневого клейстера. Он его использует для получения клеевых красок. Годится! Быстро изготовил чернила и заполнил ими перьевую авторучку. На всякий случай, произвёл и чёрные чернила. Взял плиту на которой наш ворхудожник растирал свои краски, наломал ветки ивы, мелко истолок и растёр с водой на этой самой плите. Надпись, сделанная такими чернилами, исчезнет через неделю. Заправил этими чернилами другую авторучку. Спросил, не нужны ли красные исчезающие чернила, надпись которыми при желании можно восстановить. Сказали: нет. Ладно, была бы честь предложена.

Отдал всё Александру Ивановичу. Провожая меня, он как-то между делом спросил:

– А наркотики из местных продуктов приготовить можешь?

– Я всё могу, – сказал я.

И удалился.

Довольный, как сто китайцев.

Пьющая утка

Как тебя зовут? — Зовут зовуткой, а величают уткой.

В моём счастливом, поруганном войной, детстве была отрада: пьющая утка. Появилась она в 1944, аккуратно, когда мне исполнилось три года, и я заболел дифтеритом. Стояла она на подоконнике. В горячечном бреде, приходя в себя и воспринимая действительность, я видел, как она трудилась, непрерывно наклоняясь вперёд, окуная свой клюв в воду в стакане, потом откидываясь назад, гордо выпрямляясь. А постояв вертикально, снова наклонялась, стремясь к воде. Движения взад-вперёд проходили непрерывно, с постоянной скоростью. Я водил вслед глазами. Она мне снилась до галлюцинаций...

Первый раз я был при смерти, и свидетелем тут была пьющая трудяга-утка. Потом мне не раз случилось умирать, но уже без свидетелей.

Я выздоровел, пошёл в детский сад, утка трудилась. Я пошёл в школу, и утка (уже на подоконнике) всё также ныряла носом в воду и снова выпрямлялась.

Понятно, я заинтересовался устройством. Никаких моторов, или там проводов не было. Утка двигалась сама-собой, без поглощения энергии. Это был вечный двигатель, настоящий перпетуум мобиле!

Всё это меня восхищало, но не удивляло. Подумаешь! Не такие дела творились, атомную бомбу вот взорвали, а тут – утка.

Но где-то в восьмом классе я узнал, что вечных двигателей не бывает. К этому времени я был уже зрелым учёным, и мне стало интересно, как всё это действует. Я разобрал игрушку.

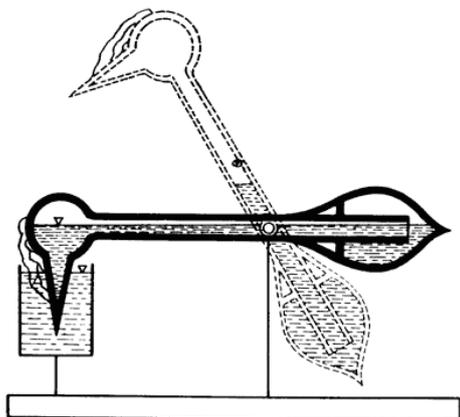
Туловищем утки служила стеклянная трубочка, верхний конец которой заканчивался шариком в виде утиной головы с клювом. Нижний конец трубочки был погружен в небольшой запаянный сосуд, наполненный эфиром. Эфир нужен потому, что он легко испаряется уже при комнатной температуре, причём с изменением температуры резко меняется давление его насыщенных паров. Для того чтобы «оживить» утку, следовало лишь слегка смочить её головку и поставить игрушку перед стаканом с водой.

Секрет действия этой игрушки можно понять, если посмотреть, как ведут себя пары эфира в двух местах – в трубочке с головкой и в нижнем сосуде. Так, если увлажнить головку утки водой, то вследствие испарения температура головки упадёт ниже температуры окружающего воздуха. Для усиления этого эффекта на головке укрепляется кусочек какого-либо пористого материала, например, ваты, который хорошо впитывает воду и интенсивно её испаряет. В результате охлаждения головки давление насыщенных эфирных паров в ней падает, и эфир под действием паров в нижней части трубочки поднимается вверх. При этом центр тяжести фигурки перемещается по направлению к голове, и утка постепенно наклоняется вперед. При горизонтальном положении трубочки происходят два независимых процесса. Во-первых, утка опускает клюв в воду, так что ватный хохолок на её головке вновь увлажняется. Во-вторых, насыщенные пары из верхней и нижней частей смешиваются, давление их выравнивается, и жидкий эфир под действием собственного веса вновь вытекает в нижний сосуд, в результате чего тело утки опять начинает выпрямляться. Весь цикл качаний этой игрушки будет повторяться до тех пор, пока головка утки будет увлажняться и пока окружающий воздух сам не окажется слишком влажным, с тем чтобы вода из хохолка могла нормально испаряться и охлаждать головку утки.

Понятно, что игрушка – не настоящий перпетуум мобиле, поскольку постоянные качания утки происходят благодаря тому, что в процессе этих качаний она отбирает тепло из окружающего воздуха.

Короче, как-то я разобрался с этим и успокоился.

Но на этом дело не кончилось!

После школы я начал работать на небольшой фабрике – зарабатывал стаж для ВУЗа. Мода тогда была такая. И там я узнал, что именно здесь один ушлый еврей во время войны организовал выпуск пьющих уток. Назло Гитлеру, и на радость детям. Сильнее снарядов штука будет. Интеллекта требует, между прочим.

Пьющая утка.

Но каково было моё удивление, когда спустя много времени при детальном исследовании одного военно-космического устройства я обнаружил, что оно реализует идею пьющей утки. Более того, именно мне поручили разработать математический аппарат происходящих процессов, составить компьютерные программы, провести математическое моделирование, и всё, что можно, оптимизировать.

Однако, сейчас я в Бетенкёсе. Детская утка в прошлом, оборонная – в будущем. Я здесь в школе и надо оставить память о себе: что-то научно-техническое, поучительное и забавное. Уселся я за стол и после пары часов усилий, собрал и отладил пьющую утку. Она принялась за работу. Школьники и учителя смотрели на устройство квадратными глазами.

Было чему удивляться – машина не требует питания, вообще ничего не требует, работает и работает. Только воду подливай.

Работает вечно.

Почти. Как я в этой жизни.

Задача

Вы задали мне трудную задачу!

Ответить собираюсь я давно...

Оставив школьников, пошёл в учительскую, и задал собравшемуся там коллективу математическую задачу, сильно занимавшую меня в отрочестве.

Трое поужинали в ресторане, скинулись по десятке и отправили мальчика-полового рассчитывать. Хозяин взял эти 30 рублей, всё посчитал (ужин стоил 25 рублей) и отдал сдачу мальчику. Тот пошел назад, увидел, что посетители пьяные, взял себе два рубля, а три вернул гостям. Теперь считаем: гости сдали по 10 рублей, один рубль каждому вернули, следовательно, они заплатили всего $3 \times 10 = 30$. Два рубля – у мальчика. $30 - 2 = 28$. А было тридцать. Где рубль?

Учителя впали в сильное недоумение, а я пошёл к себе спать.

Ссученный

А ссученный закон всегда умоется

Своею кровью — это нам решать.

Утром в день отъезда поднялся шум: механика убили. Действительно, в соседнем, большом, русском доме, на крыльце лежал мужик, заводивший бензиновый движок местного генератора электричества. Вчера он отвёл меня в сторону и сообщил о странном происшествии в Батагае: были у него там друзья, но они взяли и сгорели. Все восемь штук. Я с трудом скрыл радость: мастерство не пропьёшь.

Где был, там нет, а где шёл, тут след.

Он внимательно смотрел на меня:

– Сначала параша, а теперь, вот, и ксива, говорят, что хазе хана всё горело, как порох, а дым шёл чёрный, как из паровоза.

Ксива (ив. ктвива) – документ, или записка; *парашиа* (ив. параша – комментарий или слух; *хана* – конец (ив. хана – делать остановку в пути, привал. Отсюда же и слово «Таганка» - станция, остановка, стоянка, пересыльная тюрьма, в которую привозили заключенных с европейской части страны перед отправкой в Сибирь.

А как тут без дыма? Дети знают, что когда напалм горит, он всегда дымит, гудрон ведь.

– Странно! – продолжал он.

– Что странного? Поддали самогону, печь затопили, полено вывалилось – пожар.

– Печь не топили, с курением строго. А вот, говорят, ты – химик.

– Я не волшебник, я только учусь! Второй курс преодолел. Терроризму не обучен.

– А правду говорят, что когда тебя в пекарню приволокли и на самогон кинули, ты недоволен был?

– Да, не доволен и что? Кто доволен? Ты?

– Я – нет. А вот вроде как тебя видели ночью у барака.

– Был бы у барака – полыхнуло бы сразу! А горело три дня назад. Я же тут считай неделю. Я, что на крыльях туда-сюда летаю? У меня их нет, как видишь.

– Хитрые вы евреи, – процедил он задумчиво.

– Может все евреи – хитрые, но не все хитрые – евреи. Я, к примеру, к древнейшей нации не отношусь.

– Говори, говори, Бекман, может, кто и поверит. К тому же, откуда ты знаешь, когда горело?

– Сорока на хвосте принесла.

– Может быть, может быть. Пока не знаю, но узнаю. И как бы тебе на жизнь окончательно не обидеться.

– А! Бара-бир.

Всё в руках божьих: не успел я обидеться на жизнь, а механик уже перешёл в стадию трупа.

Странно, но перед смертью он был сильно избит, причём трудилась целая бригада. Руки ноги переломаны, а кое что оторвано. Умер он от множества ран, всё тело было исколото то ли большим гвоздём, то ли шилом.

Никто не сознался, но никто и не удивился.

– Ссученный он, – объяснили мне, чтобы я понял, в чём дело.

Я не понял.

– По Закону вор не может быть на свободе больше года. А он третий год прохлаждается. И работает, как фраер какой-то, начальникам прислуживает. И сына в Якутск в университет отправил, чтоб пополнить ряды гнилой интеллигенции. Совсем в гавно превратился.

Чуть прояснилось, но не слишком.

Мир тут своеобразный, с налёта не врубишься. Но всё же число смертей зашкалило. Явный перебор. Если так дело и дальше пойдёт, то население Верхоянского края быстро уменьшится. Главное все преступления против человечности вблизи меня случаются, а порой и с моим участием. К чему бы это?

Пора валить.

Кавалерист

Лошадь спереди кусается, а сзади лягается.

На следующее утро мы начали седлать одних коней и вьючить других.

Вставайте, граф, уже друзья с мультаками

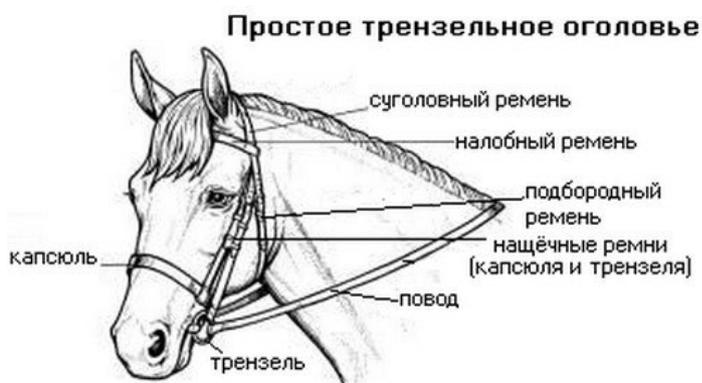
Коней седлают около крыльца.

Если бы! Если бы у крыльца коней седлали друзья! Но друзей не было (не считать же за них каюра и Анастасию Семёновну) и седлать надо было самому.

Да и мультука нет. Кстати, почему Визбор вспомнил о фитильном ружье каких-то турок? Лучше б про лошадиную сбрую спел что-то полезное.

Стоило родиться бароном без слуг? В барон без слуг, всё равно, что слуги без барона. Не стоило, но так получилось... Придётся седлать и выучить. Только я не умею. Лошадь живую я, конечно, видел, но как-то так...издали. Общаться не приходилось.

Ну, да не боги горшки обжигают. Глаза боятся – руки делают.

Я подтаскивал барахло: вьюки, вьючники, спальники, палатки, фотокинокамеры, оружие и много чего ещё. Не ясно: кто и как это повезёт. Полуторка нужна. А тут 9 лошадей, 4 из них верховые.

Лошади стояли в ряд, лохматые коньки-горбунки, на первый взгляд все одинаковые. На них уздечки. Повода прикручены к длинному горизонтальному бревну, укрепленному на двух столбах по

краям. Стояли они спокойно, ни на что особо не реагировали, махали хвостами и трясли гривами.

Но это до тех пор, пока нас не посетила идея их седлать. Как только каюр вынес седло, картина изменилась. И стало ясно, что кони дикие. Мустанги какие-то. Пришла пора нам стать ковбоями.

Конечно, они не были дикими. Просто одичали. В прошлом году они скакали под седлом, таскали вьюки, а кое-кто и пахал. Только это было давно. Почти год они свободно паслись, самостоятельно добывая копытами пожухлую траву из-под снега. Человека, считай, они не видели. Какого ... он им сдался?!

Теперь, завидев приближающегося каюра с полузабытым предметом в руках, они осознали: кончилась свобода, грядёт рабство, тяжёлая работа, сбитые спины, потерянные подковы, удары камчой.

Они возмутились. Правильно сделали, вы бы, небось, тоже заржали беспокойно.

Лошадь отшатнулась, попыталась встать на дыбы, повод ей помешал. Тогда она встала на передние ноги и взбрыкнула. Остальные её морально поддержали.

Каюр огрел мерина нагайкой по крупу. Тот задумался и встал почти смиренно. Каюр подошёл с левой стороны, накинул седло ему почти на шею, потом сдвинул назад. Поднырнул под шею лошади (я думал, она его тяпнет с досады, но она не стала), с правой стороны опустил подпругу, вернулся, нырнул под коня, достал подпругу и стал её тянуть, пытаясь попасть застёжкой хотя бы в первую дырку. Мерин надулся и заметно располнел. Каюр резко ударил коленом его в живот и повис на подпруге. Лошадь сдулась, и седло прочно укрепилось на ней. Каюр приподнял голову лошади и предложил ей разжать зубы. Та отказалась. Тогда АН надавил на нижнюю челюсть и что-то негромко, но твёрдо сказал по-якутски. Мерин двинул ушами, разжал зубы, впустил железяку и начал её жевать. После чего громко пописал. С ним временно было покончено.

Вскоре были осёдланы все верховые лошади (по какому принципу их отбирали не знаю). На трёх оказались казачьи седла, а на одной – кавалерийское. Как вы знаете, казачье седло позволяет всаднику встать и подать корпус вперед, на нём комфортнее ездить, но оно передает каждый толчок при езде на спину животного, что увеличивает риск его травматизма. Поэтому мне оно не досталось. Кавалерийское седло равномерно распределяет нагрузку по всей спине лошади. Особенно, если в такое седло поместить такую тяжёлую неумёху, как я. Ну, кавалерийское, так кавалерийское, мне как-то всё равно. С седла свисали длинные кожаные сумки, в которые много чего вместились, включая все четыре тома "Саги о Форсайтах". Жаль только, что спереди и сзади высоко выдавались луки седла. Конечно, это удобно для ковбоев – на передний рожок можно

прикрепить лассо. Но у меня не то что лассо, аркана волосяного и того не было. Зато об эти луки я разбил себе яйца и задницу.

На якутской лошади Анастасия Семёновна смотрелась совсем не так, как эта аристократка: котелка на ней не было. И сапоги были иными.

Интересно было, дадут ли Анастасии Семёновне дамское седло. Знаете, такое седло с мягким сиденьем, на котором дама располагается бочком, в длинном платье, поставив ноги на специальную дощечку. Или в более современном варианте с двумя передними луками (при полном отсутствии задней).

Всадница перекидывает правую ногу через одну из верхних луков, а вторая лука поддерживает эту же ногу справа. Хотел бы я посмотреть на шефиню в такой позе! Увы! Дамского седла не оказалось и Анастасия Семёновна в лыжных штанах (синих, поэтому в отличие от Попугаевой, она кимберлитовую трубку не открыла) скакала в казачьем седле, сидя по-мужски.

Скакать верхом любой дурак (и дура) может. А ты выючил лошадей когда?

Оголовье, сёдла, попоны, подпруги, шлея, мундштук, удила, тензеля, вальтрап, капсюль, подхвостник... Чёрт что в этом разберёт. Наука целая. И техника. Всё это надо нацепить на недовольного жизнью конягу, а потом – выюки-привьючки. Выючное седло – это две деревянные полки, скрепленные по концам двумя металлическими луками. Полки с луками скрепляются шарнирами, что позволяет подогнать седло к особенностям спины лошади. На металлических луках имеются крючки для навешивания тряпичных выючников или выючных ящиков, снабжённых металлическими кольцами. На стороне седла, обращённой к лошади, есть подушки, набитые конским волосом. Под эти подушки подкладывался войлочный потник (мы на нём потом спали в палатке). Чтобы груз не съезжал при подъёме в гору (или спуске с неё) лошадь со стороны груди охватывает передняя шлея, а сзади – задняя (та самая, что под хвост попала). Седло крепится двумя подпругами, соединёнными с нагрудной шлейкой подгрудными ремнями. Выючники довольно тяжёлые, килограмм под 40 каждый. Я их с трудом брал на грудь и бежал к лошади, та шарахалась от меня, храпела, угрожала укусить и треснуть копытом, причём не только задним, но и передним. Всё же я в неё врзался и в конце-концов попадал кольцами на крючки. Хорошо, что конь не высокий. Хитрость была в том, что вес правого выюка должен быть равен весу левого. А кто их взвешивал?! Поверх двух выюков размещалась привьючка – ватные спальники (штука громоздкая и объёмистая, зато можно спать прямо на снегу), рюкзак с личным барахлом, а иногда сума перемётная. Всё это имущество покрывалось широким черезседельком и крепко затягивалось.

Долго ли или коротко, но навьючили мы все пять лошадей.

Я в первый раз. Ни знал я тогда, со временем стану главным мастером выюченья лошадей в Сибири. Но пропал мой талант, живу я в Москве, а здесь никого выючить не надо. Да он и не даст...

Построили мы караван: впереди каюр с тремя пристяжными, затем Анастасия Семеновна сама по себе, потом я сам по себе, а в арьергарде Анатолий с двумя пристяжными.

Вот она минута славы – вскочил в седло и поскакал по прерии.

Не тут-то было. Дело не в том, что нет прерии, это само-собой, а в том, что не было стремян! Не говоря уж о шпорах...

Со временем я стал профессором выючки.

А как ты на лошадь без стремена залезешь? Разве лестницу какую приставить, так и лестницы нет.

Железные стремена были только у каюра и шефины. Пришлось Анастасу срочно резать тонкий канат и делать на конце его петлю. Стремена не стандартного типа свисали теперь с двух сторон седла, петлю опустили на бегло оценённую длину моей ноги. Я взял в руку поводья, вставил левую ногу в петлю, попрыгал на правой за мерином, лихо перенёс её в седло, и утвердился на коне. Жаль никто из дам не видел меня в позе рыцаря. (Сохранилось фото. Помните как выглядит Дон Кихот на Росинанте, а Санчо Пансо на осле? А теперь представьте Дон Кихота на осле – это буду я).

Шишки лиственницы хоть и мелкие, но с орехами.

Чувствовалась какая-то недоукомплектованность. Я был в кирзовых сапогах, но без шпор. И камчи-нагайки тоже не было. Как транспортным средством управлять? Шпор мне не дали, нет на складе. Вместо камчи каюр протянул ветку кедрового стланика, покрытую сосновыми иголками и имевшую даже небольшую шишку. Шишку я разобрал на кедровые орешки, а веткой конём управлял и от комаров отмахивался. Опять же веточка лиственницы ограждает от колдовства и защищает от дурного глаза (самого глаза на горизонте пока не было).

Я сказал "Ат!" и мы пошли. Потянул левый повод, лошадь склонила голову и пошла налево, потянул правый, пошла направо. Потянул оба, она встала. Чудеса! Система управлялась. Идёт пока шагом, но кто знает, может она на рысь, галоп или намёт способна. Надо будет попробовать. Пока же я выяснял её лингвистические способности. На каком языке общаться будем? Сказал "Карр", она встала, как вкопанная, так что я чуть не смайнался через её голову. "Но" и "Тпру" она не понимала.

Командуя Ат и Карр, я полагал, что изъясняюсь по-якутски. Потом оказалось, что это не совсем так. Ат – по-якутски лошадь, это понятно (к тому же и у нас есть команда: ать-два, ать-два, небось из тюркского или татарского языка поимели, но слова Карр в якутском нет. Мерин-полиглот, видимо, знал какой-то тайный язык.

Итак, мы построились и двинулись. За нами увязались две собаки.

Анатолий одну назвал Барон (с издёвкой в мою сторону, я полагаю), вторую – Граф (не знаю, на что намекал). Важно, чтобы буква р присутствовала – чётче получается. Собаки удивились, но возражать не стали. Мы тоже. Из запасных ремней сделали им ошейники и стали сотрудничать.

Экспедиция началась.

Оглавление

<i>Комплементарность</i>	1#
<i>Пациентка</i>	3#
<i>Косметика</i>	6#
<i>Черемша</i>	8#
<i>Пули</i>	12#
<i>Эге-Хая</i>	14#
<i>Олово</i>	17#
<i>Янлаг</i>	29#
<i>Нервная обстановка</i>	36#
<i>Река Яна</i>	37#
<i>Работодатель</i>	41#
<i>Наше будущее</i>	41#
<i>Призрак</i>	42#
<i>Самогон</i>	43#
<i>Их нравы</i>	47#
<i>Тир</i>	47#
<i>Мина объектная</i>	49#
<i>Эх, дороги</i>	51#
<i>Якутский дом</i>	55#
<i>Бетенкёс</i>	58#
<i>Половодье</i>	59#
<i>Мамонты</i>	61#
<i>Лошади</i>	64#
<i>Музыкальный работник</i>	65#
<i>Смелые люди</i>	66#
<i>Побег с телёнком</i>	67#
<i>Борьба за независимость</i>	68#
<i>Марксист-народник</i>	72#
<i>Музей</i>	75#
<i>Диспут</i>	76#
<i>Холодный огонь</i>	80#
<i>Топлёное масло</i>	82#
<i>В школе</i>	84#
<i>Подруги</i>	84#
<i>Танцы</i>	85#
<i>Рейдерский захват</i>	91#
<i>Пьющая утка</i>	94#
<i>Задача</i>	95#
<i>Ссученный</i>	95#
<i>Кавалерист</i>	96#